У 93/340

43

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

СѢВЕРНОЙ ВОЙНЫ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Санктпетербургъ.

1851.

21

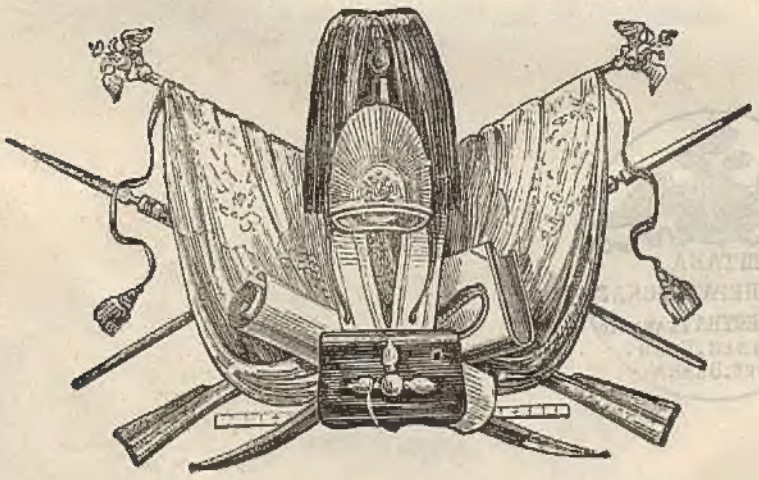
43

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА

ДЛЯ

ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

СОСТАВЛЕНЫ НА ОСНОВАНІИ НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ СИХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО 24 ДЕКАБРЯ 1848 ГОДА.



И/49706
/48

Утверждено ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Начальникъ Штаба *Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ.*
22 Апрѣля 1851 г.

ШТАБА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЫСОЧЕСТВА Главнаго
Начальн. Воен.
Учев. Завед.

2007098016

355.48
К.21
93
340

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

СѢВЕРНОЙ ВОЙНЫ.

составилъ
Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Полковникъ
Карцовъ.

БИБЛІОТЕКА АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

САНКПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 26 Мая 1851 года.

Цензоръ *Ал. Крыловъ.*

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
ср 11895-42

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

При составленіи Руководства, повергаемаго при семъ на милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Высочества, я старался въ точности слѣдовать Высочайше утвержденному Наставленію, гдѣ выражена цѣль, съ которою должно преподаваться въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ Историческое Обозрѣніе Сѣверной Войны и указанъ путь, по которому я долженъ былъ слѣдовать для достиженія цѣли. Путь этотъ былъ труденъ. Въ сжатомъ объемѣ учебника я

долженъ былъ представить одинъ изъ величайшихъ подвиговъ Преобразователя Россіи; подвигъ, для полнаго изображенія котораго нужны цѣлые томы.

Счастливымъ сочту себя если этотъ слабый очеркъ великихъ дѣяній совершенныхъ Отцемъ Отечества нашего, будетъ признанъ достойнымъ для руководства воспитанниковъ Заведеній, осчасливленныхъ начальствомъ Вашего Императорскаго Высочества и въ высшую награду себѣ вмѣню, если Ваше Вы-

сочество удостоите меня милостиваго соизволенія посвятить этотъ трудъ мой Высокому и драгоцѣнному для каждаго Русскаго Имени Вашему.

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія имѣю счастіе быть

Вашего Императорскаго Высочества

всепредданнѣйшій слуга

Александръ Карцовъ.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

СѢВЕРНОЙ ВОЙНЫ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
ГЛАВА I.	Состояніе Русскихъ войскъ до преобразованій совершенныхъ Петромъ Великимъ. . . .	5
ГЛАВА II.	Начало преобразованій, совершенныхъ Петромъ Великимъ; основаніе регулярной арміи и флота	19
ГЛАВА III.	Причины войны съ Швеціей. Осада Нарвы. Нарвская битва и слѣдствія ея	27
ГЛАВА IV.	Первые успѣхи Русскихъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и на берегахъ Невы	42
ГЛАВА V.	Успѣхи Карла XII въ Польшѣ. Русская армія въ Гродно. Вторженіе Карла XII въ Саксонію; Альтранштатскій миръ	56
ГЛАВА VI.	Взглядъ на мѣры употребленныя Петромъ Великимъ къ усовершенствованію арміи и на состояніе ея въ концѣ 1706 года . . .	67
ГЛАВА VII.	Распоряженія Петра Великаго въ 1707 году для противудѣйствія Карлу XII. Походъ 1708 года. Сраженіе при д. Лѣсной. Вступленіе Шведовъ въ Украйну. Зимнія квартиры . .	78

стр.

ГЛАВА VIII. Осада Полтавы. Переправа Русской арміи черезъ р. Ворсклу. Полтавская битва. . . . 103

ГЛАВА IX. Слѣдствіе Полтавской битвы. Возобновленіе Сѣвернаго союза. Окончательное покореніе Лифляндіи. Война съ Турками. Новые успѣхи русскаго оружія. Ништадскій миръ . . . 119

ГЛАВА I.

СОСТОЯНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ДО ПРЕОБРАЗОВАНІЙ СОВЕРШЕННЫХЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

Въ Исторіи тысячелѣтняго существованія Россіи едва ли найдется событіе столь важное, какъ борьба Петра Великаго съ Карломъ XII, извѣстная подъ названіемъ Сѣверной войны. Цѣль ея — пріобрѣтеніе береговъ Балтійскаго моря — неразрывно связанна съ преобразованіемъ нашего Отечества; слѣдствіе ея — нынѣшнее величіе Россіи.

Чтобы вполнѣ оцѣнить великость подвига совершеннаго Петромъ, нужно вспомнить, что въ то время Швеція была Государствомъ самымъ сильнымъ на Сѣверѣ Европы и, со времени Густава Адольфа, справедливо славилась непобѣдимостію войскъ своихъ. Россія же вовсе не имѣла правильно устроенныхъ военныхъ силъ. Хотя, вслѣдствіе превосходныхъ для своего времени учрежденій Іоанна Грознаго, не десятки, а сотни тысячъ, по Указу Царскому, выходили на врага; но тысячи эти составлялись изъ нестройныхъ ополченій, собиравшихся только на время войны. Были и постоянныя войска — стрѣльцы и пограничные военные поселяне; но по несовершенству устройства, они мало отличались отъ временныхъ ополченій.

Стрѣльцы были учреждены Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и поселены въ Москвѣ и въ другихъ важнѣйшихъ городахъ Россіи. Они состояли въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго приказа, раздѣлялись на полки и сотни и состояли подъ начальствомъ полковниковъ, полуполковниковъ и капитановъ (*). Въ каждомъ полку было отъ 500 до 1000 человѣкъ и до 20 такихъ полковъ было поселено въ Москвѣ. Въ другихъ большихъ городахъ (въ Новгородѣ, Псковѣ, Астрахани) было по два, или по одному полку. Почти всѣ они были пѣшіе, исключая нѣкоторыхъ пограничныхъ городовъ, въ которыхъ были конные полки (**).

Всѣ стрѣльцы были правильно вооружены ($^1/_3$ имѣла мушкеты, а $^2/_3$ пики) и одинаково обмундированы; но ни надлежащей дисциплины, ни точнаго обученія не было введено въ этомъ войскѣ.

Въ мирное время стрѣльцы содержали караулы въ городахъ, должны были являться на пожары и употреблялись для исполненія различныхъ полицейскихъ обязанностей. Правительство отпускало имъ одежду, провіантъ и выдавало жалованье, строило дома для жительства и отводило земли для огородовъ. Такимъ образомъ каждый стрѣлецъ былъ хозяинъ и обыватель города, каждый оставался въ своемъ званіи всю жизнь и въ это же званіе поступали его дѣти, наслѣдовавшія вмѣстѣ съ

(*) До Царя Ѳеодора Алексѣевича полки назывались приказами, полковники — головами, полуполковники — полуголовами, капитаны — сотниками. Перемѣна названій чиновъ объявлена была стрѣльцамъ какъ милость царская въ награду за прежнюю ихъ службу. Въ Указѣ Царскомъ сказано, чтобы никто не смѣлъ начальниковъ этихъ упрекать прежними чинами. (Указъ 12-го Марта 1680 г.)

(**) Кашихинъ.

обязанностями службы и хозяйство отца. При началѣ учрежденія стрѣльцовъ, чтобы поощрить народъ вступать въ это сословіе, были даны ему разныя торговыя привиллегіи. Имѣя много свободнаго времени для занятій неслужебныхъ, получая главную часть выгодъ не непосредственно отъ Правительства, а отъ своихъ промысловъ и наслѣдственныхъ привиллегій, стрѣльцы стали дорожить ими больше нежели расположеніемъ и милостію начальства, и не только перестали быть послушнымъ орудіемъ Правительства, но сдѣлались отдѣльною кастою, во многихъ случаяхъ враждебною ему и опасною для общественнаго спокойствія. Опасность увеличивалась еще и отъ того, что эта каста жила не въ деревняхъ, не смѣшанно съ другими сословіями, а въ городахъ — отдѣльными слободами. Цари Алексѣй Михайловичь и Ѳеодоръ Алексѣевичъ думали преобразовать стрѣльцовъ и обучить ихъ по европейски; но воинскія упражненія и дисциплина противурѣчили ихъ интересамъ и не привились къ этому войску. Ужасные бунты стрѣльцовъ во время малолѣтства Петра Великаго окончательно ихъ обезславили и были причиною ихъ уничтоженія.

Пограничные военные поселяне жили подъ разными названіями въ городахъ и деревняхъ, на границахъ съ Швеціею, Польшею и на Украинской линіи.

Тѣ изъ нихъ, которые жили на сѣверозападной границѣ около Самро и Олонца назывались *Солдатами стараго строя*. Они ни чѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ крестьянъ, пахали землю и въ мирное время платили подати. Въ военное же время они податей не платили; но изъ числа ихъ три четверти, способные носить оружіе, являлись на службу: или въ города — для содержанія гарнизоновъ, или въ армію, гдѣ ихъ присоединяли къ другимъ войскамъ.

Подобные же поселенцы въ городахъ украинскихъ названы были *Драгунами стараго строя*. Они являлись на службу на коняхъ и, кромѣ содержанія гарнизоновъ въ городахъ, обязаны были охранять отъ татарскихъ набѣговъ пограничную украинскую линію, по протяженію которой устроены были засѣки и укрѣпленія.

Наконецъ, для охраненія пограничныхъ съ Польшею городовъ были поселены въ нихъ *городовые казаки*. Они подобно драгунамъ составляли конное войско и набирались по охотѣ изъ разныхъ сословій, преимущественно изъ людей уже служившихъ въ военной службѣ (*). Всѣ городовые казаки получали отъ Правительства жалованье и право безпошлинной торговли въ мѣстахъ своего жительства. Кромѣ городовъ пограничныхъ съ Польшею, городовые казаки были учреждены еще въ низовыхъ и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ городахъ и, подобно стрѣльцамъ, употреблялись для исправленія разныхъ обязанностей полицейской службы (**).

Всѣ исчисленные разряды военныхъ поселянъ, неся постоянно обязанности военной службы, пріобрѣтали нѣкоторый навыкъ владѣть оружіемъ; но стройнымъ совокупнымъ дѣйствіямъ ихъ не обучали. При томъ же войска эти были такъ немногочисленны, что едва доставало ихъ для охраненія границъ; при арміи же они бывали въ самомъ незначительномъ числѣ. Даже и стрѣльцы присоединялись къ дѣйствующимъ войскамъ не больше какъ въ числѣ 8 или 10 полковъ. Прочіе же полки частію оставались въ Москвѣ, для охраненія внут-

(*) Кошихинъ. Глава IX, ст. 4, 5 и 6.

(**) Наказъ воеводамъ князьямъ Черкасскому и Пожарскому (Акты Арх. Экс. Т. III № 239).

ренняго спокойствія столицы, частію были разсылаемы въ пограничныя крѣпости для усиленія гарнизоновъ.

Такимъ образомъ главную силу русскихъ армій составляли *временныя ополченія*. Каждый дворянинъ или сынъ боярскій, владѣвшій помѣстьемъ долженъ былъ по призыву Царскому являться на службу на конѣ, въ полномъ вооруженіи, и сверхъ того, смотря по величинѣ помѣстья, представлять бо́льшее или ме́ньшее число ратниковъ, изъ своихъ крестьянъ или слугъ, также одѣтыхъ и вооруженныхъ. Только увѣчье или старость, засвидѣтельствованныя мѣстною властію избавляли дворянина отъ личной воинской повинности; но и въ этомъ случаѣ, если онъ имѣлъ помѣстье, то долженъ былъ представлять за себя на службу или безпомѣстнаго родственника, или даточныхъ людей. Изъ явившихся на службу дворянъ и даточныхъ составлялись различной силы конные полки, называвшіеся по именамъ тѣхъ областей, изъ которыхъ были набраны или по именамъ воеводъ, начальству которыхъ они были ввѣрены. Полки эти раздѣлялись на сотни, пятидесятки и десятки, подъ командою завоеводчиковъ, сотниковъ и урядниковъ.

До Царя Михаила Ѳеодоровича подобнымъ же образомъ составлялись и пѣшія ополченія. Бѣдные дворяне и дѣти боярскія, даточные съ помѣщичьихъ имѣній, крестьяне жившіе на казенныхъ и монастырскихъ земляхъ составляли пѣшіе иррегулярные полки. Полки эти были одѣты и вооружены на свой счетъ весьма разнообразно.

Очевидно, что подобныя войска не могли служить надежною защитою государства. Арміи наши, всегда многочисленныя, не рѣдко были разбиваемы непріятелемъ несравненно слабѣйшимъ по числу, но превосходнымъ по устройству. Вотъ при-

чина, по которой Государи наши начали заводить иноземныя регулярныя войска, служившія у насъ по найму.

Но *иноземныя войска* тоже были не надежны. Составленныя изъ людей разныхъ націй, нисколько не привязанныхъ къ странѣ, въ которой служили, они удерживались у знаменъ только корыстію и совершенно напоминали собою наемныя дружины, существовавшія въ Западной Европѣ до 17 столѣтія (*). Сверхъ того содержаніе наемныхъ войскъ стоило такъ дорого, что Правительство не могло имѣть ихъ въ значительномъ числѣ и по окончаніи войны большую часть распускало. По этимъ причинамъ Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ начали употреблять всѣ усилія, чтобы завести свои, русскія войска, дисциплинированныя и обученныя по образцу иноземныхъ. Съ этою цѣлію часть иноземныхъ дружинъ оставляли на службѣ въ мирное время и опредѣляли въ нихъ дворянъ (**) для обученія ратному дѣлу. Изъ распущенныхъ иноземныхъ полковъ начальныхъ людей старались удерживать въ Россіи и давали имъ помѣстья, съ условіемъ являться на службу по первому призыву. Эти обрусѣвшіе иноземцы и Русскіе, служившіе въ иноземныхъ полкахъ назначались потомъ начальниками русскихъ полковъ, которые Правительство хотѣло устроить по образцу иноземныхъ, и которые при концѣ царствованія Алексѣя Михайловича почти замѣнили пѣшія ополченія прежняго устройства. Конныя же ополченія сохра-

---

(*) Чтобы оцѣнить достоинства наемныхъ иноземцевъ, стоитъ припомнить поведеніе войскъ Де-ла-Гарди въ сраженіи подъ Клушинымъ (въ 1610 году), когда большая часть ихъ взбунтовалась противъ своего начальника и, во время самаго боя, перешла на сторону непріятеля.

(**) Преимущественно изъ стольниковъ и жильцовъ.

пились въ прежнемъ видѣ подъ названіемъ *полковъ городовыхъ* или *полковъ сотенной службы.*

Преобразованные полки были конные и пѣшіе. Первые назывались *рейтарскими полками* и составлялись изъ копѣйщиковъ, рейтаръ и драгуновъ новаго строя (*); пѣшіе полки назывались *солдатскими полками новаго строя.*

Но какъ рейтарскіе, такъ и солдатскіе полки, подобно прежнимъ ополченіямъ, собирались только на время войны; въ мирное же время всѣ они жили въ своихъ домахъ, и даже во время войны, на зиму, когда военныя дѣйствія прекращались, ихъ распускали по домамъ, съ обязательствомъ явиться на службу по первому требованію.

Копѣйщики и рейтары набирались изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по охотѣ, записывавшихся въ эту службу, также изъ волонтеровъ другихъ сословій и изъ даточныхъ людей съ имѣній боярскихъ, патріаршихъ и монастырскихъ, которыя обязаны были выставлять по одному рейтару съ каждыхъ 100 дворовъ. (**) Безпомѣстнымъ дворянамъ и волонтерамъ изъ простолюдиновъ отъ казны давалось оружіе, порохъ, свинецъ и во время войны отпускалось жалованье. Лошадь, одежду и продовольствіе они должны были покупать на свой счетъ. Драгуны новаго строя набирались изъ торговыхъ людей и крестьянъ Украинскихъ городовъ. Кромѣ конной они должны были нести и пѣшую службу. — Особыхъ полковъ изъ нихъ не составляли, а присоединяли ихъ командами къ полкамъ рейтарскимъ.

(*) Изъ копѣйщиковъ иногда составлялись особые полки, подъ названіемъ копѣйныхъ ротъ гусарскаго строю. Драгуны же особыхъ полковъ не составляли, а придавали ихъ командами къ рейтарскимъ полкамъ.

(**) Кошихинъ. Глава IX.

Солдаты новаго строя, подобно рейтарамъ, набирались изъ разныхъ сословій; изъ дворянъ же и дѣтей боярскихъ записывали въ нихъ или бѣдныхъ, не имѣвшихъ средствъ завести и содержать коня, или провинившихся неисправностію въ рейтарской службѣ (*). Преимущественно же эти полки формировались изъ даточныхъ, или крестьянъ неприписанныхъ къ помѣстьямъ и вотчинамъ. Съ этихъ крестьянъ брали: съ каждой семьи, состоящей изъ трехъ взрослыхъ мужчинъ — одного а изъ четырехъ или пяти — двухъ.

Солдатамъ выдавалось казенное оружіе, порохъ, свинецъ; продовольствіе же они должны были покупать на свой счетъ, изъ выдаваемаго во время сборовъ жалованья.

Всѣмъ однажды поступившимъ въ рейтарскіе или солдатскіе полки, равно какъ и записаннымъ въ полки городовые, велись подробные списки въ разрядномъ приказѣ и у областныхъ воеводъ. Рейтары и солдаты, взятые съ помѣщичьихъ имѣній, иногда за усердную службу освобождались изъ крѣпостнаго сословія и послѣ войны получали новыя земли для поселенія. Оружіе выданное отъ казны, оставалось у всѣхъ на рукахъ.

Для повѣрки какъ личнаго состава, такъ и исправности вооруженія ратныхъ людей время отъ времени посылаемы были въ разныя области особые чиновники (изъ Стольниковъ или Думныхъ дворянъ), называвшіеся *разборщиками*. Они обязаны были собирать ратныхъ людей въ города, повѣрять ихъ по спискамъ, осматривать ихъ оружіе и записывать новобранцевъ въ тотъ или другой родъ службы, смотря по имуществу каждаго. (**).

(*) Такъ Указомъ 21-го Августа 1683 года было приказано низовыхъ городовъ копѣйщиковъ и рейтаръ написать въ солдаты за неявку въ полки.

(**) Наказъ сотнику кн. Хованскому, 1673 года. Наказъ данный разборщикамъ Новгородскаго полку въ 1678 г. Наказъ данный 24 Декабря 1683 г.

Когда предвидѣлась надобность въ сборѣ войскъ, Царь заблаговременно посылалъ указъ ко всѣмъ воеводамъ, повелѣвая объявить ратнымъ людямъ полковой, рейтарской и солдатской службы, чтобъ они были въ готовности явиться на назначенныя сборныя мѣста, въ полномъ вооруженіи и съ запасами.

По прибытіи на сборныя мѣста, всѣ ратные люди распредѣлялись по полкамъ. Полки эти раздѣлялись на роты. Начальники рейтарскихъ и солдатскихъ полковъ назывались полковниками, въ помощь имъ въ каждомъ полку были полуполковники и маіоры; ротами командовали ротмистры и поручики. Во всѣ эти чины временно облекали дворянъ служившихъ уже въ иноземныхъ полкахъ, или иноземцевъ; преимущественно изъ тѣхъ, которые нѣсколько времени жили въ Россіи. Правильное раздѣленіе на части и выборъ начальниковъ болѣе или менѣе знающихъ военное дѣло — были единственными преимуществами рейтарскихъ и солдатскихъ полковъ передъ прежними ополченіями. Во всемъ другомъ они были далеки отъ того, чтобы назвать ихъ регулярными.

разборщикамъ посланнымъ въ Сѣвскъ. Вотъ въ чемъ состояла сущность сего послѣдняго наказа: «Пересмотрѣть на лицѣ всѣхъ числящихся на службѣ. Поверстать на службу недорослей. Безпомѣстныхъ боярскихъ дѣтей и другихъ недорослей, незаписанныхъ въ полковую сотенную службу — писать въ солдаты, если не въ состояніи снарядиться для службы рейтарской, обѣщая что будутъ переписаны въ рейтары когда поправятся. Изъ рейтарской и солдатской службы въ полковую — никого не переписывать. Осмотрѣть оружіе; испорченное велѣть починить и объявить, что каждый рейтаръ явившійся на худой лошади и съ неисправнымъ оружіемъ будетъ написанъ вѣчно въ солдаты. Оружіе умершихъ отдавать вновь записаннымъ недорослямъ. Вмѣсто убылыхъ солдатъ пополнить списки новыми, набирая изъ семей, гдѣ три брата — одного; раздѣлившихся братьевъ вписывать въ одну семью — по четыре, чтобы очередной являлся на службу. Переписать городовыхъ казаковъ, пушкарей, казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ.

Во 1-хъ, имъ недоставало прочной дисциплины: хотя и была введена въ нихъ военная іерархія, но по кратковременности сборовъ, войска не успѣвали привыкать къ надлежащей подчиненности. Даже законы того времени не опредѣляли ни круга власти начальниковъ, ни наказаній за нарушеніе подчиненности. При томъ, какое вліяніе могъ имѣть на тогдашнихъ Русскихъ иноземецъ ими презираемый и часто незнавшій ихъ языка? а при существованіи Мѣстничества, могъ ли сынъ родовитаго боярина подчиниться еретику-Нѣмцу?

Во 2-хъ, эти войска не были надлежащимъ образомъ обучены. Хотя и предписывалось полковникамъ и ротмистрамъ обучать ввѣренныя имъ части, но для исполненія этого они не имѣли надлежащихъ средствъ. Изданный при началѣ царствованія Алексѣя Михайловича строевой уставъ, (*) не соотвѣтствовалъ уже тогдашнему состоянію военнаго искусства, во многомъ былъ неопредѣлителенъ и, что всего хуже, до того сложенъ, что и нынѣшнія войска не могли бы выполнять его требованій. Въ тогдашнее же время онъ былъ совершенно неудобоисполнимъ; особенно если принять въ соображеніе, что начальники въ мирное время большею частію не занимались военнымъ дѣломъ и что временно собиравшіеся полки тотчасъ послѣ сбора выступали въ походъ и слѣдовательно не имѣли времени учиться.

(*) Уставъ этотъ былъ переведенъ съ австрійскаго устава (или правильнѣе тактики Леопарда Фронеберга), изданнаго еще при Карлѣ V, слѣдовательно до преобразованій, совершенныхъ въ военномъ искусствѣ Густавомъ Адольфомъ. Въ этомъ уставѣ мы находимъ: построеніе терцій, которыя употребляли Тилли и Валенштейнъ, построенія въ видѣ штерншанцевъ, тенальныхъ фронтовъ и тому подобныхъ неудобоисполнимыхъ фигуръ, которыми въ то время думали усилить огнестрѣльное дѣйствіе пѣхоты.

Въ 3-хъ, вооруженіе этихъ войскъ также не соотвѣтствовало требованіямъ военнаго искусства. Не смотря на указы, которыми опредѣлялся родъ оружія для каждаго разряда войскъ, невозможно предположить, чтобъ оно было одинаково и у всѣхъ исправно, потому что половина этихъ войскъ вооружалась на свой счетъ. Даже и казенное оружіе, оставаясь на рукахъ поселянъ по нѣскольку лѣтъ безъ употребленія, не могло быть въ надлежащемъ порядкѣ. Къ тому же въ походѣ за пѣхотою оружіе возили на подводахъ.

Наконецъ, если ко всему сказанному присоединимъ, что войска эти не получали отъ казны продовольствія, а должны были сами покупать его (*), то становится очевиднымъ, что рейтарскіе и солдатскіе полки Царя Алексѣя Михайловича меньше походили на регулярныя войска, чѣмъ ополченія 1812 года, или наши нынѣшніе казачьи полки. Хотя нѣкоторые изъ Московскихъ полковъ, называвшіеся выборными, доведены были какъ въ обученіи такъ и дисциплинѣ до лучшаго устройства; но по смерти Царя Алексѣя Михайловича всѣ они опять сравнялись съ другими и только Бутырскій полкъ, бывшій подъ командою генерала Гордона, могъ назваться регулярнымъ.

Ко всѣмъ исчисленнымъ разрядамъ войскъ присоединялось

(*) Имѣнія поставлявшія даточныхъ людей должны были снабжать ихъ запасами на указный срокъ и на каждыхъ пять рейтаръ выставлять доброконную подводу съ проводникомъ (Кошихинъ Гл. IX). Чтобы мѣстные жители при проходѣ войскъ не притѣсняли ихъ и не возвышали цѣны на съѣстные припасы объявлялась указная цѣна, выше которой никто не смѣлъ продавать ихъ. Отъ казны были пріискиваемы подрядчики, возившіе провіантъ и фуражъ за арміей и обязанные каждому продавать его не выше той же указной цѣны. Иногда принуждали жителей противъ воли отдавать войскамъ тотъ хлѣбъ, который могъ остаться излишнимъ, за удовлетвореніемъ ихъ домашнихъ нуждъ. (Улож. Царя Алексѣя Михайловича).

также большее или меньшее число казаковъ: Малороссійскихъ, Донскихъ, Волжскихъ, Яикскихъ и Терскихъ. Привыкшіе издавна вести войну для добычи и обращать оружіе то противъ одного, то противъ другаго сосѣда, казаки были войскомъ до того ненадежнымъ, что не рѣдко во время войны переходили на сторону непріятелей (*). Еще на низшей степени военнаго образованія были татарскія, калмыцкія и другія ополченія присоединявшіеся къ арміи подъ названіемъ *Низовой силы.*

Артиллерія, или какъ тогда ее называли — *огнестрѣльный нарядъ*, многочисленностію своею не уступала артиллеріи другихъ Европейскихъ армій; но по устройству была нисколько не лучше другихъ родовъ нашихъ войскъ и ни въ одномъ изъ бывшихъ полевыхъ сраженій не обнаружила значительнаго вліянія на ходъ дѣйствій. Артиллеристы, называвшіеся пушкарями были поселены, подобно стрѣльцамъ, особыми слободами въ разныхъ городахъ и въ мирное время нисколько не занимались тѣми обязанностями, которыя должны были исполнять во время войны. Орудія самыхъ разнообразныхъ колибровъ и формъ, большею частію весьма тяжелыя, въ мирное время хранились въ крѣпостяхъ и вмѣстѣ съ снарядами, порохомъ и прочею матеріальною частію состояли въ вѣдѣніи пушкарскаго приказа. Передъ начатіемъ войны, для завѣдыванія огнестрѣльнымъ нарядомъ въ арміи назначался пушкарскій Голова. Онъ выбиралъ орудія изъ ближайшихъ къ сборному мѣсту арміи крѣпостей, и снаряжалъ ихъ къ походу.

(*) Такъ при самомъ началѣ Шведской войны, еще до измѣны Мазепы, часть казаковъ бывшихъ въ арміи Шереметева передалась на сторону Шведовъ, тогда какъ другіе дѣйствовали противъ нихъ. (Грамота Малороссійскимъ старшинамъ и казакамъ 9 Генваря 1702 года).

Собранные на указныя мѣста войска полковой службы, полки рейтарскіе, солдатскіе, стрѣлецкіе и казачьи, вмѣстѣ съ огнестрѣльнымъ нарядомъ поступали подъ главное начальство *Воеводы большаго полку* — (главнокомандующаго). Отъ *большаго полку* отдѣлялась часть войскъ въ *передовой полкъ* (авангардъ) и часть въ *сторожевой полкъ* (арріергардъ или резервъ арміи), которыми командовали особые воеводы, подчиненные воеводѣ большаго полку. (*)

Назначеніе во всѣ эти должности, какъ и все въ государствѣ, зависѣло отъ самодержавной воли Государя; но въ этомъ случаѣ она стѣснялась мѣстничествомъ. Государи наши щадя этотъ, гибельный, слишкомъ глубоко вкоренившійся предразсудокъ, весьма часто были вынуждаемы соображаться съ нимъ при назначеніи во всѣ военныя должности, и ввѣрять даже главное начальство надъ войскомъ не способнѣйшему, а знатнѣйшему породою воеводѣ. (**)

При такихъ недостаткахъ въ организаціи, арміи наши, не привычныя къ дисциплинѣ и не обученныя, не были способны

(*) Вся система управленія тогдашними войсками и обязанности различныхъ чиновъ арміи подробно изложены въ сочиненіи г. Бѣляева подъ заглавіемъ: «О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ него до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ». Москва. 1846 г. на стр. 73 — 118.

(**) Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ знаменитымъ «Соборнымъ дѣяніемъ» нанесъ тяжкій ударъ мѣстничеству. Но уничтоженное закономъ, оно еще существовало въ общественномъ мнѣніи. Въ 1683 году дворяне: Глѣбовъ и Даниловъ подавали Царямъ Іоанну и Петру просьбы объ увольненіи ихъ отъ званія полковниковъ стрѣлецкихъ полковъ, на томъ основаніи, что предки ихъ въ такомъ чину не бывали и, сказано въ просьбахъ, «чтобъ намъ и сродникамъ нашимъ отъ иныхъ родовъ, нынѣ и впредь, не въ попрекъ и не въ укоризну была нынѣшняя полковничья служба. Цари-Государи смилуйтесь!»

ни къ продолжительному веденію войны, ни къ маневрированію на полѣ сраженія.

Въ сраженіяхъ, пѣхота почти никогда не дѣйствовала наступательно. Сблизясь съ непріятелемъ, она обыкновенно ограждала себя особаго рода укрѣпленіемъ, которое называли тогда *гуляемъ*. Это былъ вагенбургъ изъ повозокъ со щитами, изъ за которыхъ пѣхота могла стрѣлять въ непріятеля и отбиваться отъ него копьями. Наступательныя же дѣйствія производила только конница. Безпорядочною, густою толпою она бросалась на противника, стараясь опрокинуть его сколько оружіемъ, столько же и крикомъ. При неудачѣ, она спѣшила укрыться за гуляемъ, и пѣхота встрѣчала непріятеля, думая только о томъ, какъ бы остановить его и дать время своей конницѣ собраться и возобновить нападеніе. Въ случаѣ успѣха главною цѣлію поставлялось разграбленіе вражескаго лагеря, въ случаѣ неудачи, армія теряла всю свою артиллерію и запасы. Объ отступленіи въ порядкѣ нельзя было и думать.

Въ такомъ положеніи находилось наше военное искусство, при кончинѣ Алексѣя Михайловича и въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича.

ГЛАВА II.

НАЧАЛО ПРЕОБРАЗОВАНІЙ СОВЕРШЕННЫХЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ; ОСНОВАНІЕ РЕГУЛЯРНОЙ АРМІИ И ФЛОТА.

Усилія царя Алексѣя Михайловича постепенно преобразовать войска помощію иноземцевъ остались напрасными. Преобразованные имъ полки, черезъ четыре года послѣ его кончины, не могли защитить правительства отъ своеволія мятежныхъ стрѣльцовъ и черни. Не въ частныхъ улучшеніяхъ наша армія нуждалась: необходимо было измѣнить всю военную систему въ ея основаніяхъ, уничтожить мѣстничество, побѣдить невѣжество народа и обуздать стрѣльцовъ, недоброжелательно смотрѣвшихъ на всякое нововведеніе. Для всего этого было недостаточно одного вліянія иноземцевъ. Нужно было въ этомъ дѣлѣ непосредственное, личное участіе самаго Царя; нужно было, чтобъ онъ самъ изучилъ военное дѣло во всѣхъ, по видимому мелочныхъ, но въ сущности важныхъ подробностяхъ и чтобы самъ онъ сдѣлался учителемъ Русскихъ. Такъ и сдѣлалъ Петръ Великій.

Еще въ раннія лѣта дѣтства, въ играхъ своихъ, обнаружилъ Петръ охоту къ воинскимъ упражненіямъ. Въ 1683 году, въ угоду двѣнадцатилѣтняго Царя, изъ дѣтей русскихъ дворянъ и иноземцевъ собрана была рота, названная *Потѣшною*. Рота

эта была одѣта, вооружена и обучена по образцу регулярныхъ европейскихъ войскъ; въ ней введены были и всѣ правила воинской подчиненности. Какъ бы провидя всю важность послѣдствій, которыя могли произойти отъ этой забавы, Государь записался въ эту роту сначала барабанщикомъ, а потомъ солдатомъ — и былъ солдатомъ не только по названію, а и надѣлѣ. Онъ несъ всѣ обязанности рядоваго: спалъ съ другими въ одной палаткѣ, принималъ ту же простую пищу, исправлялъ всѣ солдатскія работы и стоялъ въ очередь на часахъ. Такимъ образомъ, съ юныхъ лѣтъ узналъ онъ, собственнымъ опытомъ, всѣ обязанности солдатской службы, и собственнымъ примѣромъ нанесъ послѣдній ударъ мѣстничеству.

Увеличивая постепенно число потѣшныхъ, Царь записывалъ въ нихъ безъ различія и дѣтей знатныхъ бояръ, и иноземцевъ, и простолюдиновъ. Всѣ поступали простыми солдатами, и уже не порода, а служба давала право на возвышеніе въ слѣдующіе чины. Могъ ли кто либо изъ подданныхъ отказываться отъ обязанностей службы, когда самъ Царь не гнушался исполнять должность простаго солдата и постепенно проходилъ чины?

Изучая бытъ и обязанности солдата, Петръ въ то же время запасался знаніями необходимыми для Государя и военоначальника. Четырнадцати лѣтъ Онъ не только въ совершенствѣ зналъ тогдашній воинскій уставъ, но и понималъ его лучше чѣмъ кто либо изъ окружавшихъ. Въ 1686 году Онъ уже исправилъ его, выбросивъ множество излишнихъ подробностей. Лефортъ и Францъ Тимерманъ, жившіе съ Государемъ въ Преображенскомъ, были Его наставниками. Изученіе исторіи, математики, фортификаціи и артиллерійской науки быстро развивало умственныя силы юнаго Монарха. Съ способностію, сродною только геніямъ, мгновенно проникалъ Петръ во всѣ подробности сообщаемыхъ ему свѣдѣній, и, обнимая ихъ высшее значеніе, не упускалъ ничего, что относилось до подроб-

ностей исполненія. Такъ, изучая правила фортификаціи какъ науки, Царь въ то же время самъ трудился въ сооруженіи небольшой крѣпостцы на берегу Яузы, самъ возилъ землю въ тачкѣ, сдѣланной Его руками; изучая артиллерійскую науку, самъ стрѣлялъ изъ пушекъ, какъ простой пушкарь трудился въ лабораторіи и потѣшался фейерверками, имъ же приготовленными.

Между тѣмъ число потѣшныхъ съ каждымъ годомъ увеличивалось. Въ 1687 году часть ихъ, по недостатку помѣщенія, переведена изъ Преображенскаго въ село Семеновское, а въ 1695 году изъ потѣшныхъ преображенскихъ и семеновскихъ образованы два полка: Преображенскій и Семеновскій — потѣшные. Въ то же время былъ укомлектованъ Бутырскій полкъ — Гордоновъ, а Лефортъ по порученію Царя сформировалъ новый полкъ, частію изъ иноземцевъ, частію изъ Русскихъ (*).

(*) Многіе изъ писателей упоминаютъ, что послѣ Царя Алексѣя Михайловича оставался корпусъ иноземныхъ войскъ, простиравшійся до 5000 и что Лефортомъ былъ сформированъ новый, такой же силы отрядъ, изъ иноземцевъ же. Но это ни на чемъ не основанное показаніе опровергается самыми событіями: 1) Почему этотъ корпусъ, столь многочисленный, не игралъ никакой роли въ стрѣлецкихъ бунтахъ? 2) Почему подъ Азовымъ не было никакого иноземнаго полка, тогда какъ Лефортъ и Гордонъ участвовали въ этомъ походѣ. Первый имѣлъ въ своемъ полку (т. е. въ отрядѣ) полки Бюста, Аничкова и Толбугина, заключавшіе въ себѣ 4000 человѣкъ Верхне-Ломовцевъ, Нижне-Ломовцевъ, Скопинцевъ, Романовцевъ и Ефремовцевъ. Въ полку Гордона были: Бутырскій полкъ, четыре Тамбовскихъ и два низовыхъ солдатскихъ полка, два городовыхъ Рязанскихъ и 7 полковъ стрѣлецкихъ, всего 13748 человѣкъ. Иноземныхъ же войскъ, составлявшихъ особую часть — не было. Не упоминается объ этихъ войскахъ ни прежде Азовскаго похода, — въ походѣ Кожуховскомъ, ни послѣ — при усмиреніи послѣдняго стрѣлецкаго мятежа въ 1698 году, когда Гордонъ командовалъ всѣми регулярными войсками, состоявшими изъ двухъ потѣшныхъ и трехъ генеральскихъ полковъ (Гордона (Бутырскій), Лефорта и Головина). Отборные люди всѣхъ этихъ полковъ, кромѣ Преображенскаго, взяты были имъ въ походъ противъ мятежниковъ и рѣшили дѣло.

Убѣжденный въ преимуществѣ вновь учреждаемыхъ войскъ, Государь постоянно заботился объ умноженіи ихъ; но въ началѣ Онъ не принималъ для этого никакихъ понудительныхъ мѣръ; въ новые полки поступали преимущественно волонтеры (*), поэтому комплектованіе ихъ шло довольно медленно и въ первые пять лѣтъ единодержавія Петра I сформировано только четыре регулярные полка.

Въ 1694 году полки эти вмѣстѣ со стрѣльцами и ополченіями, собранными изъ ближайшихъ къ Москвѣ городовъ, произвели маневръ и примѣрную осаду крѣпостцы, построенной у села Кожухова. Въ 1695 году они уже пошли къ Азову.

Вмѣстѣ съ началомъ сухопутныхъ регулярныхъ войскъ положилъ Петръ Великій основаніе и морскимъ силамъ, которыхъ до него Россія вовсе не имѣла. И въ этомъ великомъ дѣлѣ Онъ встрѣтилъ тѣже затрудненія, какъ въ образованіи сухопутныхъ войскъ, и здѣсь Онъ пошелъ къ цѣли тѣмъ же труднымъ, но вѣрнымъ путемъ. Съ обязанности корабельнаго плотника началъ Онъ науку кораблестроенія; съ обязанности юнги началъ изучать мореплаваніе.

Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ завести флотъ на Каспійскомъ морѣ; для чего были выписаны имъ иностранные корабельщики. Въ селѣ Дѣдновѣ, на Окѣ, былъ выстроенъ корабль Орелъ и спущенъ по Волгѣ въ Астрахань; но тамъ онъ былъ захваченъ и сожженъ бунтовщикомъ Стенькою Разинымъ. Петръ Великій осуществилъ мысль Алексѣя Михайловича. Въ 1691 году, осматривая село Измайлово, Онъ замѣтилъ небольшой ботикъ, хранившійся въ одной изъ кладовыхъ между старыми вещами. Устройствомъ своимъ, отличнымъ

(*) Наказъ думному дьяку Прокофьеву, 2-го Генваря 1797 года.

отъ обыкновенныхъ рѣчныхъ судовъ, ботикъ обратилъ на себя вниманіе Царя. Онъ приказалъ починить его и спустить на воду. Восхищенный поворотливостію этого судна Царь нѣсколько дней плавалъ на немъ, сперва по Яузѣ, потомъ на прудахъ села Измайлова и, уже замышляя объ учрежденіи морскихъ силъ въ своемъ царствѣ, тотчасъ же приказалъ выписать новыхъ мастеровъ изъ Голландіи, а достопамятный ботъ названъ Дѣдушкою Русскаго флота. Въ слѣдующемъ году были заложены два небольшіе карабля, на берегу Переяславскаго озера. — Строителемъ одного былъ Голландскій корабельщикъ, другой строилъ самъ Царь. Корабль Царскій поспѣлъ прежде. 1-го Мая 1692 года Петръ плавалъ на этихъ корабляхъ, вмѣстѣ съ потѣшными, и назначилъ Лефорта адмираломъ будущаго флота. Даже самые образованные изъ приближенныхъ Царя смотрѣли на эти занятія его какъ на юношескія забавы. «На что Вамъ корабли», Государь, спросилъ у него Гордонъ, «вѣдь у Васъ нѣтъ морей.» — Были бы корабли, а моря я найду — отвѣчалъ Петръ. Слова замѣчательныя, доказывающія, что занятіе кораблестроеніемъ, при самомъ началѣ уже не было одною забавою и конечною цѣлію Петра; Онъ видѣлъ въ этомъ средство къ достиженію другой высшей цѣли.

Плаваніе Петра Великаго по Бѣлому морю, въ 1693 и 1694 годахъ, ознакомило Его съ опасностями морскаго пути и вмѣстѣ съ тѣмъ указало, что Бѣлое море, по своей отдаленности и кратковременности періода навигаціи, не могло служить надежнымъ путемъ для русской торговли. Царь рѣшился искать другаго пути черезъ Азовское море. Слѣдствіемъ чего и были походы его къ Азову въ 1695 и 1696 годахъ.

Война съ Турціей, начатая еще во время малолѣтства Петра, въ правленіе Софіи, была пріостановлена, но не прекращена.

Войска наши ежегодно собирались на Украинской линіи, около Бѣлгорода; но не предпринимали наступательныхъ дѣйствій, а ограничивались только охраненіемъ собственныхъ предѣловъ. Въ 1695 году, побуждаемый представленіями воевавшаго тогда съ Турками Германскаго Императора и собственными видами на Азовское море, Петръ рѣшился осадить Азовъ. Для исполненія этого предпріятія были собраны двѣ арміи: одна силою въ 30,000, подъ начальствомъ боярина Шеина должна была осаждать крѣпость, а другая въ 100,000 подъ начальствомъ Шереметева, прикрывать осаду отъ нападеній Крымскихъ татаръ и Турокъ. Но недостатокъ искуства въ производствѣ осадныхъ работъ, дурное дѣйствіе артиллеріи, а еще болѣе недостатокъ флота, были причинами, что Азовъ сохранявшій все время свободное сообщеніе съ моремъ, удержался до осени — и наши арміи должны были отступить. Эта первая неудача не остановила предпріимчивости Царя. Онъ увидѣлъ необходимость обложить Азовъ съ моря, и по Его повелѣнію, въ одну зиму было выстроено въ Воронежѣ 30 морскихъ судовъ, вооруженныхъ артиллеріею и 2600 рѣчныхъ судовъ, на которыхъ армія Шеина спустилась по р. Дону къ Азову: 54,000 облегли Азовъ съ сухаго пути, въ то время, какъ новый Русскій флотъ, предводимый самимъ Царемъ, разбивъ нѣсколько турецкихъ кораблей въ устьи Дона, пресѣкъ сообщеніе крѣпости съ моремъ. 19 іюля Азовъ сдался.

Взятіе этой важной крѣпости и побѣда надъ непріятельскимъ флотомъ радовали Петра, но не удовлетворяли Его. Подъ Азовымъ Онъ убѣдился, какъ далеки были отъ совершенства Его сухопутныя силы и флотъ, какъ недостаточны были Его собственныя знанія въ военномъ дѣлѣ и познанія тѣхъ иностран-

цевъ, которые являлись въ Россію какъ руководители. Вотъ почему, тотчасъ же по возвращеніи въ Москву, Государь отправилъ многихъ молодыхъ людей, изъ Русскихъ, въ разныя государства Европы, для изученія военнаго искуства (*), а вскорѣ и самъ предпринялъ путешествіе.

Новый мятежъ Московскихъ Стрѣльцовъ побудилъ Петра Великаго возвратиться въ Россію ранѣе нежели Онъ предполагалъ (**). Предавъ главныхъ виновниковъ бунта жестокой, но справедливой казни, Царь обезоружилъ и выселилъ изъ Москвы это мятежное войско (***) и, уже не ограничиваясь постепеннымъ формированіемъ регулярныхъ полковъ, изъ людей охотою

(*) Указъ 23 Генваря 1697 года объ отсылкѣ комнатныхъ стольниковъ въ Европейскія государства для обученія военному искусству.

(**) Отправляясь въ путешествіе, Государь съ намѣреніемъ выслалъ всѣ стрѣлецкіе полки изъ Москвы, назначивъ часть ихъ въ гарнизонъ Азовскій, часть въ армію Кн. Ромодановскаго, собранную тогда на границахъ Литвы. Четыре стрѣлецкіе полка, бывшіе въ составѣ этой арміи, взбунтовались и двинулись къ Москвѣ, съ намѣреніемъ возмутить народъ, истребить Нѣмцевъ и потѣшныхъ, и возвести на престолъ Царевну Софію Алексѣевну. На пути къ этимъ полкамъ приставали новыя толпы бунтовщиковъ изъ черни, — такъ что число ихъ возросло уже до 20000. Чтобъ остановить мятежниковъ, Боярская Дума поспѣшно собрала полки съ ближайшихъ къ Москвѣ городовъ и поручила начальство надъ ними боярину Шеину. Въ помощь къ этимъ полкамъ приданъ былъ отрядъ регулярныхъ войскъ, составленный изъ отборныхъ людей полковъ: Семеновскаго, Бутырскаго, Лефорта и Автомона Головина. Отрядъ этотъ ввѣренъ былъ начальству Гордона. Встрѣченные Шеинымъ и Гордономъ у Воскресенскаго монастыря, мятежники были разбиты: стрѣльцы положили оружіе, а прочіе разбѣжались.

(***) Стрѣлецкіе слободы въ Москвѣ были уничтожены, и не только стрѣльцамъ, но даже женамъ и дѣтямъ ихъ запрещено было оставаться въ столицѣ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ; самихъ же стрѣльцовъ запрещено было принимать въ солдаты (Указы 17 Генваря и 23 Декабря 1700 г.). Запрещеніе это продолжалось до 1704 года, когда указомъ 11-го Апрѣля было предписано собрать Московскихъ стрѣльцовъ въ Смоленскъ и всѣхъ годныхъ взять въ солдаты.

въ нихъ записывавшихся, произвелъ въ 1699 году первый рекрутскій наборъ, для составленія постоянной, регулярной арміи (*). Изъ 32,000 рекрутъ, тогда поступившихъ, составлено было 27 пѣхотныхъ и два драгунскіе полка. Они раздѣлены были на три дивизіи, ввѣренныя генераламъ: Головину, Вейде и князю Рѣпнину. Вслѣдъ за этимъ (въ началѣ 1700 года) сформированъ первый артиллерійскій полкъ и назначенъ фельдцейхмейстеръ для управленія всѣми дѣлами по артиллерійской части.

Не трудно было Государю набрать солдатъ, но необычайнаго труда стоило образовать изъ нихъ войско; для этого не доставало въ Россіи людей способныхъ обучать новобранцевъ и командовать ими. Офицерами принужденъ былъ Государь назначать на половину иностранцевъ, почти незнавшихъ русскаго языка, на половину русскихъ дворянъ, большею частію противъ воли взятыхъ въ службу и вовсе незнакомыхъ съ нею. Офицеровъ этихъ, подобно рекрутамъ, отдавали предварительно въ ученье къ иноземцамъ и русскимъ, служившимъ въ прежнихъ полкахъ. Особенно много представляло затрудненій формированіе кавалеріи и артиллеріи. Артиллерійскій полкъ заключалъ только людей; орудія и все прочее оставалось по необходимости въ прежнемъ видѣ.

Въ такомъ положеніи была наша армія, когда политическія событія заставили Петра Великаго начать войну съ Швеціей.

(*) Въ концѣ 1698 года регулярныя войска состояли только изъ пяти пѣхотныхъ полковъ и одной бомбардирской роты, сформированной въ 1696 году при Преображенскомъ полку. Государь считался первымъ капитаномъ этой роты.

ОБЩАЯ КАРТА
ТЕАТРА СѢВЕРНОЙ ВОЙНЫ
съ 1700 по 1721 г.
ХРИСТІАНІЯ
СТОКГОЛЬМЪ
КОПЕНГАГЕНЪ
БЕРЛИНЪ
ДРЕЗДЕНЪ
ВѢНА
ВАРШАВА
МОСКВА
Архангельскъ
Вологда
Кострома
Ярославль
Владиміръ
Тверь
Рязань
Калуга
Орелъ
Брянскъ
Курскъ
Воронежъ
Тулъ
Смоленскъ
Могилевъ
Витебскъ
Полоцкъ
Минскъ
Вильно
Ковно
Гродно
Брестъ
Пинскъ
Житомиръ
Киевъ
Черниговъ
Стародубъ
Гомель
Полтава
Харьковъ
Бѣлгородъ
Новгородъ
Псковъ
Рига
Ревель
Нарва
Выборгъ
Кексгольмъ
Ладожское-Поле
Олонецъ
Онега
Пинега
Двина
Ростокъ
Штетинъ
Данцигъ
Бранденбургъ
Гамбургъ
Любекъ
Бремень
Гельсингборгъ
Копенгагенъ
Карлскрона
Стокгольмъ
Або
Нишлотъ
Гефле
Бергенъ
Христіанія
Краковъ
Прага
Брюнъ
Познань
Гнезно
Вроцлавъ
Дрезденъ
Лейпцигъ
Магдебургъ
Франкфуртъ
Мюнстеръ
Амстердамъ
Гаагъ
Брюссель
Лондонъ
Парижъ
Мадритъ
Лиссабонъ
Римъ
Венеція
Константинополь
Адріанополь
Бендеры
Очаковъ
Яссы
Галицъ
Браиловъ
Измаилъ
Каменецъ Подольскъ
Бѣлгородъ
Граница 1700 года
Граница 1721 года
Изъясненіе границъ
Россія
Швеція
Польша
Саксонія
Пруссія
Данія
Голштинія
Мекленбургъ
Владѣнія Германскаго Императора
Турція
Масштабъ
0 100 200 300 400 500 Верстъ

ГЛАВА III.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ СЪ ШВЕЦІЕЙ. ОСАДА НАРВЫ. НАРВСКАЯ БИТВА И СЛѢДСТВІЯ ЕЯ.

Путешествіе, совершенное Государемъ въ чужіе краи, окончательно убѣдило Его въ необходимости преобразовать Россію и сблизить ее съ Западною Европою. Но кромѣ народныхъ предразсудковъ, тогдашнее географическое положеніе государства представляло къ тому препятствія почти неодолимыя. Пораженная смертельнымъ недугомъ безначалія Польша, и недоброжелательная, странная тогда всему Сѣверу Швеція, отдѣляли Россію отъ всѣхъ образованныхъ государствъ Европы. Петръ рѣшился отнять у Шведовъ захваченныя ими прибалтійскія области наши и черезъ Балтійское море открыть путь въ Европу. Вотъ цѣль, для которой Онъ вступилъ противъ Швеціи въ союзъ съ Королемъ Датскимъ и съ Курфирстомъ Саксонскимъ Августомъ, только что избраннымъ тогда въ Короли Польскіе. Начало этому союзу положено въ 1698 году, въ бытность Государя за границею; но окончательно онъ заключенъ въ Москвѣ въ 1699 году. Продолжавшіеся въ то время переговоры съ Турціей препятствовали однакожъ Государю начать войну такъ скоро, какъ желали его союзники. Наконецъ, 18 Августа 1700 года, получено въ Москвѣ извѣстіе о заключеніи съ Турціею перемирія на 30 лѣтъ и на другой же

день (19) обнародовано объявленіе войны противъ Швеціи. Недоброжелательство, выказанное Государю шведскимъ комендантомъ города Риги, разграбленіе лифляндскими крестьянами имущества возвращавшагося изъ Вѣны посла нашего и наконецъ, заарестованіе въ Стокгольмѣ нѣкоторыхъ Русскихъ купцевъ — объявлены причинами войны.

22 Августа 1700 года начали войска наши выступать изъ Москвы къ Новугороду, чтобы оттуда идти къ Нарвѣ, которую Государь хотѣлъ осадить. Главнокомандующимъ арміею назначенъ Фельдмаршалъ и Адмиралъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ (*). Подъ его начальство поступили: гвардейскіе полки (прежніе потѣшные), всѣ три дивизіи регулярныхъ войскъ и конныя ополченія, составленныя изъ дворянъ Московскихъ, Новгородскихъ и Смоленскихъ (**).

Между тѣмъ, другіе союзники еще съ весны начали военныя дѣйствія. Король Датскій вошелъ съ своими войсками въ Голштинію, а Король Польскій вступилъ въ Лифляндію и готовился осадить Ригу.

Много было обстоятельствъ, которыя подавали союзникамъ поводъ надѣяться на успѣхъ. Во первыхъ внезапность, съ которою начаты были дѣйствія на разныхъ мѣстахъ; во вторыхъ расположеніе умовъ жителей Лифляндіи и Эстляндіи, недовольныхъ шведскимъ правительствомъ; въ третьихъ личныя свойства молодаго Короля Шведскаго Карла XII, который только что вышелъ изъ подъ опеки и въ то время не обнаружилъ еще ни способностей, ни охоты къ исполненію трудныхъ обязанностей правителя и полководца. Данія думала безъ труда завладѣть Голштиніей, Король Августъ разсчитывалъ покорить прибалтійскія провинціи (Лифляндію и Эстляндію), а Петръ

(*) Адмираломъ онъ былъ пожалованъ по смерти Лефорта.

(**) Указъ 19 Августа 1700 года о войнѣ противъ Швеціи.

Великій — Ингерманландію. Но союзники обманулись въ своихъ предположеніяхъ.

Получивъ извѣстіе объ ихъ дѣйствіяхъ, Карлъ XII поклялся не прекращать войны, пока не заставитъ враговъ своихъ просить мира, и съ перваго шага выказалъ дарованія полководца необыкновеннаго. Не обращая вниманія на дѣйствія Августа и на приготовленія, которыя дѣлала Россія къ войнѣ, онъ въ Маѣ 1700 г. съ 20000 войскъ, сдѣлалъ высадку на берега Даніи, близь Копенгагена и, угрожая разрушеніемъ столицѣ, принудилъ Короля Датскаго просить мира.

Карлъ XII выѣхалъ изъ Стокгольма 8 мая 1700 г. Флотъ и войска назначенныя для десанта были собраны у Карлскроны. Отсюда, сопровождаемый благословеніями тогда еще обожавшаго его народа, отплылъ онъ съ своею арміею, на 42 корабляхъ, къ острову Зеландіи и бросилъ якорь у Гумблебека, въ 7 миляхъ отъ Копенгагена. Король Датскій, со своею арміею былъ въ то время въ Голштиніи и потому не большое только число Датскихъ войскъ могло встрѣтить высадку. Завидѣвъ непріятеля, Карлъ XII первый выскочилъ изъ шлюпки въ море и по поясъ въ водѣ, съ обнаженною шпагою, впереди своихъ войскъ пошелъ на укрѣпленія, устроенныя Датчанами на морскомъ берегу. Пули и картечи осыпали ряды Шведовъ, но не остановили ихъ; укрѣпленія датскія были взяты въ одно мгновеніе — и вся Шведская армія тотчасъ же двинулась къ Копенгагену. При первомъ извѣстіи о высадкѣ Шведовъ, Король Датскій поспѣшилъ на освобожденіе своей столицы, но было поздно: Карлъ XII стоялъ уже подъ стѣнами Копенгагена и грозилъ разрушить городъ, если тотчасъ же не будетъ заключенъ миръ на условіяхъ, которыя онъ предлагалъ. Условія эти были приняты.

Миръ заключенъ былъ въ Травендалѣ, 18 Августа (наканунѣ объявленія войны Петромъ Великимъ). Данія отказалась отъ союза съ Россіею и Королемъ Польскимъ, признала независимость Голштиніи и заплатила Швеціи военныя издержки.

Разгромивъ однимъ ударомъ ближайшаго изъ своихъ непріятелей, Карлъ XII поспѣшилъ въ Лифляндію. Извѣстіе объ этомъ заставило Августа снять начатую имъ осаду Риги, но не остановило предпріятія Петра Великаго противъ Нарвы.

Нарва, выстроенная на лѣвомъ берегу рѣки Наровы, въ 12 верстахъ отъ ея устья, была въ то время важнымъ торговымъ городомъ и считалась сильною крѣпостію. Она была занята двухтысячнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ опытнаго и храбраго генерала Горна. Противъ крѣпости, на правомъ берегу Наровы лежалъ старинный укрѣпленный замокъ Иванъ-городъ, выстроенный Русскими, но уступленный Шведамъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Замокъ этотъ служилъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, обеспечивавшимъ сообщеніе крѣпости съ правымъ берегомъ. Овладѣніе Нарвою дало бы Петру Великому возможность пресѣчь единственное сообщеніе между Ингерманландіей и Остъ-Зейскими провинціями и доставило бы ему превосходный опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій въ Ингерманландіи. Не зная еще подробно береговъ Финскаго залива, Петръ Великій въ то время думалъ даже устроить гавань при устьѣ рѣки Наровы.

Войска наши начали выступать изъ Новгорода съ 1 сентября, по эшелонно, и овладѣвъ крѣпостцами Капорьемъ и Ямы, въ теченіе сентября и первой половины октября, собрались у Нарвы и обложили ее, равно какъ и замокъ Иванъ-городъ.

Прежде другихъ (9 сентября) прибылъ къ Нарвѣ губернаторъ Новгородскій князь Трубецкой съ двумя пѣхотными полками, съ четырмя полками Новгородскихъ и Псковскихъ

Г. ПАРВА
Г. Германсбергъ
Иванъ Городъ
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ Г. ПАРВѢ
30 Ноября 1700 года
Масштабъ

стрѣльцовъ и съ коннымъ ополченіемъ Новгородскихъ дворянъ (всего отъ 5 т. до 6 т.) 23-го сентября пришелъ отрядъ Бутурлина изъ 2-хъ гвардейскихъ и 4 пѣхотныхъ полковъ, всего 8000. 1-го октября прибылъ генералъ Вейде съ своею дивизіею (также 8000), а 14 октября генералъ Головинъ съ дивизіею (около 8000) и фельдмаршалъ Головинъ съ 5000 конпаго ополченія Московскихъ и Смоленскихъ дворянъ.

Все число войскъ нашихъ, собранныхъ подъ Нарвою, простиралось до 35000. Въ этомъ числѣ находились до 10000 иррегулярной конницы и стрѣльцовъ, а изъ остальныхъ только два гвардейскіе полка и полкъ Лимы (прежній Лефорта) были старые; всѣ прочіе были набраны въ предшествовавшемъ году.

Войска наши, по мѣрѣ прибытія, располагались лагеремъ на лѣвомъ берегу Наровы, въ одну линію, которая въ видѣ полукруга охватывала крѣпость и примыкала флангами къ рѣкѣ. Линія эта простиралась на 7 верстъ. Фронтъ лагеря обращенъ былъ въ поле — отъ крѣпости. На правомъ флангѣ стали два гвардейскіе полка и дивизія Головина, въ центрѣ — отрядъ князя Трубецкаго, лѣвѣе — дивизія Вейде, а на оконечности лѣваго фланга — конное ополченіе подъ начальствомъ Шереметева.

Петръ Великій прибылъ къ Нарвѣ въ концѣ Сентября, съ гвардейскими полками, какъ капитанъ Бомбардирской роты. Вмѣстѣ съ Государемъ прибылъ и герцогъ де-Крои, рекомендованный Ему Императоромъ Леопольдомъ, какъ опытный военоначальникъ. Въ то же время явились въ нашу армію: инженерный генералъ Аллартъ и нѣсколько инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, присланные Королемъ Польскимъ. Государь поручилъ имъ управленіе осадными работами (*). Въ

(*) Управленіе работами на правомъ берегу Наровы противъ Иванъ-города поручено было сержанту бомбардирской роты Василію Корчмену, —

началѣ октября открыты апроши и заложены циркумвалаціонная и контрвалаціонная линіи.

Съ самаго начала осады Петръ увидѣлъ ненадежность руководителей, присланныхъ къ нему Королемъ Августомъ. Ничего не дѣлая, они только критиковали распоряженія другихъ, и Государь самъ, подъ выстрѣлами крѣпости, долженъ былъ разбивать кольями батареи и подступы (*). Въ началѣ октября привезли изъ Пскова и Новгорода тяжелую артиллерію и снаряды. Царь самъ присутствовалъ при вооруженіи батарей, самъ управлялъ ихъ дѣйствіями; но дѣйствія были безуспѣшны и осада подвигалась медленно. Привезенная артиллерія была въ самомъ жалкомъ положеніи: лафеты и колеса безпрерывно ломались; изъ мортиръ можно было стрѣлять только камнями, потому что бомбы не соотвѣтствовали калибру орудій. Наконецъ, когда въ военномъ совѣтѣ (6 Ноября) предложили приступить къ пробиванію бреши, то оказалось, что для этого не было достаточно ни пороху, ни снарядовъ. Надежды на успѣхъ было мало. Комендантъ Нарвы на предложеніе о сдачѣ отвѣчалъ насмѣшками. Многочисленность осаждавшихъ не устрашала его. Надѣясь на храбрость гарнизона, на силу укрѣпленій и на недостатокъ искусства Русскихъ (**), онъ рѣшился защищаться

тогда одинъ изъ всѣхъ Русскихъ зналъ нѣсколько инженерное искусство «да и то былъ плохъ» какъ выражался Петръ Великій.

(*) Генералъ Аллартъ представлялъ Петру, что эти занятія Онъ могъ бы поручить другимъ. Царь на это отвѣчалъ ему: «и апостолъ Павелъ говоритъ — трудящійся да ястъ. — Кто труситъ — ступай въ обозъ.» Отвѣчалъ онъ тѣмъ, которые говорили объ опасностяхъ ему угрожавшихъ.

(**) Бѣжавшій въ Нарву еще при началѣ осады капитанъ бомбардирской роты Гумортъ извѣстилъ коменданта о состояніи русской арміи. Гумортъ былъ Шведъ, поэтому Государь, узнавъ о его побѣгѣ, тотчасъ же всѣхъ бывшихъ въ нашей службѣ Шведовъ отправилъ въ Москву, чтобы они учили тамъ рекрутъ.

до послѣдней крайности, тѣмъ болѣе, что зналъ уже о скоромъ прибытіи Карла XII со вспомогательнымъ войскомъ. Между тѣмъ приближалась зима; отъ осенней распутицы испортились дороги, прекратился подвозъ продовольствія и военныхъ запасовъ; въ арміи нашей открылись болѣзни. Петръ Великій употреблялъ всѣ усилія, чтобъ поддержать духъ и порядокъ въ войскѣ; самъ съ простыми солдатами работалъ въ траншеяхъ и являлся вездѣ, гдѣ только были труды и опасности.

Въ концѣ октября стали доходить въ лагерь нашъ слухи о прибытіи Короля Шведскаго въ Лифляндію. Для разузнанія о немъ выдвинули по ревельской дорогѣ иррегулярную конницу Шереметева. Въ началѣ ноября она доставила положительныя извѣстія о движеніи по этой дорогѣ Карла XII, спѣшившаго на выручку Нарвы.

Дѣйствительно Карлъ XII, по заключеніи мира съ Даніей, въ началѣ октября высадилъ свою армію въ Пернау. Сперва онъ намѣревался идти къ Ригѣ; но узнавъ, что Августъ уже снялъ осаду этой крѣпости, двинулся къ Нарвѣ черезъ Ревель (*). 16 Ноября передовыя войска Шведскія напали на кавалерію Шереметева, стоявшую въ 40 верстахъ отъ нашего лагеря, и принудили ее отступить.

Армія, съ которою шелъ Карлъ XII атаковать Русскихъ, состояла изъ 21 баталіона пѣхоты, 46 эскадроновъ кавалеріи и 38 орудій, всего около 12000 (**). Петръ Великій зналъ мало-

---

(*) Прямая дорога изъ Пернау къ Нарвѣ, чрезъ Вейсенштейнъ, по причинѣ распутицы была непроходима.

(**) Карлъ XII высадился въ Пернау съ 15 т., но по причинѣ дурныхъ дорогъ значительная часть ихъ отстала, такъ что и по соединеніи съ бывшими въ Вейсенбергѣ войсками генерала Веллинга, армія Шведскаго Короля не превышала 12,000. Въ ней было: а) *Пѣхоты*: 3 полка гвардіи — 6 батал.; 5 армейскихъ шведскихъ полковъ — 10 батал.; $2^1/_2$ финскихъ полка —

численность непріятеля и не думалъ, что онъ отважится напасть на Русскую армію, втрое его сильнѣйшую и занимавшую укрѣпленный лагерь; Царь былъ увѣренъ, что Карлъ XII остановится въ ожиданіи подкрѣпленій и вознамѣрился съ своей стороны усилить армію дивизіею князя Рѣпнина и 8000 малороссійскихъ казаковъ, бывшими тогда въ Новгородѣ. Чтобъ ускорить прибытіе этихъ войскъ и распорядиться доставкою къ арміи продовольствія и зарядовъ, Петръ Великій рѣшился самъ ѣхать въ Новгородъ. 17 числа созвалъ Онъ всѣхъ генераловъ и объявилъ имъ о своемъ намѣреніи. Главное начальство надъ арміею ввѣрилъ Государь герцогу де-Крои, а попеченіе о ея продовольстіи возложилъ на князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго, и 18 числа на разсвѣтѣ оставилъ лагерь, взявъ съ собою и фельдмаршала графа Головина.

Дерзкая рѣшимость Карла XII уничтожила расчеты Ца-

---

8 слабыхъ батал. Итого 21 баталіонъ (9000 подъ ружьемъ). б) *Кавалеріи*: лейбъ-драбантовъ — 1 эскадронъ, лейбъ-драгуновъ 12 эскадроновъ, драгуновъ 33 эскадрона, итого 46 эскадроновъ (съ небольшимъ 3000); с) *Артиллеріи* 37 полковыхъ пушекъ.

Пѣхотные полки въ комплектѣ имѣли до 1200 человѣкъ и раздѣлялись на 2 баталіона. Каждый баталіонъ дѣлился на 4 роты, рота на 3 отдѣленія; среднее отдѣленіе состояло изъ пикинеровъ а фланговыя изъ фузелеровъ. При построеніи цѣлаго баталіона пикинеры всѣхъ ротъ становились вмѣстѣ и составляли средній дивизіонъ. Фузелеры 1 и 2 роты становились на правомъ флангѣ пикинеровъ и составляли 1 дивизіонъ, а фузелеры 3 и 4 роты становились на лѣвомъ флангѣ пикинеровъ и составляли 3 дивизіонъ. Каждый дивизіонъ строился въ 4 шеренги, на 3 шага дистанціи одна за другой; во время пальбы шеренги смыкались. Для стрѣльбы первыя шеренги становились на колѣна. Вообще пальба производилась тогда еще весьма медленно. Фузеи шведскія въ то время имѣли курки безъ кремней, съ фитилями. Кавалерія шведская строилась въ три шеренги. Вся она была вооружена мушкетами и шпагами. Полки кавалерійскіе дѣлились на эскадроны, отъ 60 до 80 человѣкъ въ каждомъ.

ря, а неспособность герцога де-Крои обманула Его надежды.

Карлъ XII зналъ многочисленность русскихъ войскъ, по слухамъ даже считалъ ихъ вдвое многочисленнѣе (въ 80,000), но онъ зналъ также и положеніе, въ которомъ находилась наша армія, а потому рѣшился немедленно атаковать ее. «Шведамъ ли бояться Московскихъ мужиковъ!» отвѣчалъ онъ тѣмъ, которые старались отклонить его отъ этаго намѣренія. Заключеніе короля было отважно, но справедливо. Войска его, лучшія тогда въ цѣлой Европѣ, были одушевлены воспоминаніемъ прежнихъ побѣдъ и присутствіемъ короля-полководца, ими обожаемаго. Армія же русская, только что набранная, не выученная, нуждавшаяся и въ продовольствіи, и въ военныхъ запасахъ, не только не была одушевлена подобными чувствами, а напротивъ, недовѣрчиво смотрѣла на своихъ начальниковъ и имѣла предводителемъ человѣка ей незнакомаго и ея незнавшаго, неспособнаго и неуважаемаго подчиненными ему генералами. Хотя она была укрыта за сплошною линіею укрѣпленій, но была расположена дурно и не могла защищать этихъ укрѣпленій. Растянутая въ одну линію на протяженіи 7 верстъ, она не имѣла возможности поддерживать одну часть другою. На лѣвомъ флангѣ, гдѣ стояли дивизія Вейде и кавалерія Шереметева, обѣ линіи укрѣпленій были такъ близки одна къ другой, что между ними оставалось не больше 50 саженъ для построенія войскъ; на правомъ флангѣ пространство между линіями было довольно велико, но перерѣзано кустами и болотами, стѣснявшими движенія; только въ центрѣ, на горѣ Германсбергѣ, гдѣ стоялъ отрядъ князя Трубецкаго, укрѣпленія были свободнѣе. Наконецъ, для сообщенія съ правымъ берегомъ Наровы, гдѣ пролегалъ единственный путь отступленія арміи, устроенъ былъ только одинъ пловучій мостъ, за оконечностію праваго фланга.

По отступленіи Шереметева, зная уже о близости непріятеля, генералы русскіе недоумѣвали, что предпринять; на собраннымъ у герцога де-Крои совѣтѣ, Шереметевъ предлагалъ выдти изъ укрѣпленій и атаковать Шведовъ; но этого мнѣнія не приняли; положили ожидать непріятеля въ окопахъ. Неискуство и безпечность нашихъ генераловъ были такъ велики, что они не озаботились выставить аванпостовъ, а ограничились только часовыми, поставленными на валу укрѣпленій. Это дало возможность Шведамъ осмотрѣть нашъ лагерь.

Основываясь на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ рекогносцировкою и жителями, Карлъ XII рѣшился сосредоточенными силами ударить на центръ нашихъ линій, чтобы, овладѣвъ имъ, раздѣлить нашу армію пополамъ и разбить отдѣльно оба крыла ея. Предположеніе это, вѣрно соображенное, было и выполнено съ большимъ искусствомъ.

18 числа Карлъ XII стоялъ на ревельской дорогѣ у деревни Лагены, въ 10 верстахъ отъ нашего лагеря; 19 передъ разсвѣтомъ онъ выступилъ оттуда, но не пошелъ по большой дорогѣ, а двинулся вправо, черезъ лѣсъ, по едва проходимымъ тропинкамъ, указаннымъ ему крестьяниномъ. Такимъ образомъ шведская армія подошла къ центру русскаго лагеря совершенно скрытно и съ той стороны, откуда не ожидали ея приближенія. Выстроившись въ опушкѣ лѣса, почти на пушечномъ выстрѣлѣ отъ нашихъ укрѣпленій, Шведы остановились для кратко-временнаго привала, а въ часъ пополудни, съ крикомъ: «съ нами Богъ!» пошли на приступъ. Одна часть арміи подъ начальствомъ генерала Веллинга пошла правѣе высоты Германсбергъ и укрѣпленій, на ней устроенныхъ; другая подъ начальствомъ генерала Рейншильда, двинулась лѣвѣе этой высоты; артиллерія поставлена была въ центрѣ на гребнѣ возвышенія.

Нападеніе Шведовъ было совершенно неожиданно. Войска наши хотя успѣли стать въ ружье; но валы укрѣпленій заняты были только рѣдкою цѣпью стрѣлковъ, разставленныхъ на сажень другъ отъ друга. Къ довершенію всего, въ минуту атаки пошелъ густой снѣгъ съ сильнымъ вѣтромъ прямо въ лице нашимъ войскамъ. Черезъ четверть часа послѣ перваго выстрѣла Шведы ворвались въ укрѣпленія. Атакованныя въ оба фланга войска князя Трубецкаго тотчасъ же были опрокинуты. Вслѣдъ за тѣмъ побѣжалъ правый флангъ дивизіи Вейда и лѣвый флангъ дивизіи Головина. Почти вся артиллерія тотчасъ же захвачена непріятелемъ Ошеломленные быстрымъ успѣхомъ непріятеля многіе изъ солдатъ, съ крикомъ: «Нѣмцы измѣнили намъ!» бросились къ палаткѣ герцога де-Крои, убили его адъютанта и изувѣчили слугъ; самъ Герцогъ, генералъ Аллартъ и 30 другихъ офицеровъ-иностранцевъ спѣшили отдаться въ плѣнъ побѣдителямъ.

Овладѣвъ Германсбергомъ, составлявшимъ центръ и ключъ нашей позиціи, Шведы стали тѣснить оба крыла нашей арміи въ противуположныя стороны. Опрокинутые полки князя Трубецкаго и Головина въ безпорядкѣ бросились къ мосту и обломили его. Такимъ образомъ единственный путь отступленія былъ прерванъ и разстроенныя войска Головина начали собираться возлѣ двухъ гвардейскихъ полковъ (Преображенскаго и Семеновскаго), стоявшихъ на правомъ флангѣ. Гвардейцы, занявъ вагенбургъ, расположенный у моста, твердо встрѣтили непріятеля. Рейншильдъ не могъ одолѣть ихъ. Карлъ приказалъ Велингу отдѣлить нѣсколько баталіоновъ на подкрѣпленіе Рейншильда и самъ съ отборными войсками пошелъ къ нему. Раздосадованный неожиданнымъ сопротивленіемъ, король лично водилъ войска въ атаку: пуля разорвала на немъ галстухъ, ядромъ убита подъ нимъ лошадь, въ пылу схватки онъ потерялъ съ одной ноги сапогъ и оставался безъ него въ теченіе

всего дня. «Каковы мужики!» сказалъ онъ окружавшимъ; но эти «мужики» были потѣшные — ученики Петра, и до вечера не уступили королю ни шагу.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ генералъ Вейде также успѣлъ собрать разстроенные при началѣ боя полки свои и остановилъ успѣхи Веллинга. Къ вечеру онъ даже потѣснилъ Шведовъ, и можетъ быть сраженіе приняло бы другой оборотъ, если бы стоявшее на лѣвомъ флангѣ конное ополченіе поддержало войска Вейде. Но кавалерія эта съ самаго начала сраженія ушла за Нарову, отыскавъ бродъ выше водопада.

Наступившая ночь прекратила сраженіе. Карлъ XII собралъ свою армію между городомъ и центральнымъ укрѣпленіемъ. Армія русская потеряла всю артиллерію, была раздѣлена на двѣ части и совершенно разстроена. Но еще ни одинъ полкъ ея не положилъ оружія и каждая изъ ея частей была равносильна всей арміи побѣдителя. Невозможность отступить могла породить въ русскихъ войскахъ рѣшимость самимъ напасть на непріятеля, и одновременный ударъ съ двухъ сторонъ могъ быть гибеленъ для Шведовъ. Вотъ причина, по которой Карлъ XII согласился вступить въ переговоры съ нашими генералами и далъ обѣщаніе дозволить нашимъ войскамъ безпрепятственно отступить съ оружіемъ и знаменами, оставя побѣдителямъ только артиллерію, взятую во время сраженія. На основаніи этихъ условій, 20 числа, утромъ, починенъ былъ мостъ черезъ Нарову и дивизія Головина вмѣстѣ съ гвардейскими полками безпрепятственно перешла рѣку; но дивизія Вейде по приказанію Короля принуждена сдать Шведамъ оружіе и знамена; всѣ обозы, не успѣвшіе переправиться, были разграблены. Оставшіеся по сю сторону Наровы генералы и штабъ-офицеры удержаны въ плѣну (*). Разбитые, обезоруженные и ограблен-

(*) Многіе утверждаютъ, что число плѣнныхъ, взятыхъ подъ Нарвою

ные непріятелемъ, полки наши потянулись, въ величайшемъ безпорядкѣ, почти въ разбродъ, къ Новгороду. Не имѣя на пути ни квартиръ, въ которыхъ могли бы укрыться отъ суровой зимней непогоды, ни продовольствія, они потеряли множество людей отъ голоду и стужи.

Вѣсть о Нарвской битвѣ поразила Россію. Народъ считалъ ее Божіимъ наказаніемъ за нововведенія Царя, злоумышленники поддерживали эту мысль и, пользуясь суевѣріемъ, выставляли Шведовъ чародѣями, противъ которыхъ не дѣйствуетъ оружіе. Союзникъ Царя, Король Августъ, трепеталъ при мысли, что ему одному придется выдерживать борьбу съ побѣдоноснымъ непріятелемъ, а новые подданные Августа, Поляки, открыто начали осуждать его политику и отказывались помогать своему государю.

Поразила эта вѣсть и Петра Великаго. Онъ зналъ свою тогдашнюю армію, не думалъ о блестящихъ побѣдахъ и легкихъ завоеваніяхъ; даже ожидалъ неудачъ при началѣ; но не ожидалъ увидѣть эту армію разбитою на голову, безъ артиллеріи и въ половину безъ знаменъ, оружія и начальниковъ. Тяжелъ былъ этотъ ударъ для Государя и потому, что Онъ не имѣлъ уже прежнихъ друзей и совѣтниковъ: не было ни Лефорта, ни Гордона; новые сподвижники его еще только начинали свое поприще. Но несчастіе не уронило великаго духа Петра.

Всѣ мѣры, какія только можно было принять для отстране-

Шведами, простиралось до 15,000, но это совершенно несправедливо. По вѣрнымъ свѣдѣніямъ вся сила войскъ нашихъ, бывшихъ подъ Нарвою, какъ выше сказано, простиралось до 33,000. Изъ этаго числа, по возвращеніи въ Новгородъ оставалось: конницы Шереметева около 3,000; въ дивизіяхъ Головина и Вейде и въ отрядѣ кн. Трубецкаго 23,000. Слѣдовательно вся потеря во время осады, въ сраженіи и во время отступленія простиралась до 7,000.

нія слѣдствій понесеннаго пораженія, были приняты имъ немедленно. Дивизія Рѣпнина и казаки, уже направленные къ Нарвѣ, получили приказаніе воротиться въ Новгородъ. Разбитые подъ Нарвою полки приведены въ порядокъ, снабжены оружіемъ и подъ начальствомъ Шереметева отправлены въ Псковъ, вмѣстѣ съ казаками. Рѣпнинъ остался въ Новгородѣ. Этимъ распоряженіемъ два главные пути въ Россію были прикрыты. Чтобы еще вѣрнѣе обеспечить свои предѣлы, Петръ Великій повелѣлъ укрѣпить Новгородъ и Псковъ. Въ Печерахъ онъ самъ разбилъ и своими руками заложилъ укрѣпленія. Всѣ жители этихъ городовъ, не исключая священниковъ и монаховъ, должны были работать на укрѣпленіяхъ (*). Для усиленія арміи объявленъ новый наборъ и въ Москвѣ сформировано 10 драгунскихъ полковъ. На всѣхъ литейныхъ заводахъ приказано отливать орудія, употребляя для нихъ излишніе церковные колокола, и такова была дѣятельность этихъ работъ, что въ теченіе одной зимы изготовлено 243 мѣдныя орудія. Среди заботъ и попеченій о себѣ, не забылъ Царь и своего союзника Короля Польскаго. Тотчасъ же послѣ Нарвскаго сраженія Онъ спѣшилъ увѣрить его въ своей рѣшимости продолжать войну; а въ февралѣ Самъ поѣхалъ къ нему въ Курляндію, и обѣщалъ ему въ помощь 20.000 войска и 200.000 р. денегъ. «Пусть Шведы бьютъ насъ, они выучатъ насъ бить «ихъ; когда же ученье проходитъ безъ потерь и огорченія» говорилъ Петръ Великій Августу. Слова эти оправдались. Нарвское сраженіе имѣло послѣдствія совершенно противныя тѣмъ, которыхъ опасались въ началѣ. Петра и Русскихъ оно возбу-

---

(*) Въ Псковѣ, только въ одномъ Соборѣ дозволено было ежедневно служить обѣдни, въ прочихъ церквахъ ихъ служили только по Воскресеньямъ, а въ другіе дни священники и церковно-служители посылаемы были на работу (Записки Желябужскаго).

дило къ новымъ, величайшимъ усиліямъ, Карла XII, ослѣпило излишнею самонадѣянностію и удалило отъ нашихъ границъ (*).

Въ увѣренности, что силы Русскаго Царя сокрушены нанесеннымъ ударомъ, Карлъ XII рѣшился обратить оружіе свое противу Августа, котораго считалъ опаснѣйшимъ изъ своихъ непріятелей и поклялся не мириться съ нимъ, пока не лишитъ его Польскаго Престола. Перезимовавъ съ арміею около Дерпта, Карлъ XII пошелъ къ Ригѣ, близъ нея переправился черезъ Двину въ виду саксонскихъ войскъ и разбилъ ихъ. Побѣда эта и положеніе дѣлъ въ Польшѣ казалось благопріят-

---

(*) Вотъ какъ выразился впослѣдствіи Самъ Царь о Нарвской битвѣ и о ея слѣдствіяхъ: «Шведы подъ Нарвою надъ нашимъ войскомъ викторію «получили, что есть безспорно; но надлежитъ разумѣть надъ какимъ вой«скомъ оную получили. Только одинъ старый Лефортовскій полкъ былъ, а «два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова и тѣ полевыхъ «боевъ, а наипаче съ регулярными войсками никогда не видывали. Прочіе «же полки, какъ офицеры такъ и рядовые, самые были рекруты; да къ то«му же за позднимъ временемъ великій голодъ былъ, понежѣ за великими «грязьми, провіанта привозить было не возможно. Единымъ словомъ ска«зать можно: все то дѣло яко младенческое играніе было, а искусства ниже «вида. Какое же удивленіе старому, обученному, практикованному войску, «надъ такими неискусными сыскать викторію? Правда сія побѣда въ то «время зѣло печальна была и чувствительна, яко отчаянная всякія впредь «надежды и за великій гнѣвъ Божій почитаемая. Но когда о томъ поду«мать, то во истину не гнѣвъ Божій, но милость Божію должны мы испо«вѣдать. Ежели бы намъ тогда надъ Шведами викторія досталась, бывшимъ «въ такомъ неискуствѣ во всѣхъ дѣлахъ, какъ воинскихъ такъ и полити«ческихъ, то въ какую бѣду послѣ оное счастіе насъ низринуть могло, также «какъ Шведовъ, уже давно во всемъ обученныхъ и славныхъ въ Европѣ «(которыхъ Французы бичемъ нѣмецкимъ называли) подъ Полтавою столь «жестоко низринуло, что всю ихъ максиму низомъ къ верху обратило. Но «когда мы сіе несчастіе (или лучше сказать великое счастіе) подъ Нарвою «получили, то неволя лѣность отогнала и къ трудолюбію и искуству день «и ночь прилежать принудила, и войну вести уже съ опасеніемъ и иску«ствомъ велѣла». (Журналъ Петра Великаго часть I).

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

ствовали отважнымъ надеждамъ Карла (*), но Провидѣніе опредѣлило иначе.

(*) Государство Польское въ это время, какъ и всегда, раздѣлено было на партіи. Главою той, которая недоброжелательствовала Августу былъ Примасъ Королевства, Кардиналъ Радзіевскій. Противясь прежде избранію Августа, онъ теперь принялъ сторону Шведскаго Короля, желавшаго низложить Августа съ престола. Въ то же самое время происходили смуты и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Гетманъ Сапѣга и староста Огинскій вели открытую войну между собою и Сапѣга, чтобъ отмстить своимъ врагамъ, старался также усилить себя, снискавъ расположеніе Короля Шведскаго.

ГЛАВА IV.

ПЕРВЫЕ УСПѢХИ РУССКИХЪ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ, ЭСТЛЯНДІИ И НА БЕРЕГАХЪ НЕВЫ.

Устремившись съ главными силами своей арміи сперва въ Курляндію, а потомъ въ Польшу, Карлъ XII для защиты своихъ областей со стороны Россіи оставилъ не больше 15000 войскъ (*). Изъ нихъ около 8000 подъ начальствомъ полковника Шлиппенбаха находились въ окрестностяхъ Дерпта, а остальныя, подъ начальствомъ генерала Кронгіорта, занимали Ингерманландію.

Противъ этихъ войскъ, съ нашей стороны выставлено было около Пскова до 30 т. подъ начальствомъ Шереметева и до 10 т. въ Новгородѣ и Ладогѣ подъ начальствомъ окольничаго Апраксина; 20 т. подъ начальствомъ Репнина направлены были въ Курляндію, на помощь Саксонцамъ; но изъ нихъ только четыре полка успѣли прибыть туда и то не приняли важнаго участія въ дѣйствіяхъ. Къ осени войска Репнина вернулись въ Новгородъ.

Не смотря на численный перевѣсъ, генералы наши оставались въ оборонительномъ положеніи, прикрывая границы, обучая и

(*) Кромѣ гарнизоновъ, занимавшихъ крѣпости.

устроивая полки свои. Петръ Великій, постигая вполнѣ необходимость ограничиваться обороною, приказалъ однакожъ Шереметеву посылать конные отряды въ шведскія области, чтобы частными набѣгами безпокоить непріятеля и понемногу пріучать свои войска къ военнымъ дѣйствіямъ. Шереметевъ сначала колебался. Слухи преувеличивали силы непріятеля, а воспоминаніе о Нарвскомъ пораженіи отнимало у Русскаго вождя рѣшимость. Но послѣ настоятельныхъ повелѣній Царя, онъ начелъ посылать партіи, сперва не столько для нападеній на войска, сколько для опустошенія непріятельскаго края. Шведы платили намъ тѣмъ же, и взаимные набѣги продолжались съ обѣихъ сторонъ цѣлое лѣто 1701 года.

Съ наступленіемъ осени, Шереметевъ, ободренный нѣкоторыми успѣхами, сталъ посылать партіи болѣе сильныя, и наконецъ въ декабрѣ, самъ съ пятнадцатью тысячами (15 полковъ пѣхоты и 8 т. кавалеріи) напалъ на главныя силы Шлиппенбаха и у селенія Эрестфера разбилъ ихъ. «Слава Богу, сказалъ «Петръ, мы дошли до того что Шведовъ побѣждать можемъ; «пока сражаясь двое противъ одного, но скоро начнемъ побѣж«дать ихъ и равнымъ числомъ». Всѣ надежды Царя, весь планъ его видѣнъ въ этихъ словахъ. Шереметева онъ наградилъ за побѣду чиномъ фельдмаршала и орденомъ Андрея Первозваннаго, офицерамъ бывшимъ въ сраженіи пожаловалъ золотыя медали, а солдатамъ по серебряному рублю. Дѣйствительно незначительныя сами по себѣ успѣхи эти были важны по своему вліянію на народъ и войско; они вселяли увѣренность въ немъ и мало-по-малу изглаживали впечатлѣніе произведенное Нарвскою битвою.

Въ слѣдующемъ 1702 году побѣды болѣе важныя оправдали надежды Царя. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ разбиты были непріятельскія флотиліи на озерахъ Чудскомъ и Ладожскомъ а вслѣдъ за тѣмъ фельдмаршалъ Шереметевъ нанесъ вторичное и рѣшительное

пораженіе войскамъ Шлиппенбаха, при мызѣ Гумельсгофѣ. Вся пѣхота непріятельская была уничтожена и Шлиппенбахъ только съ небольшимъ числомъ кавалеріи успѣлъ уйти къ Пернау. Войска наши опустошили всю восточную часть Лифляндіи и съ богатою добычею возвратились въ свои предѣлы (*).

Въ то же время Апраксинъ выступивъ изъ Ладоги напалъ на войска Кронгіорта и разбилъ ихъ на рѣкѣ Пжорѣ.

Извѣстіе объ этихъ побѣдахъ получилъ Государь на Бѣломъ

(*) Опустошенія, сопровождавшія нашествія Русскихъ въ Лифляндіи, были причиною жестокихъ упрековъ, которые Шведы повсюду разглашали о нашихъ войскахъ. Но поступки эти не были слѣдствіемъ варварства Русскихъ, или безпорядковъ въ арміи Шереметева. Фельдмаршалъ такъ былъ убѣжденъ въ справедливости своихъ дѣйствій, что подробно доносилъ объ нихъ Царю. «Посылалъ я (пишетъ Шереметевъ въ донесеніи) во всѣ стороны плѣнить и жечь; не осталось цѣлаго ничего, все «разорено и пожжено, и взяли твои Государевы ратные люди въ полонъ «мужеска и женска полу и робятъ нѣсколько тысячъ, также и работныхъ «лошадей, и скота съ 20,000 и больше; кромѣ того, что ѣли всѣми полка«ми; а чего не могли поднять — покололи и порубили; а я чаю, что вдвое «больше будетъ». Царь не былъ этимъ недоволенъ и писалъ къ Апраксину: «Борисъ Петровичъ въ Лифляндахъ гостилъ изрядно; взялъ городовъ наро«читыхъ два, да малыхъ шесть; полону 12,000 душъ, кромѣ служивыхъ». При нынѣшнихъ понятіяхъ о войнѣ, конечно нельзя было бы дѣйствовать такимъ образомъ; никакія соображенія не могли бы оправдать подобныхъ поступковъ противъ безоружныхъ жителей. Но не таковъ былъ духъ тогдашняго вѣка и не таковы были понятія о войнѣ не только у насъ Русскихъ, но и у народовъ болѣе образованныхъ. Сами Шведы поступали не лучше; не только въ Русскихъ областяхъ, но и въ Литвѣ, съ которою они искали союза, еще доселѣ памятны слѣды пребыванія шведскихъ отрядовъ. Въ Митавѣ они даже вырыли изъ склеповъ тѣла покойныхъ Герцоговъ Курляндскихъ и сняли съ нихъ одежду. Опустошенія же произведенныя Шереметевымъ были произведены не безъ цѣли и принесли свою пользу. Они обезпечивали наши предѣлы отъ набѣговъ непріятельскихъ, пріохочивали войска къ войнѣ, и облегчали Царю содержаніе арміи. Содержаніе всей арміи Шереметева въ теченіе трехъ лѣтъ обошлось казнѣ только 38,355 р. остальныя издержки были покрыты добычею.

морѣ, гдѣ онъ находился съ гвардейскими полками, чтобы защищать Архангельскъ отъ покушеній шведскаго флота.

Радуясь успѣхамъ, которыя одерживали Его войска, Петръ Великій увидѣлъ возможность уже не ограничиваться одними набѣгами и опустошеніями непріятельскихъ областей, а предпринять завоеванія болѣе прочныя; идти уже къ той цѣли, для которой началъ войну, т. е. овладѣть берегами Финскаго залива. Но не довѣряя еще силамъ и искуству своей арміи, Онъ вознамѣрился начать дѣйствія не съ Нарвы, которую непріятель могъ подкрѣпить войсками (*), а съ пункта менѣе сильнаго и болѣе удаленнаго — съ крѣпости Нотебурга (**).

Крѣпость эта, выстроенная у истока Невы, совершенно запирала входъ въ нее изъ Ладожскаго озера. Гарнизонъ крѣпости простирался не свыше 500 или 600 человѣкъ; но она имѣла 140 орудій и, находясь на острову, была совершенно обезпечена отъ атаки открытою силою.

Не смотря на малочисленность гарнизона Нотебургскаго, Петръ Великій сосредоточилъ для осады большую часть своихъ войскъ. Репнинъ привелъ полки изъ Новгорода, Шереметевъ изъ Пскова, а самъ Государь, съ гвардейскими полками и съ двумя яхтами пришелъ прямо изъ Архангельска (***). Въ концѣ сентября

(*) Въ то время Государь, по дошедшимъ слухамъ, опасался высадки 10 тысячъ шведскихъ войскъ, будто бы отправленныхъ въ Лифляндію изъ Шведской Померавіи.

(**) Крѣпость эта до Столбовскаго мира принадлежала Россіи и называлась Орѣшкомъ.

(***) Государь находился въ Архангельскѣ, съ пятью баталіонами гвардіи. Посадивъ ихъ на суда, Онъ въ сопровожденіи этихъ войскъ посѣтилъ Соловецкую обитель, а оттуда высадился на берегъ въ Онежской губѣ у деревни Нюхчи. Отъ этой деревни до Повѣнца (на Онежскомъ озерѣ) черезъ лѣса и болота Онъ приказалъ прокладывать дорогу и тащить по ней двѣ яхты. Путь такимъ образомъ проложенный отъ Нюхчи до Повѣнца составлялъ 160 верстъ и былъ пройденъ въ 10 дней. Донынѣ видны въ тѣхъ

крѣпость была обложена по обоимъ берегамъ Невы и, послѣ двухнедѣльной осады и кровопролитнаго штурма, принуждена была сдаться.

Подробности этой осады и штурма особенно замѣчательны, по геройскому сопротивленію Шведовъ и по необычайной настойчивости, съ которою наши войска превозмогли препятствія почти не одолимыя.

Еще при началѣ осады, для полнаго обложенія крѣпости было собрано множество судовъ на Ладожскомъ озерѣ; но чтобы прервать сообщеніе по Невѣ, необходимо было имѣть и на ней суда. Провести ихъ изъ Ладожскаго озера было почти невозможно, ибо имъ приходилось плыть подъ самыми пушками крѣпости. Государь приказалъ перетащить суда берегомъ, черезъ лѣсъ, и спустить въ Неву. Такъ перетянуто 50 большихъ лодокъ. Въ званіи капитана бомбардирской роты Петръ Великій самъ управлялъ осадою и дѣйствіемъ батарей. Шереметевъ съ арміею стоялъ лагеремъ въ виду крѣпости, на лѣвомъ берегу Невы. Онъ сохранялъ званіе главнокомандующаго и получалъ обо всемъ донесенія отъ Государя. Двѣ недѣли батареи наши громили крѣпость съ обѣихъ береговъ Невы и разрушили верхнія части башенъ и стѣнъ; но не могли сдѣлать проломовъ удобовосходимыхъ.

Между тѣмъ, отъ неумѣренно-частой стрѣльбы, значительная часть орудій пришла уже въ негодность и началъ оказываться недостатокъ въ снарядахъ; по этому на военномъ совѣтѣ

мѣстахъ слѣды этой необычайной дороги. По Онежскому озеру и рѣкою Свирью, въ яхтахъ своихъ Царь спустился къ Ладожскому озеру, предполагая атаковать находившуюся тамъ шведскую флотилію. Но она уже была истреблена полковникомъ Тыртовымъ. Отъ устья Свири, Государь сухимъ путемъ прибылъ въ Ладогу, гдѣ засталъ Рѣпнина.

рѣшено было штурмовать крѣпость съ помощію лѣстницъ. Штурмъ назначенъ 11-го октября. Наканунѣ изъ всѣхъ полковъ вызваны были охотники и распредѣлены на суда, стоявшія на Ладожскомъ озерѣ въ полной готовности двинуться къ крѣпости. Ночью въ ней произошелъ пожаръ. Это обстоятельство казалось благопріятнымъ для успѣха и передъ разсвѣтомъ, по тремъ сигнальнымъ залпамъ съ Царской батареи, всѣ суда устремились къ стѣнамъ. Гарнизонъ Нотебурга непревышавшій уже 300 человѣкъ, мужественно встрѣтилъ и отбилъ это первое нападеніе; но оно тотчасъ же возобновлено гвардейцами, подъ командою подполковника лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка князя Голицына и Преображенскаго полка маіора Карпова. Подъ градомъ картечи, ядеръ и ручныхъ гранатъ пристали они къ острову у подошвы проломовъ и начали приставлять лѣстницы для штурма. Лѣстницы эти оказались короткими на $1^1/_2$ сажени; но одушевляемые Голицынымъ и Карповымъ, гвардейцы не отступали. Стѣсненные у проломовъ, между подошвою стѣны и рѣкою, они въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выдерживали ужасный огонь гарнизона и напрасно истощали усилія взойти на стѣны.

Видя ужасную потерю, которой подвергались войска, Государь послалъ къ Голицыну офицера съ приказаніемъ отступить; но офицеръ этотъ въ тѣснотѣ не могъ пробраться до него. Разсказывали даже, что Голицынъ получилъ это приказаніе, но не исполнилъ его, а отвѣчалъ посланному: «Скажи Царю, что теперь я уже не Его, а Божій»; но такой отвѣтъ былъ бы не согласенъ съ тѣмъ безусловнымъ повиновеніемъ, котораго Государь требовалъ отъ войскъ. Какъ бы то нибыло, Голицынъ не только не отступилъ, но приказалъ оттолкнуть суда отъ острова и такимъ образомъ поставилъ свои войска

въ необходимость выбирать смерть или побѣду. Въ это же время Меншиковъ подвелъ къ берегу свѣжія силы и готовился переправить ихъ на подкрѣпленіе штурмующихъ. Эта необычайная настойчивость атакующихъ поколебала твердость гарнизона — комендантъ приказалъ ударить сдачу. Крѣпость сдана на условіи, по которому гарнизонъ отпущенъ съ оружіемъ, съ 4 пушками и съ распущенными знаменами. Вся русская армія выстроилась, чтобъ отдать честь храбрымъ. Ихъ было только 83 здоровыхъ, да 160 раненыхъ — остальные пали во время осады и штурма. Наши войска потеряли 500 убитыми и 1000 ранеными. Штурмъ продолжался 13 часовъ.

Оставивъ въ завоеванной крѣпости сильный гарнизонъ, Государь приказалъ исправить ея укрѣпленія и назвалъ ее Шлюссельбургомъ, въ предзнаменованіе, что крѣпость эта послужитъ ключемъ къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ и къ Балтійскому морю, до входа въ которое оставалось только 60 верстъ. Этотъ входъ былъ защищенъ только слабою крѣпостцею Ніеншанцъ, построенною Шведами на правомъ берегу Невы, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья ея (тамъ гдѣ теперь Охтенская часть.)

Весною 1703 года, явилась передъ Ніеншанцемъ 20,000 русская армія, подъ предводительствомъ Шереметева; и 1-го мая, послѣ 12-ти часоваго бомбардированія, крѣпость сдалась на капитуляцію. Государь по прежнему находился при арміи въ должности бомбардирскаго капитана. Черезъ три дни послѣ сдачи Ніеншанца Онъ узналъ, что шведскій флотъ появился противъ устья Невы — и что два непріятельскіе корабля, не знавшіе объ участи крѣпости, вошли въ самое устьѣ рѣки. Государь тотчасъ же воспользовался неосторожностію непріятеля: на гребныхъ судахъ, съ гвардейскими солдатами Онъ напалъ на эти корабли и взялъ ихъ.

Еще до взятія крѣпости, Государь подъ пушками ея проплылъ къ устью Невы, и осмотрѣвъ его, поставилъ на островѣ, противъ деревни Калинкиной, три роты Семеновцевъ, чтобы наблюдать за шведскимъ флотомъ, который могъ подойти на помощь осажденнымъ. На другой день по взятіи Піеншанца, шведскій флотъ дѣйствительно бросилъ якорь въ виду берега. Не зная еще что Піеншанцъ уже взятъ Русскими, Шведы дали сигналъ двумя пушечными выстрѣлами. Фельдмаршалъ приказалъ отвѣтить на этотъ сигналъ также двумя выстрѣлами изъ крѣпости.

Обманутые этимъ Шведы ввели въ устье Невы два судна Астрель — о 14 и Гедань — о 10 пушкахъ. Тотчасъ снаряжено было 30 лодокъ для нападенія на эти суда. Гвардейцы замѣнили матросовъ — а бомбардирскій Капитанъ принялъ начальство надъ этой флотиліей. Онъ ввелъ ее въ лѣвый рукавъ Невы (нынѣшняя Фонтанка) и поставилъ тамъ скрытно отъ непріятеля. Ночью съ 6-го на 7-е мая произведено было предположенное нападеніе. Воспользовавшись набѣжавшею тучею съ сильнымъ дождемъ, Петръ Великій приказалъ одной части лодокъ, скрытно выйти въ большую Неву черезъ истокъ Фонтанки, (отъ нынѣшняго Лѣтняго сада) и напасть на непріятеля, спускаясь внизъ по теченію, а Самъ, съ другою частію, выйдя изъ устья Фонтанки, сталъ подниматься на веслахъ вверхъ по теченію, вдоль Васильевскаго острова. Густой высокій лѣсъ покрывалъ въ то время весь этотъ берегъ, и тѣнь его, вмѣстѣ съ ненастьемъ, укрыла суда, на которыхъ плылъ Царь. Шведы увидѣли прежде тѣ лодки, которыя приближались съ верху, и поставивъ паруса хотѣли уйти въ море; но Петръ преградилъ имъ дорогу. Послѣ нѣсколькихъ ружейныхъ залповъ, Онъ приказалъ идти на абордажъ, и первый взошелъ

на бортъ Астреля. Оба судна непріятельскія были взяты такъ скоро, что только 8 нашихъ лодокъ успѣли принять участіе въ дѣлѣ.

Съ торжествомъ привелъ Государь къ покоренной крѣпости этотъ трофей первой побѣды на новомъ морѣ. Общій голосъ генераловъ рѣшилъ, что бомбардирскій капитанъ Петръ Михайловъ и помощники его: гвардіи поручикъ Меньшиковъ и постельничій Головкинъ заслужили этою побѣдою орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Фельдмаршалъ и адмиралъ графъ Головинъ, какъ старшій кавалеръ этаго ордена, возложилъ знаки его на Государя.

Взятая крѣпость была срыта, а въ замѣнъ ея, 16-го мая 1703 года, заложена новая, во имя Апостоловъ Петра и Павла, ближе къ устью Невы, на небольшомъ островѣ, называвшемся Лустъ-Эйландъ (веселый островъ) и образуемомъ рукавами рѣки. Петропавловская крѣпость была началомъ Петербурга.

Въ то же лѣто покорены крѣпости — Копорье и Ямы. Послѣднюю Государь назвалъ Ямбургомъ и приказалъ усилить, чтобы прикрыть ею Ингерманландію и Петербургъ со стороны Эстляндіи. Новая побѣда одержанная Государемъ надъ генераломъ Кронгіортомъ, на р. Сестрѣ обезпечила Петербургъ со стороны Финляндіи, а для прикрытія его со стороны моря, Государь приказалъ Меншикову построить крѣпость Кроншлотъ, на отмели близь острова Котлина. Въ то же время на Олонецкой верфи строился флотъ, который долженъ былъ доставить Россіи господство на водахъ Балтійскаго моря.

При всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Петръ Великій преодолѣвалъ такія препятствія, которыя въ настоящее время трудно и представить. Все Самъ придумывая, почти все Самъ и исполнялъ. Ни картъ, ни подробныхъ свѣдѣній о краѣ, гдѣ войска дѣйствовали въ то время не имѣлось и некому было поручать обозрѣ-

ніе мѣстъ. Такъ что основывая Петербургъ и изыскивая средства къ обезпеченію его со стороны моря, Государь Самъ промѣривалъ глубину и опредѣлялъ направленіе форватера Невскаго устья; и долженъ былъ дѣлать это въ глухую осень, когда бури и показавшійся ледъ заставили Шведскій флотъ укрыться въ гаваняхъ. Опредѣливъ такимъ образомъ мѣсто для Кроншлота, Петръ Великій Самъ сдѣлалъ модель этой крѣпости и сооруженіе ея возложилъ на князя Меньшикова. Тотъ въ одну зиму выполнилъ это порученіе. Въ слѣдующую весну, прежде чѣмъ Шведскій флотъ могъ показаться въ морѣ, Государь, пробиваясь между льдами, Самъ привезъ артиллерію въ новую крѣпость и Самъ вооружилъ ее.

Въ 1704 году пали передъ оружіемъ Петра Великаго Дерптъ и Нарва. Войска Шлиппенбаха, снова было появившіеся въ Лифляндіи разсѣяны, а покушенія Шведовъ съ моря противъ Кроншлота и съ сухаго пути противъ Петербурга отражены.

Нарва и Дерптъ были осаждены въ одно время. Противъ Нарвы открыли дѣйствія войска, занимавшія Ингерманландію, осада Дерпта была поручена арміи Шереметева, зимовавшей около Пскова.

Приготовляясь къ открытію военныхъ дѣйствій, Шереметевъ счелъ необходимымъ предварительно обезпечить наши границы со стороны Чудскаго озера, на которомъ Шведы имѣли флотилію, состоявшую изъ 13 судовъ, вооруженныхъ 84 пушками. Флотилія эта, подъ начальствомъ командора Лёшера зимовала въ р. Эмбахъ. Фельдмаршалъ, въ началѣ весны приказалъ генералъ-маіору Фонъ-Вердену, съ нѣсколькими полками пѣхоты, посаженными на суда, занять устье р. Эмбахъ и невыпускать изъ нея Шведовъ. Фонъ-Верденъ, исполняя приказаніе фельдмаршала, расположилъ свою пѣхоту по обоимъ берегамъ рѣки въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она наиболѣе

съуживается и выждавъ приближеніе Шведскихъ судовъ, напалъ на нихъ такъ удачно, что весь непріятельскій флотъ былъ взятъ, кромѣ яхты, на которой находился самъ Лёшеръ, который, не желая пережить пораженія взорвалъ себя на воздухъ. Послѣ этого успѣха, фельдмаршалъ съ 23,000 арміею, подошелъ къ Дерпту и 10 іюня открылъ осаду. Въ началѣ она подвигалась медленно. Направленіе для осадныхъ работъ было выбрано неудачно, противъ самой сильной части крѣпости. Государь, въ то время находившійся при осадѣ Нарвы, былъ недоволенъ распоряженіями Шереметева. Поручивъ начальство надъ осаднымъ корпусомъ подъ Нарвою фельдмаршалу Огильви, только что принятому въ нашу службу, Государь Самъ отправился въ армію Шереметева и, по прибытіи туда, (3 іюля) тотчасъ же приказалъ перемѣнить направленіе атаки. Большая часть батарей по приказанію Царя перемѣщена противъ той части крѣпости, которая прилегала къ болоту и къ р. Эмбахъ и состояла только изъ каменной стѣны съ башнями; противъ этой же части крѣпости поведены и новые подступы, черезъ болото, 9 числа батареи наши произвели обвалъ въ крѣпостной стѣнѣ, а 12-го подступы доведены до подошвы глассиса. Ночью 300 человѣкъ пѣхоты получили приказаніе занять небольшой равелинъ прикрывавшій ворота, обращенные къ р. Эмбахъ. Комендантъ подкрѣпилъ караулъ бывшій въ равелинѣ. Наши войска тоже получили подкрѣпленіе. Число сражавшихся постепенно возрастало и жестокій рукопашный бой продолжался почти цѣлую ночь. Наконецъ, передъ утромъ, осаждающіе успѣли овладѣть равелиномъ и находившимися въ немъ 6-ю пушками. Войскамъ этимъ было приказано ограничиться взятіемъ равелина и устроить въ немъ ложементъ. Но непріятельскій огонь съ главной стѣны такъ вредилъ имъ,

что они рѣшились штурмовать ее. Выстрѣлами изъ отнятыхъ у непріятеля орудій Русскіе разбили ворота и съ такою стремительностію бросились въ нихъ, что комендантъ поспѣшилъ сдать крѣпость на капитуляцію.

По взятіи Дерпта, Государь отправился къ Нарвѣ, приказавъ идти туда и Шереметеву со всею его арміею.

Осада Нарвы, начатая въ первыхъ числахъ іюня сперва шла весьма медленно, пока Петръ Великій не прибылъ къ осаждавшимъ войскамъ. Съ прибытіемъ Государя работы оживились. Въ началѣ августа въ двухъ бастіонахъ уже пробиты были бреши и командовавшій осаднымъ корпусомъ фельдмаршалъ Огильви предложилъ коменданту сдать крѣпость. Горнъ отвергнулъ это предложеніе и прислалъ фельдмаршалу отвѣтъ, исполненный язвительныхъ насмѣшекъ надъ Русскими. Петръ Великій отвѣтъ коменданта приказалъ прочесть передъ всѣми войсками и рѣшился штурмовать крѣпость.

Для первоначальнаго приступа было назначено 1600 человѣкъ, раздѣленныхъ на три штурмовыя колоны. Нести и ставить штурмовыя лѣстницы приказано тѣмъ изъ солдатъ, которые были осуждены за побѣги. Опасное порученіе это доставляло имъ случай заслужить помилованіе. 9-го августа утромъ, сдѣланы всѣ приготовленія къ штурму, а въ 2 часа по полудни начался приступъ. Вся армія была выведена изъ лагеря и выстроилась вблизи крѣпости, готовая въ случаѣ нужды подкрѣпить штурмующихъ. Но въ этомъ не представилось надобности. Ни крутизна обваловъ, ни мина взорванная непріятелемъ, ни отчаянное сопротивленіе гарнизона не только не остановили, но даже и не замедлили Русскихъ; въ три четверти третьяго главный валъ былъ уже въ нашихъ рукахъ. Гвардейцы предводимые Чамберсомъ первые вошли на валъ; вслѣдъ за ними ворвались въ крѣпость и двѣ другія колонны. Горнъ,

съ остатками гарнизона спѣшилъ укрыться въ стѣнахъ стараго города и приказалъ бить сдачу; но уже было поздно: ожесточенные солдаты не слушали сигнала, выломили ворота и въ мигъ овладѣли послѣднимъ убѣжищемъ осажденныхъ. Всюду преслѣдуя непріятеля, они перебѣжали за нимъ по мосту черезъ Нарову и овладѣли внѣшними укрѣпленіями Иванъ-города. Комендантъ этаго замка едва успѣлъ затворить ворота. Нарва горько расплатилась за необдуманную заносчивость Горна; 4 часа продолжалось кровопролитіе въ улицахъ — и не одни вооруженные падали подъ ударами ожесточенныхъ солдатъ нашихъ, пока Государь, прибывъ въ городъ, не остановилъ кровопролитія. Гарнизонъ Иванъ-города сдался на капитуляцію.

Въ четыре года, протекшіе со времени Нарвской битвы до взятія Нарвы, вся Ингерманландія была покорена, Эстляндія и Лифляндія очищены отъ непріятельскихъ войскъ и только города: Ревель, Пернау и Рига оставались во власти Шведовъ. Крѣпости Нарва, Дерптъ, Ямбургъ, Кроншлотъ, Петербургъ и Шлюссельбургъ обезпечивали покоренныя провинціи. Чтобы еще прочнѣе утвердить ихъ за собою, Государь помышлялъ овладѣть въ слѣдующемъ году Кексгольмомъ и Выборгомъ; но ходъ событій увлекъ его на другой театръ дѣйствій.

ГЛАВА V.

УСПѢХИ КАРЛА XII ВЪ ПОЛЬШѢ. РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ ГРОДНО. ВТОРЖЕНІЕ КАРЛА XII ВЪ САКСОНІЮ. АЛЬТРАШТЕДСКІЙ МИРЪ.

Въ то время, когда Петръ Великій съ каждымъ годомъ усиливалъ свои военные способы, пріобрѣталъ города и утверждался болѣе и болѣе въ покоренныхъ провинціяхъ, Карлъ XII продолжалъ войну противъ Августа. Въ теченіе четырехъ лѣтъ (съ 1701 по 1705) онъ исходилъ Польшу по всѣмъ направленіямъ; счастіе вездѣ благопріятствовало его оружію, но невсегда онъ умѣлъ пользоваться этимъ счастіемъ. Поставивъ себѣ цѣлію лишить Августа Польской Короны, Карлъ XII упорно отвергалъ мирныя его предложенія. Для достиженія своей безплодной цѣли онъ жертвовалъ и временемъ и средствами Швеціи; и не хотѣлъ замѣтить бѣдствій, которымъ война подвергала собственныя его области, опустошаемыя русскими войсками. Наконецъ для достиженія этой цѣли Король Шведскій вступилъ въ союзъ съ крамольниками магнатами Польши и поддерживалъ тѣхъ изъ числа ихъ, которые бунтовали противъ Августа. Главою мятежной партіи былъ Примасъ Королевства, Кардиналъ Радзѣевскій. При его содѣйствіи собрался въ Варшавѣ Сеймъ и объявилъ Августа лишеннымъ престола

(1704 г.). Въ Короли Польскіе, по волѣ Карла XII Сеймъ избралъ Воеводу Познаньскаго Станислава Лещинскаго. Но не вся Польша признала новаго Короля. Въ то время, когда Карлъ XII угрозами принуждалъ Варшавскій Сеймъ къ избранію Станислава, Августъ созвалъ въ Сендомірѣ другой Сеймъ, который объявилъ измѣнниками всѣхъ депутатовъ, бывшихъ въ Варшавѣ. Несчастная Польша, раздираемая крамолами, испытала всѣ ужасы междоусобной войны. Шведы и приверженцы Станислава опустошали огнемъ и мечемъ земли тѣхъ, которые оставались вѣрными Августу; Саксонцы и приверженцы Августа грабили имѣнія своихъ противниковъ.

Но постоянные успѣхи Карла XII, наконецъ истощили силы Августа и еще въ началѣ 1704 года заставили Петра Великаго двинуть къ нему на подкрѣпленіе 12,000 пѣхоты и около 5,000 казаковъ. Это подкрѣпленіе не на долго улучшило дѣла Августа. Осенью 1704 года онъ съ польскими войсками и съ частію саксонской конницы былъ оттѣсненъ къ Кракову: а остальныя саксонскія войска, съ русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, подъ начальствомъ генерала Шуленбурга, были въ разстройствѣ отброшены за Одеръ. Карлъ XII расположился у самыхъ границъ Силезіи. Августъ справедливо дорожилъ своими Саксонскими владѣніями гораздо больше нежели шаткимъ престоломъ Польши, строптивой во время мира и безсильной во время войны; раздѣленная на партіи и почти не имѣвшая регулярныхъ войскъ — она не могла доставить надежныхъ средствъ для борьбы съ Карломъ. И войско и деньги, для войны Августъ извлекалъ преимущественно изъ Саксоніи. Вторгнувшись туда, Король Шведскій могъ лишить его этихъ средствъ.

Вполнѣ постигая опасность, угрожавшую союзнику, Петръ Великій отложилъ предположенное имъ завоеваніе Кексгольма и Выборга и, весною 1705 года, приказалъ главнымъ силамъ своей арміи собраться на Двинѣ, около Полоцка, чтобъ оттуда идти

въ Литву. Съ наступленіемъ лѣта войска эти перешли Двину, овладѣли Курляндіею и заняли Вильну. Шведы, находившіеся подъ начальствомъ Левенгаупта въ Курляндіи, отступили въ Ригу. Для наблюденія за ними Государь оставилъ около 12,000 на Двинѣ и въ Курляндіи, а главныя силы арміи (около 35,000) собралъ въ Гродно, гдѣ былъ устроенъ обширный укрѣпленный лагерь, и куда прибылъ въ то время и Король Августъ.

Лѣвѣе Гродно, въ Брестъ-Литовскѣ, было расположено въ это время около 4000 Саксонской конницы, пришедшей изъ Кракова. Волынь и Подолію занимали Малороссійскіе казаки, а впереди ихъ, около Замостья, стояло тысячъ десять польскихъ войскъ, оставшихся вѣрными Королю Августу. Вправо отъ Гродно, около Ковно, стояло литовское ополченіе подъ начальствомъ Вишневецкаго, а за нимъ, въ Курляндіи, генералы Розенъ и Бауръ съ 10,000 Русскихъ. Кромѣ того 16,000 подъ начальствомъ Шуленбурга (10,000 Саксонцевъ и 6000 Русскихъ) находились на Одерѣ, прикрывая пути въ Саксонію.

Карлъ XII, получивъ извѣстіе о вступленіи русской арміи въ предѣлы Польши, оставилъ на Силезской границѣ, для наблюденія за войсками Шуленбурга, 12,000 подъ начальствомъ Рейншильда, а самъ обратился къ Варшавѣ и, расположивъ войска свои въ лагерѣ у Блоніе, оставался тамъ до глубокой осени, въ ожиданіи коронаціи Станислава Лещинскаго.

Союзники полагали, что Король Шведскій, простоявшій большую часть лѣта въ бездѣйствіи около Варшавы, не предприметъ ничего важнаго въ суровое зимнее время. Поэтому Петръ Великій приказалъ своимъ войскамъ расположиться на зимнихъ квартирахъ и озабоченный въ это время различными внутрен-

ними дѣлами уѣхалъ изъ арміи, ввѣривъ ее Королю Августу (*). Но Карлъ XII опять обманулъ расчеты союзниковъ. Выждавъ зимняго пути, когда замерзли рѣки, онъ быстро двинулся отъ Варшавы къ Гродно, перешелъ Нѣманъ ниже города и сталъ на Виленской и Минской дорогахъ. Движеніе Короля Шведскаго было такъ быстро, что войска наши едва успѣли собраться съ квартиръ. Часть кавалеріи, стоявшей около Ломзы и Пултуска уже не успѣла отойти къ главнымъ силамъ и собралась подъ начальствомъ Меньшикова около Минска. Все число войскъ собравшихся въ Гродненскомъ лагерѣ простиралось до 30,000 (45 баталіоновъ и 6 драгунскихъ полковъ). Силы Карла XII состояли изъ 20,000 Шведскихъ войскъ и такого же числа Поляковъ. Онъ думалъ сперва атаковать нашу армію; но увидѣвъ силу укрѣпленій, которыя она занимала, перемѣнилъ намѣреніе и расположилъ свои войска на ея сообщеніяхъ (**) въ

(*) Особенно озабочивалъ Петра Великаго происшедшій въ то время бунтъ въ Астрахани. Зачинщиками его были Астраханскіе стрѣльцы. Для усмиренія ихъ Государь послалъ около 5 т. регулярныхъ войскъ и столько же дворянскихъ ополченій, подъ главнымъ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева.

(**) Когда войска дѣйствуютъ противъ непріятеля, и даже когда только готовятся къ открытію военныхъ дѣйствій, заготовляютъ для нихъ запасы продовольствія, снарядовъ, пороха, оружія, одежды, обуви и другихъ предметовъ, необходимыхъ для существованія арміи и для ея дѣйствій. Всѣ эти потребности складываются въ магазинахъ позади арміи и доставляются къ ней по мѣрѣ надобности. То пространство, на которомъ находятся склады всѣхъ потребностей арміи, называется *основаніемъ дѣйствій* или *операціонною базою* (base d'operations). Чтобы непріятель не овладѣлъ операціонною базою и тѣмъ и не лишилъ войскъ всего для нихъ необходимаго, при всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ стараются давать арміи такое положеніе, чтобы она прикрывала свое основаніе отъ непріятельскаго нападенія. Для большей еще безопасности базы, стараются устроивать ее на пространствѣ прикрытомъ со стороны непріятеля рѣкою или другимъ мѣстнымъ предметомъ, или имѣть на этомъ пространствѣ крѣпости. Такъ при движеніи нашей арміи въ Литву, база ея устроена была на р. Двинѣ.

увѣренности, что недостатокъ продовольствія заставитъ Русскихъ выдти изъ Гродно и что тогда онъ безъ труда разобьетъ ихъ. Видя затруднительное положеніе, въ которое поставлена была русская армія этими распоряженіями Карла XII, Августъ сдалъ начальство надъ нею фельдмаршалу Огильви, а самъ, съ частію бывшей при немъ саксонской конницы и съ 4 полками русскихъ драгунъ направился къ Варшавѣ. Онъ предполагалъ собрать тамъ всѣ свои отряды, находившіеся въ разныхъ мѣстахъ Польши и, соединившись съ Шуленбургомъ, идти на помощь къ нашей арміи. Еслибъ Августу удалось это намѣреніе, то онъ дѣйствительно могъ бы привести къ Гродно болѣе 30,000 войскъ. Между тѣмъ русская армія, стоявшая въ Гродно, начинала терпѣть крайній недостатокъ въ продовольствіи.

Извѣстіе о движеніи Карла XII отъ Варшавы къ Гродно Петръ Великій получилъ въ Москвѣ и, не смотря на свою болѣзнь, тотчасъ же поѣхалъ къ арміи. Но въ Дубровнѣ его встрѣтилъ Меньшиковъ съ извѣстіемъ, что всѣ пути къ нашей арміи пресѣчены непріятелемъ, что армія наша находится въ затруднительномъ положеніи и что Король Августъ оставилъ ее. Глубоко огорчили Царя эти извѣстія, особенно потому что

Пути, которые соединяютъ армію съ ея операціонною базою называются *сообщеніями арміи*. По этимъ путямъ доставляются къ войскамъ всѣ необходимыя потребности изъ магазиновъ базы. По мѣрѣ движенія войскъ впередъ, устроиваются на ихъ сообщеніяхъ новые, промежуточные магазины, госпитали запасные парки и т. п. Естественно, что армія, при всѣхъ дѣйствіяхъ должна прикрывать свои сообщенія и что непріятель, ставъ на сообщеніяхъ арміи, прерываетъ связь ея съ тѣми пунктами, изъ которыхъ она получаетъ запасы и этимъ самымъ приводитъ ее въ опасное положеніе. Такъ и теперь Карлъ XII, занявъ Виленскую и Минскую дороги, пресѣкъ пути, по которымъ производился къ нашей арміи подвозъ запасовъ изъ магазиновъ, устроенныхъ на Двинѣ и Днѣпрѣ (въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Оршѣ и др.)

онъ не могъ раздѣлить ни лишеній ни опасности, въ которой находилась тогда армія: «О зѣло Намъ печально,» писалъ Петръ къ Рѣпнину «что мы не могли къ вамъ доѣхать, и въ «какой мысли Мы нынѣ есть — единому Богу извѣстно.» Дѣйствительно было о чемъ печалиться Царю. Лучшія войска его были отрѣзаны отъ Россіи, терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и находились въ ежеминутной опасности быть атакованными непріятелемъ — страшнымъ своею непобѣдимостію. Границы Государства оставались открытыми. Мятежъ Астраханскихъ Стрѣльцовъ принималъ грозные размѣры. Но какъ ни тяжки были обстоятельства, они не превысили силъ Царя-Исполина. Онъ тотчасъ же принялъ мѣры, чтобъ прикрыть границу и облегчить положеніе арміи въ Гродно.

Въ Минскѣ собралъ онъ до 12,000 регулярныхъ войскъ. Гетману Мазепѣ съ 15,000 казаковъ приказалъ стать около Слуцка, чтобы безпокоить лѣвый флангъ Шведской арміи и стараться открыть связь съ Гродненскимъ лагеремъ; другому корпусу казаковъ, такой же силы, — приказалъ занять Брестъ и оттуда доставлять продовольствіе въ Гродно. Генералу Розену, стоявшему въ Митавѣ, наблюдать за Левенгауптомъ и препятствовать соединенію его съ Карломъ. Бауру, съ шестью драгунскими полками, расположиться на дорогѣ изъ Вильны въ Полоцкъ, тревожить тылъ Шведской арміи и быть въ готовности присоединиться либо къ Розену, либо къ войскамъ бывшимъ въ Минскѣ. На случай если бы Король Шведскій предпринялъ вторженіе въ Россію, приказалъ Государь усилить укрѣпленія Смоленска и Пскова, а для прикрытія границы отъ нападенія отрядовъ Польскихъ войскъ устроить сплошную укрѣпленную линію отъ Пскова, черезъ Смоленскъ, до Брянска (*).

(*) Линію эту Государь приказалъ вести преимущественно черезъ лѣса и болота, дѣлая засѣки шириною отъ 150 до 300 шаговъ; земляные же ва-

Мѣры принятыя Государемъ облегчили въ нѣкоторой степени положеніе нашей арміи въ Гродно, а надежда на прибытіе Августа съ вспомогательнымъ войскомъ поддерживала духъ ея. Но эта надежда скоро рушилась. Пока Августъ собиралъ свои отряды, Рейншильдъ на голову разбилъ Шуленбурга у Фрауштата и Король Польскій повелъ собранныя имъ войска уже не къ Гродно, а къ Кракову. Теперь Русскимъ не оставалось никакой надежды на помощь со стороны союзника и положеніе нашей арміи становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Недостатокъ продовольствія долженъ былъ принудить наши войска рано или поздно выйти изъ Гродно, и тогда Король Шведскій вѣрно настигъ бы ихъ и принудилъ къ рѣшительному сраженію. На успѣхъ же въ открытомъ бою съ отличными и опытными войсками Карла не было никакой надежды; тѣмъ болѣе, что отъ безкормицы половина кавалеріи нашей лишилась лошадей. Наконецъ ни что не мѣшало теперь Карлу XII присоединить къ себѣ Рейншильда и даже Левенгаупта и тогда онъ имѣлъ бы такой перевѣсъ въ силахъ, что съ полною надеждою на успѣхъ могъ бы атаковать и самый лагерь нашей арміи.

Изъ этаго труднаго, почти безвыходнаго положенія, армія наша была выведена геніальнымъ по простотѣ и вѣрности соображеніемъ Петра. Не стѣсняя фельдмаршала Огильви никакими приказаніями, Петръ, еще до полученія извѣстія о Фрауштатскомъ сраженіи, совѣтовалъ ему воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ отступленію изъ Гродно, указывая на способы какъ безопаснѣе произвести отступленіе. Когда

лы строить только черезъ поля, въ открытыхъ мѣстахъ. Всѣ дороги приказано было завалить засѣками въ 300 шаговъ ширины, а для сообщенія съ Польшею оставить только большія дороги, на которыхъ построить люнеты съ палисадами. Вдоль всей линіи, позади ея, повелѣно устроить дорогу въ 30 саженъ ширины.

же пораженіе Шуленбурга подъ Фрауштатомъ не оставило никакой надежды на содѣйствіе Августа, то Государь послалъ Огильви опредѣлительное приказаніе отступить изъ Гродно и, въ инструкціи для этого данной, указалъ во всей подробности какимъ образомъ начать и исполнить трудное отступленіе. «Такъ какъ на Саксонцевъ надѣяться нечего, писалъ Государь, «то ни о чемъ столько не заботиться какъ объ отступленіи изъ «Гродно. Но нужно смотрѣть куда безопаснѣе. Мой совѣтъ, «когда Нѣманъ вкроется (а до тѣхъ мѣстъ изготовить мостъ), «тотчасъ, не мѣшкавъ перейти Нѣманъ и идти по той (лѣвой) «сторонѣ; тогда непріятелю за льдомъ нигдѣ нельзя будетъ «перейти. Путь вашъ лучше и удобнѣе (хоть и далѣе да здо-«ровѣе) на Брестъ, или межъ Бреста и Пинска, чтобъ обойти «верховье Припети, и оставя ее въ лѣвой рукѣ, идти къ Кіеву, «или Чернигову, и сперва зѣло поспѣшно день другой идти, «чтобъ непріятель не догналъ, а когда зайдете за Пинскъ, гдѣ «рѣка Припеть начинается, тогда можно вамъ идти по волѣ; «ибо непріятель сію рѣку (ради ея болотъ) перейтить и вамъ «переду занять не можетъ, а сзади съ пѣхотою не поспѣетъ, «а съ одною конницею не будетъ силенъ.»

«Больныхъ какъ можно старайтесь вывести, хотя бы на бы-«кахъ и въ сторону, а объ артиллеріи не много думайте. Смо-«трѣть чтобы не отяготиться; взять съ собою изъ полковыхъ «пушекъ, сколько можно, а по нуждѣ и всѣ бросить. Тяжелую «артиллерію, хотя бъ и было на чемъ везть, съ собой не брать, «бросить въ воду и ни на что не смотрѣть, а какъ только «можно стараться какъ бы людей спасать».

Сверхъ сего Государь, въ инструкціяхъ своихъ и въ письмахъ, во всей подробности излагалъ: какъ должно начать самое отступленіе, чтобы долѣе скрыть его отъ непріятеля, какъ идти въ дорогѣ, чтобъ лучше сохранить людей и меньше встрѣчать оста-

новокъ, что наблюдать старшимъ начальникамъ и баталіоннымъ командирамъ (*).

Исполняя волю Царя, Фельдмаршалъ Огильви, въ тотъ самый день когда тронулся Нѣманъ (30 Марта), перевелъ армію на лѣвый берегъ и отступилъ сперва къ Бресту, а потомъ повернулъ влѣво на Ковель къ Кіеву. Карлъ XII за льдомъ не могъ переправиться чрезъ Нѣманъ раньше 3-го апрѣля и уже не будучи въ силахъ догнать нашу армію съ тылу, двинулся на перерѣзъ ея пути къ Пинску. Но дурныя дороги, разлившіяся рѣчки и ручьи, а наконецъ, какъ и предвидѣлъ Петръ Великій, непроходимыя Припетскія болота до того затрудняли его маршъ, что, дойдя до Пинска, онъ долженъ былъ остановиться, чтобы дать отдыхъ своимъ войскамъ, измученнымъ трудными переходами. Наша армія прибыла въ Кіевъ почти безъ всякихъ потерь.

Простоявъ около мѣсяца въ Пинскѣ и потомъ столько же времени въ Волыни (около Луцка), Карлъ XII опять обратился противъ Августа и рѣшился внести оружіе въ Саксонію, чтобы лишить Августа средствъ продолжать войну. Для достиженія этого Карлъ XII отъ Луцка двинулся къ Вислѣ, потомъ къ Одеру, въ началѣ сентября перешелъ черезъ Эльбу и занялъ окрестности Лейпцига.

Судьба Августа была рѣшена. Видя наслѣдственныя владѣнія свои въ рукахъ непріятеля, угрожавшаго раззоренiемъ ихъ, Король Польскій спѣшилъ просить мира у побѣдителя и получилъ его на тяжкихъ условіяхъ. Онъ отказался отъ Польской короны въ пользу своего бывшаго подданнаго, а теперь сопер-

---

(*) Все это было изложено въ письмахъ Государя къ Фельдмаршалу Огильви и Кн. Рѣпнину: отъ 26, 28, 29 генваря, отъ 6, 17, 22 и 26 февраля; въ особой инструкціи 27 февраля и въ письмахъ 2, 4, 12 марта. Всѣ эти въ высшей степени поучительныя инструкціи помѣщены у Голикова въ X томѣ дѣяній Петра Великаго.

ника — Станислава Лещинскаго; отказался отъ союза съ Петромъ Великимъ, обязался уплатить огромную контрибуцію и, вопреки всѣхъ народныхъ правъ, выдалъ Карлу XII генерала Паткуля, находившагося тогда уже въ Русской службѣ, въ званіи посланника при Саксонскомъ дворѣ. Миръ этотъ заключенъ былъ въ Альтранштедтѣ — главной квартирѣ Карла XII, 25 сентября 1706 года.

Мирныя условія были подписаны полномочными Августа, а самъ онъ находился въ то время въ Литвѣ, съ 15,000 саксонскихъ и польскихъ войскъ. Петръ Великій, при первомъ извѣстіи о движеніи Карла XII въ Саксонію, приказалъ всей арміи двинуться изъ Кіева въ Волынь, а 20,000 кавалеріи подъ начальствомъ Меншикова идти по слѣдамъ Шведскаго Короля и перейти Вислу, чтобы соединившись съ Августомъ, опять овладѣть Польшею, въ которой Карлъ XII оставилъ только 8,000 войскъ подъ начальствомъ генерала Мардефельда. О сношеніяхъ Августа съ Карломъ XII Петру Великому еще не было извѣстно; Король Польскій по прежнему продолжалъ выдавать себя союзникомъ Россіи. Соединясь съ Меньшиковымъ въ Люблинѣ, онъ направился къ Вислѣ, соглашаясь, по видимому, въ необходимости атаковать Мардефельда, стоявшаго около Калиша съ 7,000 шведскихъ и 20,000 польскихъ войскъ. На пути Августъ получилъ договоръ, заключенный его полномочными съ Карломъ XII, утвердилъ этотъ договоръ, но не имѣлъ духу признаться въ своемъ поступкѣ и тщательно скрывалъ отъ Меншикова свои сношенія съ Карломъ XII. Князь Меншиковъ настаивалъ на необходимости атаковать Мардефельда и Августъ противъ воли согласился съ нимъ, въ надеждѣ, что Мардефельдъ успѣетъ отступить. Малодушное двуличіе Короля Польскаго дошло до того, что онъ даже тай-

но увѣдомлялъ Шведскаго генерала объ угрожавшей ему опасности и о заключеніи мира. Но Мардефельдъ поздно получилъ это увѣдомленіе и не повѣривъ ему, рѣшился принять сраженіе. 18-го Октября онъ былъ атакованъ союзниками, и не смотря на то, что Августъ, дѣйствовавшій противъ воли, почти не принималъ участія въ сраженіи — оно, благодаря искусству князя Меншикова и мужеству русскихъ войскъ, кончилось совершеннымъ пораженіемъ Мардефельда. Конница шведская и польская была разсѣяна, а шведская пѣхота (4,000) окруженная со всѣхъ сторонъ, послѣ упорнаго сопротивленія положила оружіе.

Побѣда эта снова предавала всю Польшу во власть Августа; но онъ уже испыталъ какъ мало можно было полагаться на это Государство и гораздо больше дорожилъ своимъ Курфиршествомъ, нежели Королевскою Короною; поэтому думалъ не о выгодахъ, которыя можно было бы извлечь изъ одержанной побѣды, а о томъ какъ бы умилостивить Шведскаго Короля. Онъ выпросилъ у Меншикова шведскихъ плѣнныхъ, обѣщая взамѣнъ ихъ исходатайствовать у Шведскаго Короля освобожденіе русскихъ генераловъ, взятыхъ подъ Нарвою; но вмѣсто того спѣшилъ отпустить ихъ безъ всякаго условія, освободилъ даже плѣнныхъ Поляковъ, и въ тотъ самый день, когда служилъ благодарственное молебствіе въ Варшавѣ объ одержанной побѣдѣ — послалъ Карлу XII письмо, въ которомъ извинялся въ томъ, что былъ невольнымъ побѣдителемъ его генерала. Вслѣдъ за тѣмъ Августъ отослалъ войска Меншикова на зимнія квартиры въ Галицію, въ окрестности Жолкіева, а самъ отправился въ Саксонію, чтобы склонить Карла XII не уничтожать заключеннаго трактата, который вслѣдствіе этого и былъ немедленно обнародованъ.

ГЛАВА VI.

ВЗГЛЯДЪ НА МѢРЫ УПОТРЕБЛЕННЫЯ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ КЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЮ АРМІИ И НА СОСТОЯНІЕ ЕЯ ВЪ КОНЦѢ 1706 ГОДА.

По заключеніи Альтранштетскаго мира вся тяжесть войны съ Карломъ XII пала на одного Петра Великаго. Но Онъ уже былъ готовъ къ борьбѣ.

Въ пять лѣтъ, протекшихъ со времени Нарвской битвы, Петръ Великій не только завоевалъ и упрочилъ за собою тѣ области, для пріобрѣтенія которыхъ началъ войну, но успѣлъ создать регулярную армію, въ концѣ 1706 года простиравшуюся до 90,000 и сильную уже не однимъ числомъ, но и устройствомъ. Дѣятельность и искусство Царя въ достиженіи этой цѣли были необычайны. Трудно даже исчислить тѣ средства, которыя употреблялъ онъ и тѣ препятствія, которыя преодолѣлъ.

Рекрутскіе наборы, имъ введенные, хотя и облегчили комплектованіе войскъ; но при несовершенствѣ тогдашняго внутренняго управленія, при недостаткѣ точныхъ свѣдѣній о населеніи государства, эти наборы представляли тогда затрудненія несравненно большія чѣмъ нынче. Самыя строгія пред-

писанія правительства не рѣдко оставались безъ исполненія, или по неспособности, или по недостатку усердія мѣстнаго начальства, а иногда и по невозможности ихъ исполнить (*). Поэтому, независимо отъ рекрутскихъ наборовъ, Петръ Великій долженъ былъ прибѣгать къ другимъ средствамъ чрезвычайнымъ (**).

Для комплектованія арміи офицерами Петръ Великій принужденъ былъ принимать въ началѣ весьма много иностранцевъ, давать имъ большое жалованье и другія преимущества передъ своими. Но на эту мѣру онъ смотрѣлъ какъ на временную необходимость и употреблялъ всѣ усилія, чтобъ образовать своихъ, знающихъ офицеровъ. Мѣры принятыя для сего Царемъ были такъ успѣшны, что не смотря на отвращеніе тогдашнихъ дворянъ къ службѣ въ регулярныхъ войскахъ (***), не смотря на постоянное увеличеніе арміи, съ каж-

---

(*) Какъ тяжелы были въ то время наборы можно судить по числу ихъ. Съ февраля 1703 г. по мартъ 1706, произведено: три общихъ набора, по человѣку съ каждыхъ 20 дворовъ; одинъ наборъ по конному рекруту съ каждыхъ 80 дворовъ, да съ каждыхъ 170 дворовъ взято еще по одному подводчику и по 2 лошади для походной артиллеріи. Сверхъ того, сдѣланъ былъ еще особый наборъ съ посадскихъ людей.

(**) Такъ въ 1703 году предписано всѣхъ вольноотпущенныхъ и кабальныхъ, оставшихся по смерти помѣщиковъ, записывать въ солдаты и матросы. Въ 1704 г. приказано взять въ солдаты всѣхъ годныхъ къ военной службѣ бывшихъ Московскихъ стрѣльцовъ. Независимо отъ общихъ рекрутскихъ наборовъ, производились по временамъ особые наборы: съ дворовыхъ помѣщичьихъ людей и съ подъячихъ. Даже духовенство обязывалъ Петръ Великій принимать участіе въ общемъ дѣлѣ защиты Отечества и приказалъ собирать каждогодно съ приходскихъ священниковъ и дьяконовъ по извѣстному числу драгунскихъ лошадей, соразмѣрно съ величиною прихода (по двѣ лошади съ каждыхъ 200 дворовъ прихода).

(***) Отвращеніе это простиралось до того, что многіе изъ дворянъ отказывались отъ правъ своего состоянія, лишь бы не служить. Петръ Вели-

дымъ годомъ менѣе чувствовалась надобность въ иностранцахъ. Съ 1706 года Государь началъ принимать въ службу только тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли одобрительные аттестаты, и то не иначе какъ прежними чинами; тогда какъ при началѣ войны былъ вынужденъ принимать всѣхъ безъ разбора съ повышеніемъ чиновъ.

Хотя обученіе войскъ и не было доведено до такой степени совершенства какъ въ другихъ европейскихъ арміяхъ; однакожъ, если принять въ соображеніе недостатокъ знающихъ офицеровъ и то, что иногда цѣлые полки, едва сформированные изъ рекрутъ, прямо шли на войну, а иногда даже и формировались на театрѣ войны (*), то нельзя не удивляться тѣмъ быстрымъ успѣхамъ, которые сдѣлала русская армія. Этому способствовало весьма много изданіе Воинскаго Устава, который заимствованъ былъ со Шведскаго, но значительно упрощенъ. Болѣе же всего содѣйствовалъ этому личный надзоръ Царя: каждогодно, и по нѣскольку разъ, онъ смотрѣлъ всѣ

кій вынужденъ былъ обязать областныхъ воеводъ, подъ страхомъ смертной казни, силою высылать укрывающихся отъ службы, лишалъ такихъ дворянъ имѣній и записывалъ на службу солдатами и матросами. Чтобы уклониться отъ службы множество дворянъ пошло въ монастыри; Государь издалъ законъ, которымъ запрещено постригать въ монахи раньше 60 лѣтняго возраста, предписалъ выслать изъ монастырей всѣхъ бѣльцовъ способныхъ къ службѣ и впредь не принимать такихъ въ монастыри.

(*) Такъ зимою 1700 — 1701 года пришло къ Шереметеву въ Псковъ 10 драгунскихъ вновь сформированныхъ полковъ, прибыло нѣсколько тысячъ пѣшихъ рекрутъ, еще не одѣтыхъ и не вооруженныхъ. Расположившись около Пскова, войска эти и обучались и вели малую войну съ Шведами. Точно также и въ генварѣ 1706 года прибыло въ Минскъ до 6 т. рекрутъ, еще не вооруженныхъ. Тамъ ихъ вооружили, въ теченіе зимы учили, а весною уже послали въ Кіевъ, гдѣ они поступили въ главную арміи.

полки, отличалъ тѣхъ начальниковъ, чьи части дѣлали успѣхи и строго взыскивалъ за всякое упущеніе.

Но не одно комплектованіе и обученіе арміи составляло предметъ попеченій Царя. Еще болѣе усилій долженъ Онъ былъ употребить для того, чтобы одѣть и вооружить войска, чтобъ устроить продовольственную часть. При прежнемъ способѣ войны, когда не было у насъ постоянной арміи, когда ратники вооружались, большею частію, на свой счетъ и (кромѣ стрѣльцовъ) сами себя продовольствовали, не было надобности въ учрежденіяхъ для постояннаго снабженія войскъ оружіемъ и различными предметами провіантскаго и коммиссаріатскаго вѣдомства. Теперь, когда войска зиму и лѣто находились въ сборѣ, или дѣйствуя противъ непріятеля, или въ ежеминутной готовности къ дѣйствію, снабженіе ихъ всѣми этими предметами представило множество затрудненій. Ни оружейныхъ заводовъ, ни фабрикъ Россія не имѣла. Хотя въ Тулѣ, Устюжнѣ и Петрозаводскѣ у насъ и выдѣлывалось оружіе частными заводчиками; но въ недостаточномъ количествѣ и большею частію весьма посредственное. Такъ что въ началѣ и ружья и сукно для обмундированія войскъ Петръ Великій долженъ былъ выписывать изъ Голландіи. Все это обходилось чрезмѣрно дорого; а послѣ Нарвскаго сраженія Голландцы, опасаясь навлечь негодованіе Карла XII, вовсе отказались ввозить эти предметы въ Россію. Царь нашелъ средство отстранить это неудобство. При его содѣйствіи и личномъ покровительствѣ распространены и улучшены были сперва частные заводы, а потомъ учреждены и казенные (*). Армія уже до-

(*) Въ 1701 году иностранецъ Избрантъ устроилъ около Москвы въ д. Глинковой новый оружейный заводъ, на которомъ выдѣлывалось ежегодно до 8000 ружей.

вольствовалась ружьями сдѣланными въ Россіи и они обходились несравненно дешевле иностранныхъ (*).

Для обмундированія войскъ Государь обратилъ вниманіе на распространеніе овцеводства и на учрежденіе суконныхъ фабрикъ. Эта отрасль промышленности поручена была особому надзору любимаго и самаго способнаго изъ сподвижниковъ Царя — князя Меншикова и сдѣлала быстрые успѣхи (**). Заботливость Петра Великаго о нуждахъ солдатъ, объ улучшеніи ихъ содержанія и быта не имѣла казалось предѣловъ и доходила до самопожертвованія. Чтобъ испытать достаточенъ ли назначенный солдату паекъ, Царь принялъ на себя всѣ обязанности солдатской службы и, работая въ теченіе мѣсяца наравнѣ съ солдатами, довольствовался только однимъ пайкомъ, не прибавляя къ нему ничего. Для поданія помощи больнымъ и раненнымъ Царь выписывалъ врачей, учреждалъ госпитали и аптеки, не щадя для этаго никакихъ издержекъ. Для призрѣнія увѣчныхъ солдатъ Онъ учредилъ въ Москвѣ особый госпиталь, разсылалъ такихъ солдатъ по монастырямъ и архіерейскимъ дворамъ, которые должны были содержать ихъ. Не было той мелочи въ жизни солдата, на которую не обратилъ бы Царь отеческаго вниманія: Онъ Самъ заботился даже объ устройствѣ бань для войскъ.

Но доставляя войскамъ все, что въ силахъ былъ доставить,

(*) Голландскія ружья обходились съ доставкою по 15 и 16 рублей, а Тульскій заводчикъ Демидовъ ставилъ по 1 р. 80 к. каждое. (Голиковъ. Дополненіе къ II тому дѣяній Петра Великаго).

(**) Въ 1705 году уже Петръ Великій писалъ къ Князю Меншикову: «Сукна дѣлаютъ и умножается сіе дѣло изрядно, и плодъ даетъ Богъ изрядный; изъ нихъ и я сдѣлалъ къ празднику кафтанъ; дай Боже васъ въ немъ видѣть въ радости и благодарить вамъ за него».

Петръ Великій требовалъ и отъ нихъ всѣхъ усилій при исполненіи обязанностей службы. Велики были его попеченія о благѣ солдата — строги были и наказанія опредѣленныя за неисполненіе обязанностей. Ослушаніе противъ начальства, самовольная отлучка отъ команды, неисполненіе обязанностей на часахъ — считались такими преступленіями, за которыя виновные большею частію подвергались смертной казни (*).

Слѣдствіемъ попечительности, а въ тоже время и строгости Царя, было утвержденіе неколебимой дисциплины, до-сихъ-поръ отличающей нашу армію отъ всѣхъ другихъ. И послѣ Петра Великаго не разъ случалось русской арміи встрѣчать непріятеля превосходнаго искусствомъ; но еще не встрѣчала она противника превосходившаго ее дисциплиною; испытывала она неудачи, но не была свидѣтельницею безславнаго мира.

Формируя армію, скрѣпляя ее всѣми связями, на которыхъ держится воинское благоустройство, Петръ Великій старался поднять духъ ея, вселить въ ней увѣренность, столь сильно потрясенную Нарвскимъ пораженіемъ. Подвигъ гвардейскихъ полковъ подъ Нарвою показалъ Царю до какой степени можетъ быть современемъ доведено русское войско. Выигрышъ времени, постепенное пріученіе войскъ къ дѣйствіямъ, начиная съ предпріятій легкихъ, успѣхъ которыхъ былъ бы не-

(*) Строгость военныхъ законовъ была особенно въ то время необходима. Русскіе до Петра Великаго съ понятіемъ о ратникѣ привыкли соединять понятіе о своевольствѣ и ненаказанности. Нужно было искоренить этотъ духъ, издать строгіе законы и строго смотрѣть за исполненіемъ ихъ. Впрочемъ, суровость военныхъ законовъ была тогда общая всей Европѣ. И въ арміи Русской она была менѣе тяжела, потому что соединялась съ справедливостію. Передъ закономъ Петра были всѣ равны; простой солдатъ и генералъ одинаково подвергались суду за нарушеніе закона. Этого не было ни въ одной изъ Европейскихъ армій.

сомнѣненъ — вотъ система, которой слѣдовалъ Петръ Великій. Зная уже изъ опыта всю степень тактическаго превосходства шведскихъ войскъ надъ русскою арміею, Онъ не увлекся желаніемъ одержать успѣхъ надъ малочисленнымъ войскомъ непріятельскимъ, оставшимся близъ нашихъ предѣловъ, и только тогда предпринялъ рѣшительныя дѣйствія, когда Карлъ XII уже былъ далеко и не могъ подать помощи ни Шлиппенбаху, ни крѣпостямъ, которыя началъ осаждать Петръ. Только съ двойными и тройными силами нападали въ началѣ наши войска на непріятеля. Этимъ Государь достигалъ двойной цѣли: во первыхъ вѣрнѣе обезпечивалъ успѣхъ каждаго предпріятія, во вторыхъ черезъ это было больше участниковъ въ каждой побѣдѣ, — на большее число она обнаруживала свое благотворное вліяніе. Вѣроятно подобное соображеніе заставило Петра Великаго для осады Нотебурга, къ войскамъ Рѣпнина присоединить еще армію Шереметева; онъ хотѣлъ сдѣлать ее, если не участницею, то свидѣтельницею успѣха одержаннаго надъ непріятелемъ.

Не одну армію, — но и всю Россію старался Петръ ободрить, возвысить въ собственныхъ ея глазахъ. Трофеи каждой побѣды торжественно везли въ Москву и столица встрѣчала ихъ и Царя съ тріумфомъ. Конечно не пустое тщеславіе руководило въ этомъ Петра; вся жизнь его доказываетъ какъ далекъ онъ былъ отъ этой слабости.

Царь уже достигалъ предположенной цѣли. Не было еще случаевъ, гдѣ бы армія наша искусствомъ превзошла непріятеля; но было много совершено такихъ подвиговъ, въ которыхъ духъ войскъ не оставлялъ ничего желать лучшаго. Таковъ былъ штурмъ Нотебурга, таковъ былъ подвигъ подъ

Ніеншанцемъ, свидѣтельствовали объ этомъ взятіе Дерпта и штурмъ Нарвы.

Въ теченіе всего этаго времени украшеніемъ нашей арміи, примѣромъ ея — были гвардейскіе полки. Государь употреблялъ ихъ на разныхъ частяхъ театра войны, во всѣхъ случаяхъ гдѣ предстояло наиболѣе трудовъ. Сопровождая повсюду Государя, полки эти являются то въ Архангельскѣ, то на берегахъ Невы, то въ Москвѣ; сражаются съ непріятелемъ то пѣшкомъ, то на коняхъ, то на лодкахъ въ морскомъ сраженіи (послѣ взятія Ніеншанца). Постигая какъ важенъ примѣръ такихъ войскъ для другихъ, Государь всегда придавалъ отряды гвардейцевъ къ каждой отдѣльной части арміи. Такъ въ 1701 году, отправляясь съ 5 баталіонами гвардіи въ Архангельскъ, Онъ оставилъ два баталіона Шереметеву и баталіонъ Преображенцевъ посаженный на коней, рѣшилъ сраженіе при Гумельсгофѣ. Преображенцы и Семеновцы были главнѣйшими участниками штурма Нотебурга. Они же взяли Шведскіе суда подъ Ніеншанцемъ, — они первые взошли на валы Нарвы.

Вообще, въ составѣ нашей арміи, при поспѣшности ея формированія, лучшимъ войскомъ тогда была пѣхота. Вся она раздѣлялась на полки, по два баталіона въ каждомъ (въ Преображенскомъ полку было 4, а въ Семеновскомъ и еще въ четырехъ армейскихъ полкахъ по 3 баталіона). Каждый баталіонъ заключалъ около 600 человѣкъ и раздѣлялся на четыре роты. Сверхъ того, въ каждомъ полку была еще рота гренадеръ. Двѣ трети людей въ каждомъ баталіонѣ были вооружены ружьями со штыками, а остальная треть была вооружена пиками и шпагами.

Строилась пѣхота тогда въ четыре шеренги, которыя ста-

новились одна за другою на дистанціи и смыкались только для стрѣльбы.

Кавалерія состояла исключительно изъ драгуновъ и конныхъ гренадеровъ. Каждый конный полкъ заключалъ около 1,000 человѣкъ и дѣлился на 10 ротъ. Вооруженіе драгуновъ состояло изъ палаша или сабли и фузеи, а нѣкоторые вмѣсто фузей имѣли карабины. Конные гренадеры, сверхъ того, имѣли суму съ ручными гранатами. Строилась кавалерія всегда развернутымъ фронтомъ въ 3 шеренги. По недостатку хорошихъ лошадей, по недостатку времени для сформированія и обученія, кавалерія наша уступала иностраннымъ въ боевомъ устройствѣ: но въ дѣйствіи она часто вознаграждала этотъ недостатокъ, благодаря повелѣнію Царя, который вопреки общепринятаго тогда правила, запретилъ ей употреблять стрѣльбу передъ атакою. При томъ же, состоя изъ драгуновъ, кавалерія наша весьма часто спѣшивалась и могла дѣйствовать на такихъ мѣстахъ, которыя были бы недоступны ей при другомъ устройствѣ. Съ этою то цѣлію вѣроятно Петръ Великій и учредилъ только драгуновъ.

Артиллерія у насъ, какъ и въ другихъ арміяхъ, раздѣлялась въ то время на полковую и главную (батарейную) артиллерію.

Полковая артиллерія состояла изъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ, которыхъ полагалось по двѣ на каждый пѣхотный баталіонъ. Каждому драгунскому полку придано было по одной $^1/_2$ пудовой гаубицѣ, прислуга которыхъ имѣла верховыхъ лошадей. Главная артиллерія состояла изъ бомбардирской роты Преображенскаго полка и изъ артиллерійскаго полка. Въ бомбардирской ротѣ состояло 4 пушки 6-ти фунтовыхъ и 6 мортиръ. Артиллерійскій полкъ раздѣлялся на 6 конопирскихъ ротъ, но число орудій въ немъ не было опредѣлено. Къ этому полку

причислялась еще минерная рота, инженерная и понтонная команды.

На усовершенствованіе артиллеріи Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе; — выписывалъ для нея иностранныхъ офицеровъ, Самъ записался Капитаномъ Бомбардирской роты Преображенскаго полка и нерѣдко исполнялъ эту должность въ полномъ ея значеніи. Самъ составлялъ чертежи для приготовляемыхъ на заводахъ орудій. Но не смотря на это, артиллерія наша оставалась назади другихъ родовъ войскъ, еще больше чѣмъ въ другихъ арміяхъ. Главная артиллерія была такъ малоподвижна и дурно устроена, что при арміи находилось только не большое число орудій и то они часто стѣсняли ее. Такъ при движеніи къ Нотебургу всю артиллерію отъ Ладоги пришлось тащить на рукахъ. Въ 1704 году, когда армія пришла къ устью Наровы (передъ второю осадою Нарвы), при ней находилось только двѣ пушки и тѣ послѣ первыхъ выстрѣловъ разорвало. Въ лагерѣ при Гродно, было только 15 орудій главной артиллеріи. Возили эту артиллерію на обывательскихъ лошадяхъ; но въ 1706 году, когда большая часть подводчиковъ разбѣжалась, Государь для замѣщенія ихъ приказалъ набрать 6,000 рекрутъ. Въ этомъ отношеніи наша армія опередила другія Европейскія войска. Въ арміяхъ Французской, Австрійской и нѣкоторыхъ иныхъ даже въ половинѣ 18 столѣтія продолжали возить батарейную артиллерію на лошадяхъ по подряду.

Образуя войска, Петръ Великій успѣлъ образовать и искусныхъ начальниковъ — для командованія ими. Шереметевъ, Меньшиковъ, Бауръ, Репне ни въ чемъ не уступали лучшимъ европейскимъ генераламъ того времени; въ особенности Меньшиковъ. Наставленія Царя и письменныя инструкціи,

которыя Онъ давалъ своимъ генераламъ въ разныхъ случаяхъ были несравненно выше господствовавшихъ тогда въ Западной Европѣ понятій о военномъ искуствѣ. Вообще, какъ въ дѣйствіяхъ Петра Великаго, такъ и въ распоряженіяхъ его по устройству арміи нельзя не замѣтить что Онъ не былъ безусловнымъ подражателемъ чужаго. Его самобытный, геніальный умъ не подчинялся мелочнымъ правиламъ, которыми тогда было оковано военное искуство въ Западной Европѣ и отъ которыхъ лучшіе генералы того времени не рѣшались отступать.

Вмѣстѣ съ сухопутными силами быстро увеличивались и совершенствовались въ то время и морскія силы Россіи. На верфяхъ устроенныхъ Петромъ Великимъ въ Воронежѣ, Олонцѣ, Ладогѣ и наконецъ въ Петербургѣ (1704 г.) безпрестанно строились и вооружались корабли. Азовскій флотъ нашъ уже заставлялъ страшиться Турцію, а Балтійскій, въ 1705 году, при помощи Кроншлотскихъ батарей, отразилъ покушеніе Шведской эскадры противъ Острова Котлина и такимъ образомъ прикрылъ Петербургъ (*).

(*) Шведскій флотъ состоялъ изъ 7 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 9 малыхъ судовъ и былъ вооруженъ 660 орудіями. Нашъ флотъ состоялъ изъ 8 фрегатовъ, 6 шнявъ, 7 галеръ и 2 брандеровъ. На всѣхъ этихъ судахъ, бывшихъ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Крюйса находилось 266 орудій.

ГЛАВА VII.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ 1707 ГОДУ ДЛЯ ПРОТИВУДѢЙСТВІЯ КАРЛУ XII. ПОХОДЪ 1708 ГОДА. СРАЖЕНІЕ ПРИ ДЕРЕВНѢ ЛѢСНОЙ. ВСТУПЛЕНІЕ ШВЕДОВЪ ВЪ УКРАЙНУ. ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ.

Карлъ XII казалось не замѣчалъ того, что совершилъ его великій противникъ. Низложивъ Августа, онъ смотрѣлъ на Россію, какъ на вѣрную жертву свою, и въ хвастливой самоувѣренности, безъ всякой видимой нужды простоялъ въ Саксоніи цѣлый годъ, какъ бы съ умысломъ давая время еще болѣе усилиться своему врагу и забывая, что большая часть владѣній его союзника, Короля Станислава, находилась во власти Русскихъ (*). Петръ Великій дѣйствительно не упустилъ воспользоваться временемъ, которое дарилъ ему непріятель. По первому извѣстію о заключеніи Альтранштетскаго договора онъ немедленно отправился къ арміи, пѣхота которой, подъ

(*) Многіе оправдываютъ Карла XII въ этомъ бездѣйствіи тѣмъ, что находясь въ Саксоніи онъ усилилъ свою армію. Но ни что не мѣшало ему занять въ то время Польшу, покрайней мѣрѣ до р. Вислы; онъ могъ бы точно также комплектовать свои войска рекрутами, которые набирались преимущественно въ Померавіи.

начальствомъ Фельдмаршала Шереметева, стояла въ Волыни (около Острога), а кавалерія, подъ командою Князя Меншикова, въ окрестностяхъ Жолкіева.

Всю зиму и лѣто 1707 года провелъ Государь въ Польшѣ, ежеминутно ожидая наступленія Карла XII и принимая мѣры, чтобы поддержать партію, бывшую прежде на сторонѣ Августа. Партія эта не хотѣла признать законности избранія Станислава Лещинскаго и Примасъ Королевства Шембекъ созвалъ въ Люблинѣ сеймъ для избранія преемника Королю Августу, а гетманъ Синявскій собиралъ армію, которая должна была дѣйствовать въ союзѣ съ Русскими противъ Карла XII и Короля Станислава. Не смотря на помощь Русскихъ и на тайное покровительство Августа, партія эта однакоже съ каждымъ днемъ ослабѣвала и Петръ не могъ ожидать отъ нея важной помощи. Поэтому на военномъ совѣтѣ, созванномъ Государемъ въ Жолкіевѣ, согласно съ мнѣніемъ Фельдмаршала Шереметева было опредѣлено: а) При наступленіи Карла XII не вступать съ нимъ въ бой въ предѣлахъ Польши, а отступать къ своимъ границамъ, потому что на расположеніе жителей Польши нельзя было положиться и въ случаѣ неудачнаго сраженія, при отступленіи, армія наша могла бы подвергнуться крайней опасности. б) Во время отступленія опустошать край, чтобы лишить Шведовъ средствъ къ продовольствію; въ тоже время тревожить ихъ легкими отрядами и тѣмъ сколь возможно долѣе задерживать въ опустошенной странѣ и изнурять частыми тревогами.

Этотъ способъ дѣйствій, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, былъ самымъ вѣрнымъ и можетъ быть единственнымъ средствомъ къ успѣху; онъ согласовался и съ тогдашнимъ состояніемъ нашей арміи, еще уступавшей Шведамъ въ тактическомъ образованіи, но уже привычной къ малой войнѣ (*); согласо-

(*) Не смотря на необычайные успѣхи, которые сдѣлала наша армія въ

вался со свойствами театра войны — лѣсистаго и малонаселеннаго и, наконецъ, обѣщалъ особенныя выгоды по тому образу дѣйствій, который употреблялъ Карлъ XII. Избалованный счастіемъ, увѣренный въ тактическомъ превосходствѣ своихъ войскъ, Карлъ весь успѣхъ войны основывалъ на выигрышѣ сраженій, на отважности и внезапности своихъ предпріятій. Онъ совершенно не слѣдовалъ господствовавшимъ тогда въ Западной Европѣ понятіямъ о веденіи войны. Всѣ полководцы того времени считали первою необходимостію имѣть надежное основаніе дѣйствій и сохранять свои сообщенія съ нимъ; всѣ они продовольствовали войска не иначе какъ изъ магазиновъ, устроенныхъ на базѣ (*). Карлъ XII, напротивъ, нисколько не

тактическомъ образованіи — она не могла равняться съ шведскою. Формируясь во время войны, армія наша безпрестанно несла потери, безпрестанно комплектовалась рекрутами и заключала множество новобранцевъ; да и самые старые солдаты ея были не болѣе семи лѣтъ въ службѣ (исключая 5 старыхъ полковъ). Армія Карла XII, напротивъ, на половину состояла изъ ветерановъ посѣдѣвшихъ въ битвахъ, имѣла искусныхъ и опытныхъ офицеровъ, предводима была Королемъ-Полководцемъ, еще никѣмъ не побѣжденнымъ, которому вѣрила безгранично.

(*) Во время войны войска могутъ продовольствоваться четырмя различными способами.

1) *Изъ магазиновъ*, которые устроиваются въ тылу арміи, на основаніи дѣйствій, или на ея сообщеніяхъ. Продовольственные запасы доставляются войскамъ изъ магазиновъ по мѣрѣ надобности, а самые магазины пополняются припасами изъ ближайшихъ къ театру войны областей, по подрядамъ, закупкою, или другими средствами.

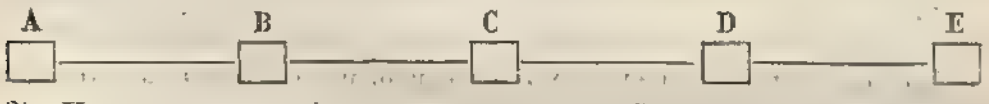
Этотъ способъ продовольствія удобенъ, пока армія стоитъ на мѣстѣ, или отступаетъ на магазины. При наступленіи же, онъ дѣлается тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ болѣе армія удаляется отъ магазиновъ. При удаленіи арміи отъ магазина на пять переходовъ, почти уже невозможно доставлять изъ нихъ запасы; нужно или прибѣгнуть къ другому способу продовольствія, или остановить войска и устроить новый, ближайшій магазинъ.

Предположимъ, что стотысячная армія, имѣющая магазинъ въ А, отошла отъ него въ В, на одинъ переходъ. Для доставки ей дневнаго продо-

заботился о сохраненіи своихъ сообщеній, и изъ магазиновъ продовольствовалъ свою армію только при остановкахъ; во время же движеній войска его большею частію довольствовались или

вольствія потребуется около 1000 повозокъ, которыя, сдавъ привезенное продовольствіе, въ тотъ же день возвратятся въ A, и на слѣдующій день, принявъ снова тоже самое количество запасовъ, опять доставятъ ихъ войскамъ и опять вернутся въ A и т. д. Если же на другой день армія сдѣлаетъ еще переходъ въ C, то повозки успѣютъ только доставить къ ней запасы, а не возвратятся уже въ A; слѣдовательно потребуется еще 1000 повозокъ, которыя повезутъ къ арміи продовольствіе, пока первыя будутъ возвращаться. Когда армія отойдетъ въ D, то и двойной комплектъ обозовъ окажется недостаточнымъ, а потребуется утроить число повозокъ; при переходѣ въ E (на 4 перехода) учетверить и т. д.

Затрудненія доставки и обозы будутъ возрастать еще и потому, что часть отправляемаго къ арміи фуража употребится въ дорогѣ, въ кормъ подъемнымъ лошадямъ.



2) Продовольствованіе на счетъ жителей края, расквартированіемъ войскъ, можетъ употребляться только при удаленіи отъ непріятеля, когда войска можно размѣщать на широкихъ квартирахъ, съ тѣмъ чтобъ они получали пищу отъ тѣхъ обывателей, у которыхъ стоятъ. При этомъ, чѣмъ долѣе войска должны оставаться на мѣстахъ, тѣмъ шире надо размѣщать ихъ; иначе, скоро обнаружится недостатокъ въ продовольствіи у самихъ жителей. Удобнѣе всего употреблять этотъ способъ во время движенія войскъ, когда удаленіе непріятеля позволяетъ ихъ размѣщать на ночлегахъ по квартирамъ. При этомъ должно разсчитывать, чтобы въ каждомъ селеніи останавливалось не болѣе того числа войскъ, сколько селеніе можетъ прокормить.

3) Продовольствіе войскъ посредствомъ *реквизицій* состоитъ въ томъ, что необходимые для войскъ запасы собираютъ съ жителей занятаго края, помощью мѣстныхъ властей. Этотъ способъ продовольствія со времени Наполеоновскихъ войнъ употребляется весьма часто; но и онъ представляетъ свои неудобства. Во первыхъ, нужно довольно времени, чтобъ собрать съ жителей столько хлѣба, сколько требуется для войскъ; во вторыхъ, хлѣбъ съ поселянъ получается большею частію въ зернѣ и нужно его еще перемолоть; при томъ же только край хорошо населенный можетъ такимъ

на счетъ жителей того края гдѣ находились, или везли съ собою запасы. При способѣ дѣйствій, принятомъ Петромъ Великимъ, Шведы уже не могли найти продовольствія у жителей и должны были везти его за собою, а это требовало огромныхъ обозовъ, затруднявшихъ движеніе и все таки недостаточныхъ для того, чтобы на продолжительное время обезпечить продовольствіе арміи.

Какъ ни много выгодъ обѣщалъ планъ войны предположенный Петромъ Великимъ, но тѣмъ не менѣе пламя ея угрожало областямъ Русскимъ и это глубоко огорчало Государя; Онъ искренно желалъ мира и предлагалъ уступить Карлу XII всѣ свои завоеванія, кромѣ Ингріи. Въ этихъ видахъ Царь искалъ

образомъ питать армію. Реквизиціи съ большою пользою могутъ служить для пополненія магазиновъ, впереди основанія дѣйствій, на сообщеніяхъ арміи.

4) Продовольствіе посредствомъ фуражировокъ состоитъ въ томъ, что припасы собираются съ жителей края не черезъ мѣстныя власти, какъ при реквизиціяхъ, а командами, посылаемыми отъ самихъ войскъ. Этотъ способъ сопряженъ съ большими невыгодами: онъ подаетъ войскамъ поводъ къ грабежу, озлобляетъ жителей и притомъ истощаетъ край неравномѣрнымъ и безпорядочнымъ сборомъ. Не смотря на это фуражировки неизбѣжны, особенно для продовольствія авангардовъ и летучихъ отрядовъ; даже и въ главныхъ силахъ войска бываютъ принуждены прибѣгать къ нимъ, преимущественно кавалерія, чтобы снабдить себя сѣномъ.

Такимъ образомъ каждый изъ исчисленныхъ способовъ представляетъ свои выгоды и неудобства и ни одинъ изъ нихъ недостаточенъ безъ пособія другихъ. Даже всѣ они въ совокупности, при исполненіи на дѣлѣ представляютъ множество затрудненій, которыя зависятъ: 1) отъ населенности и плодородія края, 2) отъ количества и состоянія дорогъ, 3) отъ расположенія жителей, 4) отъ числа собранныхъ на одномъ мѣстѣ войскъ, 5) отъ той быстроты, съ какою производится движеніе и наконецъ 6) отъ направленія, по которому производится движеніе. Затрудненія въ снабженіи арміи продовольствіемъ нерѣдко препятствуютъ исполненію самыхъ лучшихъ военныхъ соображеній, останавливаютъ самые блестящіе успѣхи войскъ и могутъ даже довести до конечнаго разстройства самыя лучшія войска.

посредничества Пруссіи, Голландіи и Англіи. Но державы эти, занятыя тогда войною съ Людовикомъ XIV опасались чѣмъ бы то ни было навлечь на себя негодованіе Сѣвернаго Александра какъ называли тогда въ Европѣ Короля Шведскаго; они не только не приняли участія въ судьбѣ Россіи, но готовы были бы помочь Карлу, если бы онъ того потребовалъ. Самъ Императоръ Германскій не смѣлъ подать голоса въ защиту правъ Курфирста своей Имперіи. Прежняя союзница Петра Великаго — Польша готова была вся соединиться на сторонѣ противника его, и даже Турція намѣривалась разорвать миръ съ Россіею и начала вооружаться. Узнавъ о желаніи Царя прекратить войну, Карлъ XII заносчиво отвергнулъ это предложеніе и объявилъ, что въ Москвѣ будетъ говорить о мирѣ. Въ подтвержденіе своей рѣшимости онъ тогда же назначилъ Генерала Шпарра Московскимъ Комендантомъ. *«Братъ мой Карлъ думаетъ быть Александромъ; но не найдетъ во мнѣ Дарія»*, сказалъ Петръ Великій, узнавъ объ этомъ отзывѣ Шведскаго Короля.

Предвидя вторженіе непріятеля въ предѣлы Россіи, Петръ Великій приказалъ усилить укрѣпленія Смоленска, Пскова и Новгорода, укрѣпить Великія Луки, устроить предмѣстное укрѣпленіе въ Копысѣ и, приготовляясь даже къ самому несчастному обороту войны, — повелѣлъ укрѣплять Москву.

Карлъ XII, усиливъ свою армію наборами, произведенными имъ въ Помераніи и Саксоніи, въ исходѣ Августа 1707 года оставилъ владѣнія Саксонскаго Курфирста и двинулся въ предѣлы Польши. Дойдя до Познани, онъ опять остановился, чтобъ выждать новыхъ подкрѣпленій, которыя шли къ нему изъ Швеціи. Въ это же время наша армія передвинулась вправо: Князь Меншиковъ съ кавалеріею сталъ въ окрестностяхъ Варшавы, а Шереметевъ съ пѣхотою около Слуцка. При-

крытіе Волыни и Подоліи принялъ на себя Коронный Гетманъ Синявскій, собравшій въ то время до 15000 войскъ.

Наступила осень и Петръ Великій, полагая, что непріятель останется зимовать за Вислою, приказалъ своей арміи стать на квартиры въ окрестностяхъ Гродно и Минска; но Карлъ XII выжидалъ только зимняго пути, и едва Висла покрылась льдомъ, онъ перешелъ черезъ нее (29 Декабря) около Бржесца и двинулся вдоль Прусской границы, черезъ дикіе лѣса Мазовіи, по прямой дорогѣ на Гродно. Занявъ Гродно (26 Генваря 1708) Шведскій Король быстро устремился къ Лидѣ и Сморгонямъ, въ надеждѣ настичь и разбить Русскихъ. Но Петръ Великій былъ вѣренъ принятому въ Жолкіевѣ плану, и наступавшій непріятель вездѣ встрѣчалъ только опустошенныя селенія, разрушенные мосты и легкіе отряды конницы, которые отступали передъ нимъ, уничтажая за собою все, что могло бы доставить ему малѣйшую пользу. Суровое время года и крайнее утомленіе войскъ заставили наконецъ Карла XII прекратить наступленіе; онъ остановился и въ ожиданіи весны расположилъ свою армію на квартирахъ около Сморгони. Русская армія заняла квартиры за рѣками Уллою и Березиною — отъ Черси до Лукомли. Все число расположенныхъ тутъ войскъ нашихъ простиралось до 60000. Кромѣ того около 20000 находилось въ Ингерманландіи, для защиты завоеванныхъ прибалтійскихъ провинцій и свыше 10000 занимали гарнизоны въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Азовѣ.

Силы, съ которыми Карлъ XII стоялъ въ Литвѣ простирались свыше 35.000. Около 15.000, подъ начальствомъ Левенгаупта находились въ Ригѣ; 15000 подъ начальствомъ Любекера были собраны въ Финляндіи, для дѣйствія противъ Петербурга. Сверхъ того, 8000 Карлъ XII оставилъ въ Польшѣ, въ распоряженіи Короля Станислава, до 25000 занимали гарнизоны въ крѣпостяхъ Лифляндіи и Помераніи, да въ самой

Швеціи оставалось еще 20000 резервовъ. Такъ что всѣ силы Шведскаго Короля простирались до 120000.

Трудность борьбы со столь страшнымъ врагомъ увеличивалась еще внутренними смятеніями, которыя колебали въ то время Россію. Только что былъ усмиренъ бунтъ Астраханцевъ какъ вспыхнулъ мятежъ на Дону. Для утушенія его Государь былъ вынужденъ послать около 6000 регулярныхъ войскъ (въ томъ числѣ и баталіонъ Преображенцевъ), даже самъ думалъ отправиться туда. Огорчали въ то время Государя слухи и доносы объ измѣнѣ, замышляемой Гетманомъ Мазепою. Петръ Великій не вѣрилъ этимъ слухамъ; но къ несчастію они были справедливы. Престарѣлый Гетманъ, увлекаемый ненасытнымъ честолюбіемъ, дѣйствительно вступилъ въ преступныя сношенія съ Шведскимъ Королемъ и за титло Князя Сѣверскаго обязался предать во власть Шведовъ, всѣ крѣпости Малороссіи, снабжать шведскую армію продовольствіемъ и присоединиться къ ней со всѣми казаками для дѣйствія противъ Россіи. Бунтъ на Дону, — возмущеніе Запорожской Сѣчи и содѣйствіе Крымскихъ Татаръ, на которое расчитывалъ Гетманъ, дѣлали измѣну его еще опаснѣе для Россіи. Но все это не поколебало Царя, даже не отклонило Его отъ внутреннихъ преобразованій, которыя вопреки закоснѣлымъ предразсудкамъ и невѣжеству бо́льшей части народа, шли быстро впередъ.

Озабоченный дѣлами внутренними и устройствомъ новой своей столицы — Петербурга, Петръ Великій, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, отбылъ изъ арміи, поручивъ начальство надъ нею Фельдмаршалу Шереметеву.

Передъ отъѣздомъ Государь собралъ въ Бешенковичахъ военный совѣтъ, чтобы опредѣлить ходъ дѣйствій, вслучаѣ дальнѣйшаго наступленія непріятеля. Неизвѣстно было куда направится Карлъ XII съ наступленіемъ вѣсны. Можно было опасаться, что онъ двинется черезъ Полоцкъ къ Пскову и Нов-

№3

Витебскъ
Лепель
Чашники
Лукомля
Черея
Бобръ
Борисовъ
Орша
Лубодки
Соболево
Копысъ
Бурки
Шклов
Мстиславль
Головчинъ
Могилевъ
Березина
Мерчинъ
Ст. Быховъ
Пропойскъ
Чериковъ
Кричевъ
Гомель
Рогачевъ
Бобруйскъ
Ивенитавъ
СМОЛЕНСКЪ
100 верстъ

городу, присоединитъ къ себѣ Левенгаупта и Любекера и, образовавъ такимъ образомъ семидесятитысячную армію, пойдетъ съ нею на Москву черезъ Новгородъ и Тверь (*). Могъ Карлъ XII двинуться къ Москвѣ и по кратчайшему направлевленію, черезъ Смоленскъ, также присоединивъ къ себѣ Левенгаупта. Наконецъ Князь Меншиковъ изъявлялъ опасеніе, что Король Шведскій двинется вправо, въ Украйну. Меншиковъ уже сомнѣвался въ вѣрности Мазепы и особенно опасался Турціи, которая, какъ уже было сказано, дѣятельно вооружалась и готова была разорвать заключенный съ нами миръ.

Чтобы предупредить Карла XII, на каждомъ изъ направленій, по которому онъ вздумаетъ двинуться, Петръ Великій приказалъ съ наступленіемъ весны сосредоточиться главнымъ силамѣ арміи между Чашниками и Уллою, а кавалеріи расположиться около Черен. Для защиты переправъ черезъ Березину приказано по всей рѣкѣ размѣстить отряды Казаковъ и Калмыковъ, а въ Борисовѣ поставить болѣе сильный отрядъ (8 конныхъ и одинъ пѣхотный полкъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Гольца). Наблюденіе за Левенгауптомъ поручено Генералу Бауру, расположенному съ 5000 драгуновъ въ Полоцкѣ. Если бы Карлъ XII направился къ Пскову, армія наша должна была двинуться вправо и предупредить его въ Полоцкѣ или Динабургѣ; въ случаѣ движенія непріятеля къ Смоленску, она могла предупредить его въ окрестностяхъ Копыса. Заслоняя такимъ образомъ непріятелю путь, Петръ Великій приказалъ по прежнему избѣгать генеральнаго сраженія; но не упускать однакожъ случая удерживать Шведовъ

(*) Этого особенно спасался и ожидалъ Самъ Петръ Великій. Изъ писемъ Его къ Князю Меншикову видно, что Онъ былъ почти увѣренъ въ такомъ движеніи Карла. Путь этотъ, дѣйствительно, былъ самый вѣрный для успѣха, но вмѣстѣ и самый отдаленный. Осады Пскова и Новгорода долго задержали бы Карла XII.

на всѣхъ переправахъ и крѣпкихъ мѣстахъ, а гдѣ представится возможность, даже и нападать превосходными силами на отдѣльныя части непріятельской арміи; наконецъ, вмѣсто опустошенія Русскихъ областей, всѣмъ жителямъ ихъ, по приближеніи непріятеля, уходить изъ селеній въ лѣса со всѣми стадами и запасами, зарывъ въ ямахъ все чего не въ силахъ будутъ взять съ собою.

Армія шведская, въ особенности кавалерія, еще стоя на квартирахъ, терпѣла недостатокъ въ продовольствіи. Карлъ XII, предвидя, что при дальнѣйшемъ наступленіи затрудненіе это должно еще усилиться, простоялъ на квартирахъ всю весну, пока не появился подножный кормъ для лошадей. Тогда собравъ свои войска въ окрестностяхъ Минска, 7-го іюня онъ выступилъ оттуда къ Березинѣ, взявъ съ собою трехъ-мѣсячный запасъ провіанта. Въ тоже время Левенгауптъ получилъ повелѣніе идти со всѣмъ корпусомъ къ Могилеву, для соединенія съ арміею Короля; ему было приказано взять съ собою огромное количество присланныхъ изъ Швеціи военныхъ запасовъ и столько продовольствія, сколько возможно будетъ собрать въ Лифляндіи и Курляндіи. Генералу Любекеру было предписано вторгнуться съ 15-ю тысячами въ Ингерманландію, разорить Петербургъ и устремиться къ Новгороду.

Неизвѣстно въ чемъ состояли дальнѣйшія предположенія Карла XII. Думалъ ли онъ идти прямымъ путемъ къ Москвѣ, или уже въ то время имѣлъ въ виду направиться въ Украйну, чтобы при содѣйствіи Мазепы овладѣть этою страною и въ слѣдующемъ году соединенно съ Казаками идти на Москву.

Получивъ извѣстіе, что въ Борисовѣ находится сильный отрядъ нашихъ войскъ, Шведскій Король повернулъ вправо къ мѣстечку Березино и безпрепятственно совершилъ тамъ переправу.

Между тѣмъ наша армія, извѣщенная о движеніи непріяте-

ля, согласно принятому плану дѣйствій, перешла влѣво и заслонила Шведамъ дорогу у мѣстечка Головчина. Тутъ, на позиціи, прикрытой съ фронта болотистою рѣчкою Бабичь, расположилось до 30 т. нашихъ войскъ; часть ихъ подъ личнымъ начальствомъ Шереметева заняла правый флангъ; дивизія Князя Рѣпнина стала въ центрѣ, а Генералъ Гольцъ съ кавалеріею расположился на лѣвомъ флангѣ. Между всѣми этими частями оставались большіе промежутки, а въ тылу позиціи былъ густой лѣсъ, такъ близко, что едва достало мѣста для построенія войскъ. Не смотря на эти невыгоды позиціи, генералы наши рѣшились ожидать на ней непріятеля, полагая, что ему не удастся перейти чрезъ болота, бывшіе передъ ихъ фронтомъ; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ рѣчка казалась удобо-проходимѣе, устроены были укрѣпленія. Но Карла XII не остановили эти препятствія: поставивъ на противоположномъ берегу сильныя батареи, онъ, (3-го Іюля) подъ покровительствомъ ихъ огня, перешелъ болото прямо противъ промежутка между войсками Шереметева и Князя Рѣпнина, и стремительно ударилъ въ правый флангъ сего послѣдняго. Поражаемые съ фронта артиллеріею и атакованные съ фланга, войска Рѣпнина были опрокинуты въ лѣсъ, находившійся въ тылу ихъ, и потеряли при этомъ до 1500 человѣкъ. По тѣснотѣ мѣстоположенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по недостатку искуства маневрировать, войска Шереметева не могли принять участія въ дѣлѣ и также отступили. Лѣсистая мѣстность препятствовала Карлу XII преслѣдовать нашу армію и она безъ дальнѣйшихъ потерь отошла за Днѣпръ.

Государь въ это время былъ въ Петербургѣ. Весною онъ простудился и жестоко страдалъ лихорадкою и скорбутомъ: «Знаю, что безъ Меня у васъ не обойдется», писалъ Онъ къ Меншикову, «но зовите Меня только въ крайней нуждѣ. Самъ «милость ваша вѣдаешь, что ни коли я такъ не писывалъ; но

«Богъ видитъ, что мочи нѣтъ, а безъ здоровья и силы слу-«жить невозможно. Однакожъ, когда необходимая нужда бу-«детъ мнѣ ѣхать, то извольте тогда послать ставить подводы».

По первому извѣстію о наступленіи Карла XII, Петръ Великій тотчасъ же отправился къ арміи и встрѣтилъ ее въ Горкахъ. Недовольный поведеніемъ войскъ въ Головчинскомъ сраженіи (*), Государь приказалъ произвести строгое слѣдствіе и Князь Рѣпнинъ по приговору военнаго суда былъ разжалованъ въ солдаты.

Король Шведскій занялъ Могилевъ и простоялъ тамъ четыре недѣли въ ожиданіи Левенгаупта. Но ожиданіе это оставалось напраснымъ, а между тѣмъ продолжительная остановка на одномъ мѣстѣ истощала бывшіе при шведской арміи запасы продовольствія, пополнить же ихъ въ опустошенныхъ окрестностяхъ Могилева было не чѣмъ. Это заставило Карла XII продолжать наступленіе. Выйдя изъ Могилева въ началѣ августа, онъ направился къ Чирикову, а потомъ повернулъ снова къ сѣверу, вверьхъ по правому берегу Сожи — на Мстиславль. Во время движенія этого шведская армія должна была преодолѣвать безпрерывныя затрудненія: дороги и безъ того дурныя, черезъ лѣса и болота, вездѣ были испорчены отступавшими нашими войсками; край и безъ того малолюдный — былъ совершенно опустошенъ и войска шведскія, во всемъ нуждавшіяся, во время труднаго похода безпрестанно были тревожимы легкими отрядами нашими. Наконецъ представился Петру Великому случай напасть на Шведовъ въ силахъ болѣе значительныхъ. Отступая передъ непріятелемъ, армія наша

(*) «Многіе полки въ томъ дѣлѣ въ конфузію пришли» сказано въ приказѣ Царя «не исправили должности, покинули пушки, непорядочно отступили, иные и не бившись, а которые и бились, то не солдатскимъ, а казацкимъ боемъ.

29-го августа остановилась у села Добраго, не доходя Мстиславля. Двѣ болотистыя рѣчки (Бѣлая и Черная Наппа) отдѣляли ее отъ войскъ непріятельскихъ, которыя для удобнѣйшаго сбора фуража расположились нѣсколькими отдѣльными частями, на значительномъ разстояніи одна отъ другой. Такимъ образомъ правый флангъ шведской арміи, подъ начальствомъ Генерала Рооса (около 5 т.), стоялъ отъ главныхъ силъ въ 3-хъ верстахъ. Это обстоятельство подало Петру Великому мысль напасть на Рооса и разбить его войска, прежде чѣмъ главныя силы подоспѣютъ къ нимъ на помощь. Исполненіе этого предпріятія поручено Генералъ-Маіру Князю Голицыну, съ отрядомъ изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты.

Выступивъ ночью изъ лагеря, Голицынъ скрытно перебрался черезъ болота, и рано утромъ 30-го августа неожиданно атаковалъ Шведовъ. Послѣ упорнаго боя, продолжавшагося три часа, войска Рооса были опрокинуты и только прибытіе Карла XII съ главными силами спасло ихъ отъ совершеннаго пораженія. Замѣтивъ подоспѣвшія къ непріятелю подкрѣпленія, Князь Голицынъ прекратилъ сраженіе и въ порядкѣ отступилъ въ свой лагерь. 6 знаменъ и 3 пушки были трофеями этой первой побѣды надъ самимъ Карломъ XII. Результатъ былъ бы еще важнѣе, еслибъ Генералъ Флугъ, съ 30-ю эскадронами драгунъ, посланный для подкрѣпленія Голицына, во-время пришелъ по назначенію; но трудная мѣстность помѣшала ему исполнить это.

Одержанная надъ непріятелемъ поверхность изгладила впечатлѣніе неудачнаго Головчинскаго боя, но неизмѣнила общаго хода дѣйствій; главныя силы нашей арміи по прежнему продолжали отступать, а Карлъ XII, слѣдуя за ними, 10-го сентября, достигъ тогдашней границы Россіи, и расположился у дер. Старишь. Положеніе его становилось крайне затруднительнымъ. Настигнуть и разбить Петра не было никакой надежды;

о Левенгауптѣ не было и слуху; запасы, которые съ такимъ трудомъ вёзла его армія приходили къ концу; край былъ опустошенъ и оставаться долго въ Старишахъ было не льзя; движеніе впередъ къ Смоленску не представляло Королю никакихъ выгодъ — и напротивъ поставило бы его армію еще въ бо́льшее затрудненіе. Между тѣмъ, Мазепа, мучимый опасеніемъ, что Петръ скоро можетъ узнать о его преступныхъ замыслахъ, упрашивалъ Карла поспѣшить въ Украйну. Въ этомъ крайнемъ положеніи генералы шведскіе убѣждали Короля отступить къ Могилеву, дождаться тамъ Левенгаупта и потомъ уже идти со всѣми силами въ Малороссію. Это казалось тѣмъ необходимѣе, что не только продовольствія, но и боевыхъ запасовъ уже оставалось не много въ шведской арміи, а въ Малороссіи пополнить ихъ было нельзя; только Левенгауптъ могъ ихъ доставить. Трудно сказать, почему Карлъ XII не послѣдовалъ этому совѣту. Простоявъ пять дней въ Старишахъ, онъ обратился къ югу, перешелъ въ Кричевѣ черезъ р. Сожъ и двинулся въ Украйну, не ожидая присоединенія Левенгаупта. Семь дней сряду шла армія Карла XII по дремучимъ лѣсамъ, на протяженіи 80 верстъ, отъ р. Сожи до Ипути, и на этомъ пути преодолѣвала величайшія затрудненія; запасы, которые она везла съ собою, истощились; солдаты питались только мясомъ — безъ хлѣба и соли; даже для питья не находили они годной воды, и доставали ее изъ болотъ и мховъ. Должно отдать справедливость арміи Карла XII; всѣ труды и лишенія эти она переносила съ геройскимъ самоотверженіемъ: ни уныніе, ни ропота противъ Короля не знали эти войска. Но тѣмъ не менѣе они страдали и приходили въ разстройство. Достигнувъ рѣки Ипути, Карлъ XII остановился на ней и простоялъ двѣ недѣли (въ Костеничахъ). Онъ все еще поджидалъ Левенгаупта.

Но геніальный противникъ Шведскаго Короля уже постигъ его ошибку и готовилъ ему ударъ неотразимый. Какъ только

узналъ Петръ Великій о томъ, что Карлъ XII дѣйствительно направляется въ Украйну, тотчасъ же приказалъ Генералу Ифланду, съ отрядомъ драгунъ, опередить Шведовъ, и, предупреждая ихъ на всѣхъ пунктахъ, по прежнему уничтожать передъ ними всѣ средства къ продовольствію и замедлять движеніе ихъ; Генералу Бауру съ 5000 драгуновъ идти съ тылу за непріятельскою арміею, а Фельдмаршалу Шереметеву съ главными силами идти лѣвѣе ея, прикрывая предѣлы Россіи.

Дѣйствуя по прежней системѣ противъ главныхъ силъ Карла XII, Петръ Великій въ тоже время предпринялъ самыя рѣшительныя дѣйствія противъ Левенгаупта, о приближеніи котораго къ Днѣпру Онъ получилъ въ то время положительныя извѣстія. Царь постигъ, что разбитіе Левенгаупта и уничтоженіе транспортовъ, которые онъ везъ, будутъ для шведской арміи ударомъ не менѣе чувствительнымъ, какъ и пораженіе въ генеральномъ сраженіи; а между тѣмъ, дѣйствія противъ Левенгаупта, безъ всякаго сравненія, были легче, чѣмъ противъ самаго Короля, и обѣщали вѣрный успѣхъ; у Карла XII было еще 30 т. подъ ружьемъ, а корпусъ Левенгаупта заключалъ только 15 т. По имѣвшимся же тогда свѣдѣніямъ Царь считалъ его даже не сильнѣе 8 т.

Предпріятіе противъ Левенгаупта было такъ важно, что исполненіе его Царь принялъ на Себя, и взявъ 10 баталіоновъ и 10 драгунскихъ полковъ (около 5000 пѣхоты и до 7000 конницы) 15 сентября выступилъ изъ Соболева, гдѣ тогда были главныя силы Русской арміи. Для облегченія марша, войска этого отряда пошли безъ обозовъ, съ одними вьюками и вся пѣхота посажена на лошадей.

Въ то время, когда Петръ Великій выступилъ изъ Соболева, Левенгауптъ съ своимъ корпусомъ и съ трантпортомъ изъ 7000 повозокъ выступилъ изъ Черен; имѣя приказаніе идти

на Пропойскъ, онъ направился къ Шклову и 22 числа перешелъ тамъ черезъ Днѣпръ. Чтобъ избѣжать встрѣчи съ Петромъ Великимъ, Левенгауптъ подослалъ къ Нему ложнаго проводника, который увѣрилъ Царя, что шведскій генералъ еще далеко за Днѣпромъ и повелъ русскій отрядъ на Оршу. Но къ счастію Петръ Великій встрѣтилъ на пути шляхтича, который ѣхалъ изъ Шклова, самъ былъ свидѣтелемъ переправы шведскаго корпуса и положительно зналъ, что Левенгауптъ направляется къ Пропойску. Тогда Государь, приказавъ повѣсить подосланнаго непріятелемъ проводника, форсированными переходами устремился за Левенгауптомъ. Благодаря мѣрамъ, принятымъ Петромъ Великимъ, войска наши дѣлали эти переходы нисколько не утомляясь, тогда какъ Левенгауптъ, затрудненный обозами, шелъ весьма медленно; 25 сентября арріергардъ его уже былъ настигнутъ передовыми войсками Царя. Только въ это время узналъ Петръ Великій, что противникъ его имѣлъ не 8, а 15 т. подъ ружьемъ и что слѣдовательно нельзя уже разсчитывать на несомнѣнность успѣха надъ нимъ. По этому Государь и призналъ за лучшее отложить нападеніе, чтобы имѣть время усилить свой отрядъ. Ближе всѣхъ къ нему находился тогда Бауръ назначенный, какъ уже сказано, преслѣдовать съ тылу Карла XII; онъ въ то время былъ въ Кричевѣ. Петръ послалъ Бауру приказаніе немедленно идти съ 8 драгунскими полками на соединеніе съ нимъ, а два остальные полка съ Бригадиромъ Фастманомъ направить къ Пропойску, по лѣвому берегу рѣки Сожи, чтобы на переправѣ отрѣзать непріятелю отступленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на военномъ совѣтѣ, собранномъ Государемъ, опредѣлено: ожидать Баура два дни; если же онъ не подойдетъ по истеченіи этого времени, то атаковать непріятеля, не смотря на его превосходство, чтобы не перепустить его черезъ р. Сожъ. Назначенные два дни прошли; въ теченіе ихъ Левенгауптъ, задерживая своимъ

арріергардомъ наши войска успѣлъ отступить къ д. Лѣсной, а его авангардъ уже достигъ Пропойска. О Баурѣ Государь еще не имѣлъ извѣстій; но согласно съ предположеніемъ принятымъ на военномъ совѣтѣ, рѣшился атаковать непріятеля. Рѣшимость эта была основана на вѣрномъ разсчетѣ. Отложивъ нападеніе, Царь могъ дать непріятелю средство переправить черезъ Сожъ обозы и уйти на соединеніе съ Карломъ XII; атакуя его тотчасъ, въ случаѣ успѣха, Петръ Великій достигалъ цѣли необыкновенно важной; въ случаѣ неудачи — не подвергался большому пораженію, потому что, связанный обозами, Левенгауптъ не могъ бы Его преслѣдовать и, отбивъ атаку, долженъ былъ бы продолжать движеніе къ Пропойску.

Рано утромъ 28 сентября Петръ Великій двинулъ свой отрядъ къ деревнѣ Лѣсной; войска наши шли въ двухъ колоннахъ, по узкимъ дорогамъ, во многихъ мѣстахъ перерѣзаннымъ болотистыми ручьями; вся пѣхота и большая часть драгунскихъ полковъ были спѣшены.

Между тѣмъ Левенгауптъ въ эту же ночь получилъ извѣстіе отъ своего авангарда, что мостъ въ Пропойскѣ уничтоженъ и что на противоположномъ берегу Сожи видны значительныя силы Русскихъ — то былъ отрядъ Фастмана. Шведскій генералъ тотчасъ же отрядилъ часть войскъ для подкрѣпленія своего авангарда и послалъ къ Пропойску половину транспорта. Открывъ въ тоже время наступленіе войскъ, переводимыхъ Царемъ, онъ остальныя повозки (около 3000) расположилъ вагенбургомъ, впереди д. Лѣсной, тыломъ къ рѣчкѣ Лѣснянкѣ; вывелъ войска изъ лагеря и часть ихъ ввелъ въ лѣсъ, который находился впереди его позиціи, а остальные поставилъ въ резервѣ позади лѣса.

Около полудня головные полки лѣвой колонны русскихъ войскъ (Ингермандскій пѣхотный и Невскій драгунскій), приближаясь къ лѣсу, были встрѣчены непріятелемъ. Пользуясь численнымъ

провосходствомъ, Шведы, обогнувъ правый флангъ Ингерманландскаго полка, начали сильно тѣснить его. Но Государь на подкрѣпленіе атакованныхъ самъ привелъ правую колонну, въ головѣ которой шли оба гвардейскіе полка. Подкрѣпивъ Ингерманландцевъ, они, въ свою очередь, ударили непріятеля во флангъ и въ безпорядкѣ прогнали его въ лѣсъ, овладѣвъ при этомъ 2-мя пушками. Левенгауптъ отступилъ на позицію, выбранную имъ на полѣ, впереди лагеря, а Петръ Великій, построивъ свои войска, снова повелъ ихъ въ атаку. Упорный бой продолжался до 3-хъ часовъ; успѣхъ долго не склонялся ни на ту, ни на другую сторону; наконецъ Шведы были опрокинуты и отступили въ свой лагерь, потерявъ еще 8 орудій. Въ это самое время Петръ Великій, получилъ извѣстіе о приближеніи Баура и до соединенія съ нимъ, остановилъ наступленіе. Шведы также ждали подкрѣпленій; Левенгауптъ, при самомъ началѣ сраженія, послалъ приказаніе вернуться войскамъ, которыя утромъ были отправлены къ Пропойску.

Обѣ стороны, утомленныя боемъ, въ теченіе двухъ часовъ стояли одна противъ другой на разстояніи пушечнаго выстрѣла, въ совершенномъ бездѣйствіи. Въ 5 часовъ пополудни прибылъ наконецъ Бауръ и выстроился на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ. Тогда Государь перевелъ два полка драгунъ для подкрѣпленія праваго своего фланга и возобновилъ атаку. Сообразно съ существовавшими тогда правилами, войска наши въ двухъ развернутыхъ линіяхъ подошли къ непріятелю и открыли по немъ сильную пальбу; Шведы сопротивлялись съ отчаяннымъ упорствомъ, но не могли отбить нападенія; войска наши ударили въ штыки, и весь лѣвый флангъ Шведовъ, на который Петръ Великій преимущественно устремлялъ усилія, былъ опрокинутъ. Мостъ на Лѣснянкѣ и дорога въ Пропойскъ — единственный путь отступленія Шведовъ — были заняты нашими войсками. Левенгауптъ ввелъ въ дѣло послѣдній резервъ

только что прибывшій изъ Пропойска, съ помощію его онъ успѣлъ очистить дорогу, но уже не въ силахъ былъ возстановить сраженія; разбитыя войска его укрылись въ вагенбургѣ, уступивъ побѣдителямъ весь свой лагерь. Наступила ночь и пошелъ густой снѣгъ съ сильнымъ вѣтромъ; Петръ Великій прекратилъ сраженіе. Войска наши ночевали на полѣ битвы, въ ружье, не разводя огней (*). Петръ самъ провелъ ночь на снѣгу, завернувшись въ оледенѣлый плащь.

Съ разсвѣтомъ Царь готовился возобновить нападеніе; но непріятель не выждалъ, и еще ночью потянулся къ Пропойску, бросивъ у Лѣсной раненыхъ, остатки артиллеріи и весь обозъ (до 3000 повозокъ). По первому извѣстію объ отступленіи Шведовъ, Петръ Великій послалъ за ними Генерала Флуга, съ частію конницы. Не доходя Пропойска онъ настигъ и разбилъ ихъ арріергардтъ.

Прибывъ въ Пропойскъ, Левенгауптъ убѣдился въ невозможности форсировать переправу прегражденную отрядомъ Фастмана и, думая только о спасеніи остатковъ своего корпуса, бросилъ тутъ остальную часть транспорта, посадилъ пѣхоту на обозныхъ лошадей и двинулся поспѣшно внизъ по р. Сожѣ, отыскивая гдѣ бы перейти ее. Ему удалось это исполнить въ д. Гликѣ. Оттуда онъ уже продолжалъ путь въ Сѣверскую область, для соединенія съ Карломъ XII, безпрестанно тревожимый нападеніями нашей кавалеріи.

Петръ Великій приказалъ Князю Меньшикову со всею бывшею въ сраженіи конницею идти по слѣдамъ Левенгаупта, а самъ съ пѣхотою возвратился въ Смоленскъ.

Въ сраженіи этомъ наши войска потеряли около 1100 убитыми и до 3000 ранеными. Шведы потеряли въ самомъ сра-

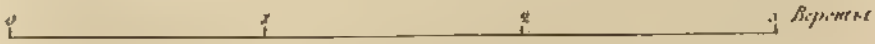
---

(*) «Гдѣ кого та вьюга застала, тутъ и ночевали». (Журналъ Петра Великаго).

№ 4

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ Д. ЛѢСНОЙ

28 Сентября 1709 года.



женіи и при отступленіи до 10 т. всю артиллерію (17 орудій), множество знаменъ и штандартовъ и весь транспортъ, потеря котораго обнаружила пагубное вліяніе на всѣ дальнѣйшія дѣйствія Карла XII. Но не въ одной разницѣ потерь заключалась важность одержанной Петромъ Великимъ побѣды. Это было первое сраженіе, въ которомъ Русскія войска совершали движенія и дѣйствовали по всѣмъ правиламъ тогдашней тактики, и въ полной мѣрѣ явились достойными названія войскъ регулярныхъ. «Тутъ первая солдатская проба была,» сказано въ Журналѣ Петра Великаго. Въ первый разъ здѣсь наши войска, въ равномъ числѣ сражаясь со Шведами, одержали надъ ними верьхъ. Успѣхъ этотъ вселилъ самоувѣренность въ нашихъ войскахъ, лишивъ непріятеля прежней самонадѣянности. Петръ Великій Самъ называлъ потомъ эту побѣду матерью битвы Полтавской (*) и постановилъ каждогодно праздновать ея воспоминаніе.

И здѣсь, какъ подъ Нотебургомъ и подъ Добрымъ, отличился Князь М. М. Голицынъ. Государь ввиду всѣхъ войскъ обнялъ его и благодарилъ за храбрость и распорядительность. Князь Рѣпнинъ, простымъ солдатомъ стоявшій въ рядахъ Преображенцевъ, былъ прощенъ и получилъ прежній чинъ (**).

Всѣмъ войскамъ участвовавшимъ въ сраженіи пожаловалъ Государь медали, съ надписью: «достойному достойное».

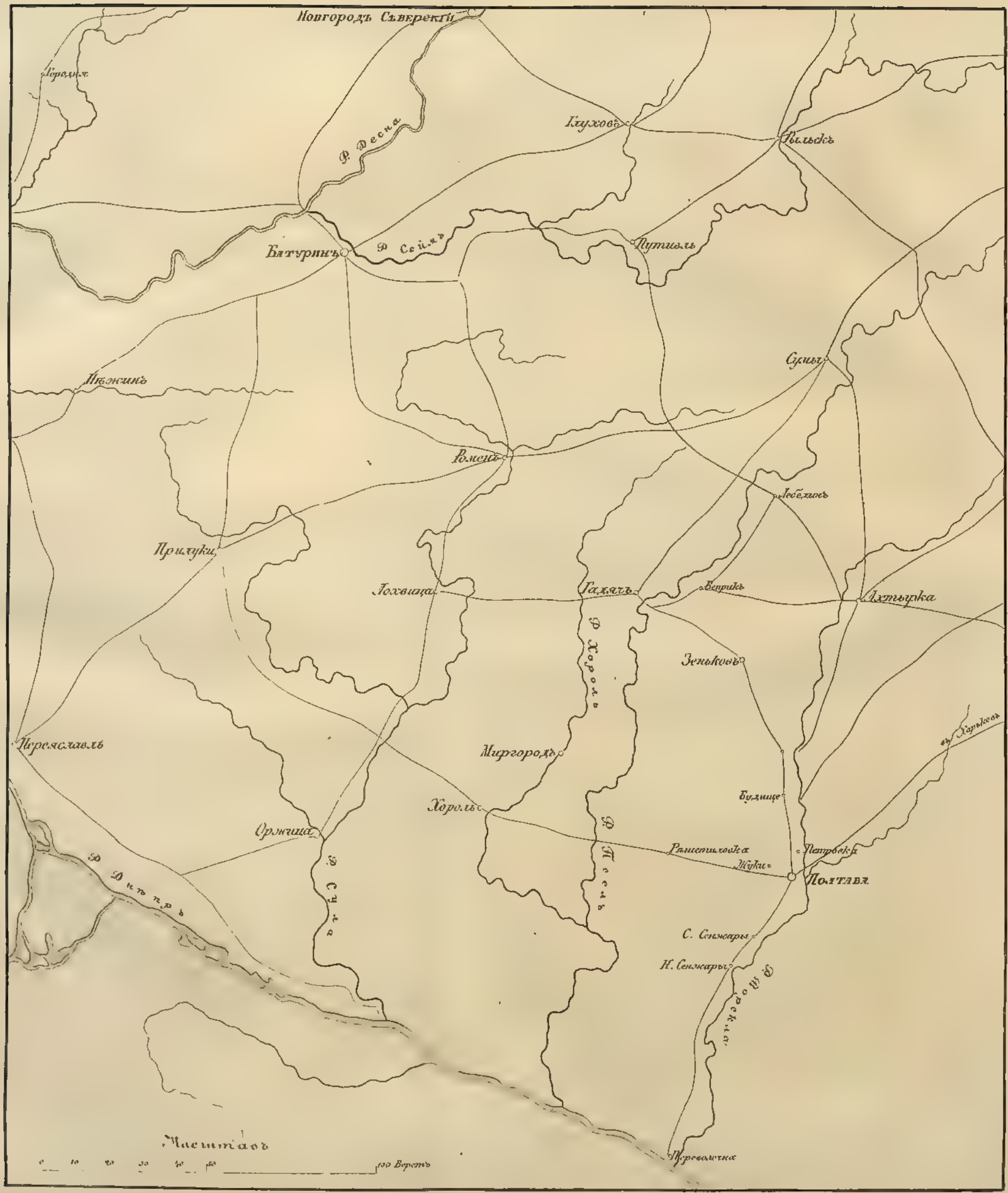
(*) «Мать побѣды Полтавской, какъ одобреніемъ людей, такъ и временемъ» (Журналъ Петра Великаго).

(**) Разсказываютъ, что прощеніемъ этимъ Рѣпнинъ былъ обязанъ Князю Голицыну. Будто бы обнимая Голицына Государь спросилъ его «чѣмъ Мнѣ наградить тебя?» «Государь прости Рѣпнина!», отвѣчалъ онъ. Петръ зналъ, что Голицынъ лично не любилъ Рѣпнина и невольно изъявилъ удивленіе этой просьбѣ. «Знаю» отвѣчалъ Голицынъ, «что Рѣпнинъ мнѣ непріятель; но онъ любитъ Тебя и, какъ храбрый генералъ нуженъ Тебѣ, а если согрѣшилъ, то и пострадалъ довольно».

Левенгауптъ съ остатками своего корпуса настигъ Карла XII на дорогѣ отъ Ипути къ Стародубу. Вмѣсто сильнаго подкрѣпленія, вмѣсто запасовъ, которыхъ ожидалъ и въ которыхъ такъ нуждался Шведскій Король, присоединились къ нему отъ 5 до 6 т. разстроенныхъ, разбитыхъ войскъ. Не подкрѣпленіе а уныніе принесли эти войска въ шведскую армію. Но судьба готовила самонадѣянному Королю новый ударъ.

Малороссія не послѣдовала клятвопреступнымъ внушеніямъ измѣнника Гетмана и осталась вѣрною Россіи. Первый примѣръ этому подалъ начальствовавшій въ Стародубѣ полковникъ Скоропадскій. Отвергнувъ прельщенія Мазепы, онъ принялъ въ городъ отрядъ Ифланда и при его содѣйствіи рѣшился защищаться противу Шведскаго Короля. Карлъ XII надѣялся найти въ Стародубѣ обѣщанные Мазепою запасы и дать отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ; но обманувшись въ этой надеждѣ, принужденъ былъ продолжать маршъ. Онъ направился къ Новгороду Сѣверскому: но и тутъ предупредили его русскія войска. Жители Сѣверской области не только не оказывали содѣйствія, на которое разсчитывалъ Карлъ XII, но при его приближеніи оставляли свои селенія, угоняя скотъ и увозя запасы. Поведеніе Украинцевъ и затруднительное положеніе, въ которомъ находились главныя силы Шведскаго Короля, показали Гетману, какъ ошибочны были его надежды на непобѣдимость врага Россіи. Онъ готовъ былъ бы отступиться отъ своихъ преступныхъ замысловъ; но страхъ, что измѣна его будетъ открыта, что Царь по справедливости воздастъ за нее, заставилъ его рѣшиться на послѣдній шагъ къ преступленію. Оставивъ въ Батуринѣ сильный гарнизонъ подъ начальствомъ людей ему преданныхъ, Мазепа явился къ Карлу, приведя съ собою не болѣе 4 или 5 т. казаковъ, обманомъ имъ увлеченныхъ.

Глубоко огорчила Петра Великаго измѣна Гетмана; но въ


Новгородъ Сѣверскій
Ф. Десна
Клуховъ
Рыльскъ
Ф. Сейм
Путивль
Бѣгунинъ
Ивенинъ
Сумы
Ромны
Лебединъ
Прилуки
Лохвица
Гадячь
Ф. Хорол
Ф. Пслъ
Ахтырка
Зеньковъ
Переяславль
Миргородъ
Хоролъ
Будище
Орлинка
Ф. Сула
Ф. Днѣпръ
Ромешиловка
Жуки
Полтава
Петровка
С. Сенжары
Н. Сенжары
Ф. Ворскла
Кременчугъ
Масштабъ
100 Верстъ

тоже время обрадовала неизмѣнная вѣрность народа; чтобъ поддержать ее, Царь тотчасъ же обнародовалъ манифесты, въ которыхъ изображалъ всю гнусность поступка Мазепы и призывалъ Малороссіянъ къ избранію новаго гетмана, обѣщая милости и награды вѣрнымъ, грозя казнію измѣнникамъ. Гетманомъ былъ избранъ Скоропадскій.

Въ тоже время Князь Меншиковъ, исполняя приказанія Царя, спѣшилъ предупредить Карла XII въ Батуринѣ. Сообщники Мазепы отказались впустить туда Царское войско. Меншиковъ взялъ городъ приступомъ и разорилъ его до основанія. Рѣшительный поступокъ Меншикова былъ весьма важенъ, потому что этимъ Шведскій Король лишился запасовъ и опорнаго пункта, на который разсчитывалъ, а особенно по нравственному впечатлѣнію, которое это наказаніе мятежниковъ произвело на умы Украинцевъ.

Узнавъ объ участи постигшей Батуринъ, Шведскій Король принужденъ былъ повернуть къ югу и около половины ноября успѣлъ занять Гадячь и Ромны. Тутъ наконецъ нашелъ онъ магазины заготовленные Мазепою и расположилъ свою армію на квартирахъ, между Гадячемъ, Ромнами, Лохвицею и Прилуками.

Дѣйствія Генерала Любекера въ Ингерманландіи также не имѣли успѣха. Хотя ему и удалось перейти на лѣвый берегъ Невы и опустошить нѣсколько селеній, однакожъ потомъ, терпя во всемъ недостатокъ, онъ былъ вынужденъ посадить свои войска на суда и моремъ увести ихъ въ Финляндію, при чемъ часть ихъ, во время амбаркаціи, была атакована и совершенно разбита Русскими.

Карлъ XII надѣялся въ Украйнѣ дать своимъ войскамъ отдыхъ, столь необходимый послѣ трудовъ и лишеній ими понесенныхъ; но не долго отдыхали Шведы. Слѣдя за непріятелемъ Петръ Великій привелъ свою армію въ Лебединъ, занялъ силь-

нымъ гарнизономъ Полтаву и расположилъ отряды въ Нѣжинѣ и Миргородѣ; такъ что Шведы съ трехъ сторонъ были окружены нашими войсками, которыя безпрерывно тревожили ихъ. По временамъ и главныя наши силы предпринимали нападенія на отдѣльныя части непріятеля. Это принуждало Шведовъ сосредоточиваться и производить движенія, которыя были гибельны для нихъ. Зима была необычайно жестокая; даже наши войска, снабженныя теплою одеждою и всѣми запасами, терпѣли отъ стужи; для Шведовъ же нуждавшихся и въ одеждѣ и въ обуви, она была невыносима, такъ что потери ихъ были несравненно больше нашихъ. Притомъ же каждая потеря была невознаградима для Карла, въ то время какъ наша армія получала подкрѣпленія безпрепятственно.

Первое нападеніе на шведскія квартиры значительными силами произвели наши войска въ половинѣ декабря. Для этого Государь, отрядивъ сильную колонну подъ начальствомъ Генерала Галларта къ Ромнамъ, Самъ съ главными силами двинулся къ Веприку, который составлялъ укрѣпленный передовой постъ нашей арміи на дорогѣ къ Гадячу. Извѣщенный объ этомъ движеніи Русскихъ, Карлъ XII поспѣшилъ сосредоточить свои силы у Гадяча. Тутъ, ожидая нападенія, Шведы двое сутокъ простояли бивакомъ, при 30° мороза. Холодъ былъ такъ жестокъ, что птицы мерзли на лету. Солдаты Карла XII цѣлыми сотнями гибли отъ стужи; не смотря на это онъ повелъ ихъ на встрѣчу Русскимъ. Но Петръ Великій уже отступилъ: цѣль была достигнута и войска наши уже стояли на квартирахъ за Лебединымъ; Король Шведскій встрѣчалъ только передовые наши отряды. Галлартъ между тѣмъ успѣлъ овладѣть Ромнами. Стужа принудила наконецъ Карла XII прекратить дѣйствія и онъ снова размѣстилъ свою армію на квар-

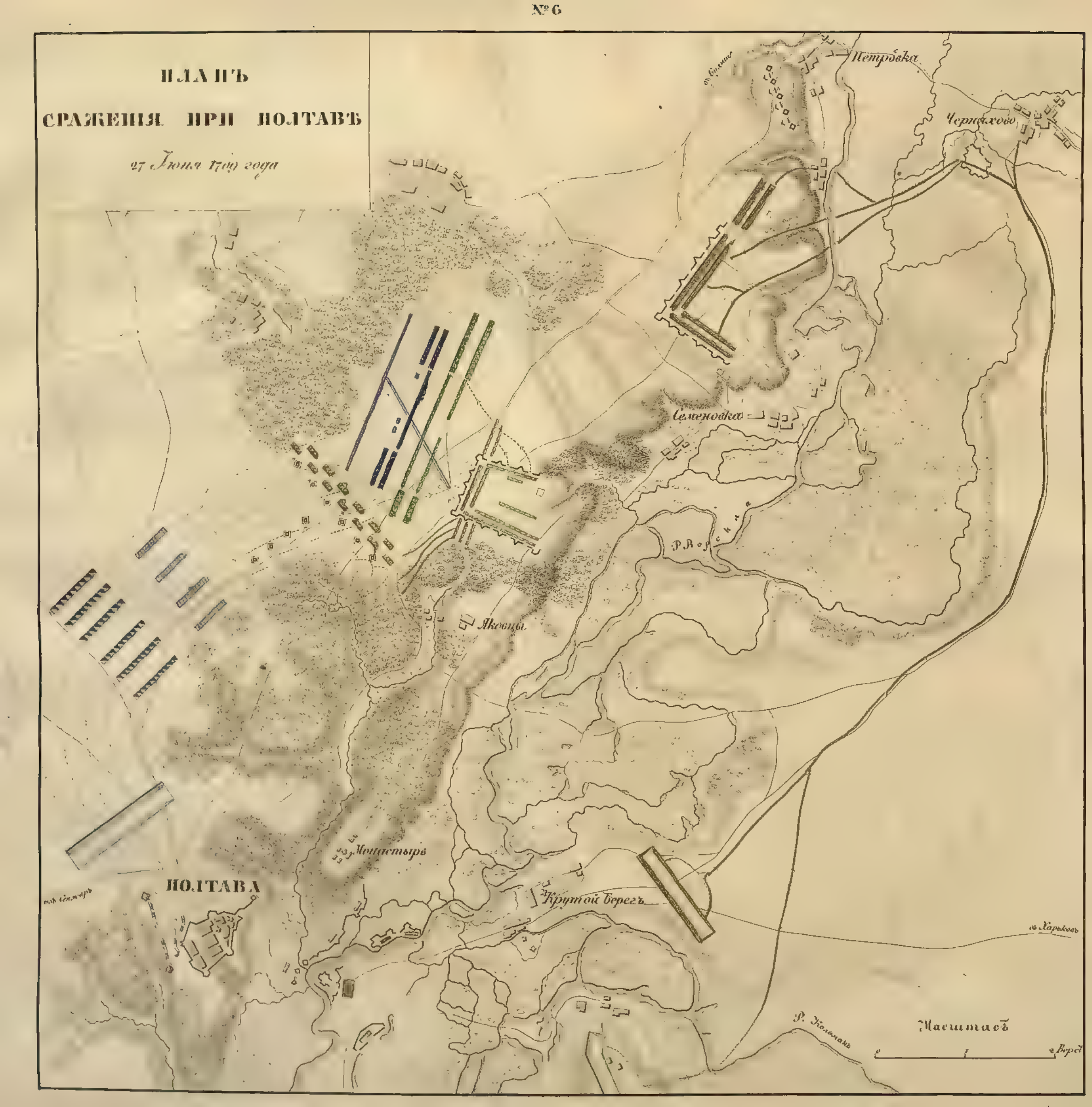
тирахъ около Гадяча и Зенькова. Наши отряды по прежнему продолжали нападать на непріятеля. Особенно безпокоила Шведскаго Короля близость Веприка, въ которомъ находилось до 1500 ч. гарнизону. Подъ прикрытіемъ этого поста не только авангардъ, но и главныя силы нашей арміи могли скрытно собираться и производить нечаянныя нападенія на шведскія квартиры. Чтобы избавиться отъ этой опасности Карлъ рѣшился взять Веприкъ. Казалось это было и не трудно; укрѣпленія этого пункта состояли изъ землянаго вала, расположеннаго четыреугольникомъ, безъ всякихъ фланкирующихъ построекъ и даже ровъ былъ занесенъ снѣгомъ. Король самъ прибылъ къ войскамъ назначеннымъ для атаки и потребовалъ отъ коменданта сдачи. Получивъ отказъ, онъ приказалъ начать штурмъ. Это было 6-го января. Съ трехъ сторонъ двинулись Шведы въ атаку; нѣсколько разъ переходили они ровъ, но напрасно пытались овладѣть валомъ. Комендантъ еще до штурма приказалъ поливать валъ водою; отъ этого онъ до того оледенѣлъ, что непріятели никакъ не могли взобраться на него. Неудачный штурмъ этотъ стоилъ Шведамъ больше 1000 человѣкъ. Но къ сожалѣнію геройская твердость не спасла защитниковъ. Они разстрѣляли весь порохъ и принуждены были сдаться.

Какъ бы желая отомстить за нападенія, которыя не переставали производить русскіе отряды, Карлъ XII въ концѣ января опять снялся съ квартиръ и, перейдя черезъ р. Ворсклу, направился черезъ Опошню и Краснокутскъ къ сторонѣ Харькова, опустошая весь край огнемъ и мечемъ. Но тутъ Шведы встрѣтили новое затрудненіе. Въ половинѣ февраля, когда они находились въ трехъ переходахъ за Краснокутскомъ, вдругъ наступила такая оттепель, что всѣ рѣки и ручьи вышли изъ

береговъ, и войска шведскія съ большимъ трудомъ едва успѣли перебраться обратно за Ворсклу. Поискъ этотъ не принесъ Карлу XII никакой пользы; онъ только утомилъ войска и далъ случай Шереметеву съ выгодою напасть на ту часть шведской арміи, которая оставалась между рѣками Сулою и Хоролемъ.

По приближеніи весны Карлъ XII, опасаясь чтобы разлившіяся рѣки не раздѣлили его арміи, собралъ ее между рѣками Пселомъ и Ворсклою и въ этомъ положеніи оставался до апрѣля.

—


ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛТАВѢ
27 Іюня 1709 года
Петровка
Черниахово
Семеновка
Р. Ворскла
Яковцы
Монастырь
ПОЛТАВА
Крутой берегъ
Харьковъ
Р. Коломакъ
Масштабъ
Верстъ

ГЛАВА VIII.

ОСАДА ПОЛТАВЫ. ПЕРЕПРАВА РУССКОЙ АРМІИ ЧЕРЕЗЪ ВОРСКЛУ. ПОЛТАВСКАЯ БИТВА.

Весна 1709 года застала шведскую армію на квартирахъ между рѣками Пселомъ и Ворсклою; главная квартира Короля находилась въ Будищѣ (къ сѣверу отъ Полтавы). Русская армія была раздѣлена на двѣ части: одна подъ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева находилась за рѣкою Хороль, въ окрестностяхъ Миргорода, другая подъ начальствомъ Князя Меншикова стояла на лѣвомъ берегу Ворсклы.

Трудный походъ 1708 года и жестокая зима, проведенная въ безпрерывныхъ тревогахъ и передвиженіяхъ, значительно уменьшили силы шведской арміи; въ ней оставалось уже не болѣе 30,000 подъ ружьемъ.

Надежды Карла XII на возмущеніе Малороссіи не сбылись. Только Запорожцы, увлеченные льстивыми обѣщаніями Мазепы присоединились къ Шведамъ; но нестройные, буйные полки ихъ не могли принести Королю большой пользы. При томъ же не въ однихъ людяхъ нуждалась шведская армія, ей угрожалъ недостатокъ военныхъ запасовъ (пороху и снарядовъ), безъ которыхъ нельзя было продолжать войны, и которыхъ пополнить было не откуда. Зимою Карлъ XII надѣялся еще на

помощь Турціи, на присоединеніе оставленныхъ имъ въ Польшѣ войскъ Генерала Крассова, на содѣйствіе Короля Станислава; но и эти надежды мало-по-малу изчезли. Турція не рѣшалась разорвать мира съ Россіею, а Король Станиславъ и генералъ Крассовъ были удержаны въ Польшѣ успѣшными дѣйствіями Гетмана Синявскаго и Генерала Гольца, котораго Петръ Великій еще осенью 1708 года отправилъ туда съ особымъ отрядомъ, для поддержанія приверженцевъ Августа. Многіе изъ приближенныхъ Карла XII совѣтовали ему отступить въ Вольнію, чтобы соединиться съ Крассовымъ и съ Королемъ Станиславомъ. Но для этого шведская армія должна была пройти огромное пространство раздѣлявшее ее отъ Польши, должна была переправиться черезъ Днѣпръ, на которомъ не имѣла мостовъ; Русскіе однимъ преслѣдованіемъ, безъ сраженія могли бы истребить ее. Даже самая побѣда надъ русскою арміею не могла вывести Карла XII изъ того неисходно-отчаяннаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ сколько своими ошибками, столько же и мудрыми распоряженіями великаго его противника. Дѣйствительно, какія выгоды могла доставить Королю побѣда? Одержавъ самый блестящій успѣхъ, онъ, съ тѣми средствами, которыя тогда имѣлъ, не могъ бы ничего предпринять противъ Россіи; развѣ отступилъ бы съ нѣсколько меньшими потерями.

Но уже не легко было побѣдить русскую армію. Она почти вдвое превосходила Шведовъ числомъ и пріобрѣла столько навыка въ военномъ дѣлѣ, что съ увѣренностію могла помѣряться силами съ противникомъ въ открытомъ бою. Сраженіе при д. Лѣсной было лучшимъ тому доказательствомъ. Притомъ, находясь въ своемъ краю, изобильно снабженная всѣмъ, русская армія безпрепятственно могла получить всѣ подкрѣпленія и всякую неудачу могла легко изгладить.

Однакожъ Король Шведскій думалъ иначе. Опасеніе быть разбитымъ, кажется не входило въ его расчеты. Онъ опасался

другаго: думалъ, что Русскіе по прежнему будутъ избѣгать сраженія и станутъ утомлять его частными дѣйствіями. Вѣроятно подобное соображеніе побудило Карла XII осадить Полтаву. Онъ надѣялся, что желаніе спасти эту крѣпость принудитъ Петра Великаго вступить въ сраженіе. Въ противномъ же случаѣ, расчитывалъ овладѣть крѣпостію и тѣмъ пріобрѣсти себѣ выгодный опорный пунктъ, чтобы держаться въ Украйнѣ, пока Турція рѣшится на войну, или пока Король Станиславъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, успѣетъ подать ему помощь (*).

Полтава лежитъ на правомъ, высокомъ и крутомъ берегу р. Ворсклы, въ которую съ лѣвой стороны противъ города вливается рѣчка Коломакъ. Обѣ рѣки эти, сливаясь образуютъ множество рукавовъ, текущихъ въ широкой низменной долинѣ, покрытой непроходимыми болотами и заливнями; отъ чего сообщеніе крѣпости съ лѣвымъ берегомъ Ворсклы было весьма затруднительно. Укрѣпленія Полтавы, выстроенныя для защиты города, отъ татарскихъ набѣговъ, которымъ въ тѣ времена часто подвергалась Украйна, состояли изъ землянаго вала съ деревянною одеждою и съ палисадомъ. По приказанію Петра Великаго они были однакоже исправлены и усилены нѣкоторыми наружными пристройками, какія только можно было сдѣлать въ теченіе зимы. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4000 регулярныхъ войскъ и 2500 вооруженныхъ горожанъ; Комендантомъ назначилъ Государь Полковника Келина.

Въ концѣ апрѣля, шведская армія начала стягиваться къ Полтавѣ и облегла ее съ праваго берега Ворсклы. Въ тоже время съ лѣвой стороны рѣки, противъ крѣпости, собрались

(*) Еще осенью Карлъ XII отправилъ полковника Сандула въ Константинополь, для возбужденія Порты противъ Россіи. Въ Польшу же, къ Королю Станиславу, послалъ онъ Клинкострема.

войска Князя Меншикова. Непроходимыя болота Ворсклы отдѣляли ихъ отъ осажденныхъ, но не смотря на это Меншиковъ успѣлъ подкрѣпить гарнизонъ еще двумя баталіонами. Послѣ этого Шведы построили укрѣпленія противъ переправы и такимъ образомъ совершенно прервали сообщеніе арміи съ крѣпостью.

Петръ Великій находился тогда въ Воронежѣ и вооружалъ флотъ на случай разрыва съ Турціей. Получивъ извѣстіе о средоточеніи шведской арміи и объ осадѣ Полтавы, Онъ послалъ Графу Шереметеву приказаніе соединиться съ Меншиковымъ и употребить всѣ средства къ спасенію крѣпости. Исполняя приказанія Царя, Шереметевъ перешелъ Псел и Ворсклу и въ концѣ мая соединился съ войсками Князя Меншикова (*). Вся армія русская стала лагеремъ у селенія Крутаго берега, въ виду Полтавы и чтобы открыть сообщеніе съ нею, начала строить черезъ болото подступы изъ фашинъ и насыпной земли. Но работы эти шли медленно, а Шведы при помощи Запорожцевъ уже давно открыли осаду. Еще въ половинѣ мая траншеи доведены были до контръ-эскарпа и осаждавшіе нѣсколько разъ покушались штурмовать крѣпость, нѣсколько разъ требовали у коменданта сдачи, грозя осажденнымъ всѣми жестокостями войны. 1-го іюня ночью отъ непріятельскихъ бомбъ произошелъ въ Полтавѣ пожаръ и когда гарнизонъ занятъ былъ тушеніемъ его, Шведы внезапно атаковали крѣпость. Знамя ихъ уже развивалось на крѣпостномъ валу; но оправившись отъ перваго впечатлѣнія внезапности, осажденные скоро опро

(*) На правомъ берегу Псела въ тылу шведской арміи оставлены были казаки гетмана Скоропадскаго и нѣсколько драгунскихъ полковъ подъ начальствомъ Долгорукаго. Имъ приказалъ Государь устроить нѣсколько мостовыхъ укрѣпленій на р. Пселѣ, чтобы во всякую минуту быть готовыми перейти рѣку и напасть на Шведовъ.

кинули ихъ и, послѣ упорнаго двухъ-часоваго боя, принудили прекратить штурмъ.

4 іюня прибылъ къ арміи Государь. Онъ тотчасъ же увидѣлъ опасность, въ которой находилась Полтава и приказалъ усилить начатыя на берегу Ворсклы работы. Чтобъ ободрить осажденныхъ Петръ Великій открылъ съ ними сношенія посредствомъ пустыхъ бомбъ, въ которыя приказалъ вкладывать записки. Обрадованные Полтавцы поспѣшили въ Соборную церковь, торжественно поклялись защищаться до послѣдней капли крови и опредѣлили казнить, какъ измѣнника, каждаго кто осмѣлится предложить о сдачѣ города (*).

Чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ крѣпости и производившихся на р. Ворсклѣ работъ, Государь приказалъ Гетману Скоропадскому, стоявшему съ казаками за р. Пселомъ, нападать на тылъ шведской арміи и въ тоже время, на фланги ея послалъ два сильные отряда: одному приказалъ переправиться черезъ р. Ворсклу выше, а другому ниже Полтавы. Карлъ XII самъ отправился противъ одного изъ этихъ отрядовъ, съ намѣреніемъ атаковать его; но въ перестрѣлкѣ съ казачьимъ пикетомъ былъ сильно раненъ пулею въ ногу. Послѣдовавшая отъ этой раны болѣзнь пріостановила на нѣсколько времени дѣятельность осаждающихъ; но цѣль Петра Великаго не была достигнута. Всѣ покушенія нашей арміи подойти къ Ворсклѣ остались напрасными: укрѣпленія выстроенныя Шведами на правомъ берегу рѣки и непроходимыя топи представляли къ

(*) Комендантъ Келинъ отвѣчалъ Царю: «Якоже Апостолъ Ѳома отъ «зельныя радости не увѣрился о Воскресеніи Господни, такожде и я, дон«деже не узрю очима своима своего Господа, входящаго въ Полтавскую «крѣпость, не иму вѣры». Протоіерей Полтавскій заключалъ письмо свое къ Монарху слѣдующими словами: «Господи! спаси ны погибающихъ, прі«ди и не укосни, простри руку помощи и изми ны изъ глубины обышед«шихъ насъ золъ».

этому препятствія неодолимыя. Между тѣмъ Полтава была уже близка къ паденію. Семинедѣльная осада истощила силы осажденныхъ и они даже начинали чувствовать недостатокъ въ порохѣ.

Взятіе Полтавы ободрило бы Шведовъ, дало бы имъ возможность еще долго держаться въ Украйнѣ и, что всего хуже, могло произвести самое невыгодное для Русскихъ впечатлѣніе на умы Малороссіянъ. Необходимо было спасти крѣпость. Другаго средства не оставалось, какъ вступить съ непріятелемъ въ генеральное сраженіе; и Петръ Великій, девять лѣтъ избѣгавшій встрѣчи съ Карломъ, теперь рѣшился Самъ атаковать его. Рѣшимость эта, какъ и все, что со времени Нарвской битвы предпринималъ Петръ Великій, была основана на вѣрномъ расчетѣ. Соображая относительное положеніе, въ которомъ находились противныя арміи, Государь не могъ сомнѣваться въ успѣхѣ.

Извѣстивъ Полтавскій гарнизонъ о своемъ намѣреніи Петръ Великій, 19 іюня, приказалъ арміи сняться съ лагеря при Крутомъ Берегѣ и повелъ ее къ д. Черняхову. Тамъ уже стоялъ заранѣе высланный отрядъ генерала Рене и приготовлена была переправа, прикрытая нѣсколькими редутами. 20-го числа наша армія перешла черезъ Ворсклу и стала лагеремъ у деревни Семеновки, въ 8 верстахъ отъ Полтавы. Тутъ наши войска оставались четыре дня, устроивая укрѣпленный лагерь, для лучшаго обезпеченія переправъ. 25-го числа Государь передвинулъ армію еще ближе къ Полтавѣ, на три версты отъ прежняго расположенія. Этотъ новый лагерь, въ которомъ стали Русскіе, прислоненъ былъ тыломъ къ крутому берегу рѣки Ворсклы, съ правой его стороны находилась глубокая лощина, а съ лѣвой — густой лѣсъ, перерѣзанный крутыми оврагами. Передъ фронтомъ лагеря, версты на двѣ, простиралась открытая равнина; она оканчивалась отлогимъ спускомъ къ лѣсу, замыкавшему ее съ западной стороны; между этимъ лѣсомъ и

тѣмъ, который находился на лѣвомъ флангѣ лагеря, оставался промежутокъ около версты шириною; тутъ пролегалъ путь къ Полтавѣ и къ стану непріятельскому. Петръ Великій приказалъ преградить это пространство шестью редутами, построенными въ разстояніи ружейнаго выстрѣла другъ отъ друга (*). Редуты эти были заняты двумя баталіонами пѣхоты и за ними расположились 17 полковъ конницы. Остальная пѣхота, въ числѣ 56 баталіоновъ заняла укрѣпленный лагерь. Все число этихъ войскъ простиралось до 42,000 (*); при нихъ находилось 72 орудія (большею частію полковыхъ).

Рѣшившись на битву, Петръ Великій однакожъ осторожно готовился къ ней, обдумывалъ каждый шагъ свой и, не смотря на численное превосходство своихъ войскъ принялъ всѣ мѣры, чтобы еще болѣе усилиться. Для этого онъ послалъ Гетману Скоропадскому повелѣніе примкнуть къ арміи и сверхъ того ожидалъ 30,000 Калмыковъ, шедшихъ изъ приволжскихъ степей, вслѣдствіе договора, заключеннаго съ ихъ ханомъ Аюкою. Подкрѣпленія эти должны были подойти къ 29 числу — дню тезоименитства Государя — и въ этотъ день предположилъ Петръ Великій атаковать Шведовъ. 26 числа, обозрѣвъ еще разъ расположеніе войскъ, Государь приказалъ выстроить че-

---

(*) Замѣчательно, что здѣсь впервые употреблены отдѣльныя укрѣпленія вмѣсто непрерывныхъ цѣпныхъ, которыя употреблялись тогда всѣми полководцами. Слѣдовательно укрѣпленный лагерь при Фонтенуа напрасно считаютъ первымъ примѣненіемъ системы отдѣльныхъ укрѣпленій.

(*) Всѣ иностранные писатели считаютъ нашу армію въ 60, 70 и даже 80 т. Но это совершенно несправедливо. Изъ офиціальныхъ документовъ извѣстно, что войска, собранныя въ лагерѣ состояли, какъ сказано, изъ 17 конныхъ полковъ и 58 баталіоновъ пѣхоты. Каждый полкъ конный имѣлъ по штату около 1000 человѣкъ, а каждый пѣхотный баталіонъ 600 человѣкъ. Предположивъ, что на лицо въ каждомъ кавалерійскомъ полку было 800, а въ пѣхотномъ баталіонѣ 500 человѣкъ, выдетъ, что все число кавалеріи простиралось до 13,000, а пѣхоты до 29,000.

тыре новые редута въ направленіи перпендикулярномъ къ прежней линіи. Однакожъ эту постройку не успѣли окончить.

Карлъ XII, узнавъ о переправѣ русской арміи черезъ Ворсклу рѣшился самъ атаковать ее; но прежде хотѣлъ овладѣть Полтавою. 21-го числа онъ приказалъ штурмовать крѣпость. Штурмъ длился цѣлый день; Шведы особенно надѣялись на дѣйствіе минъ, которыя они подвели подъ укрѣпленія; но осажденные успѣли разрядить эти мины и отбили приступъ. На другой день, еще до разсвѣта непріятель возобновилъ нападеніе. Шведы и Запорожцы вдругъ съ разныхъ сторонъ пошли на приступъ, срубили полисады и во многихъ мѣстахъ взошли на валъ; побѣдные крики и звукъ барабановъ непріятельскихъ уже раздавались внутри крѣпости; но мужество защитниковъ еще разъ спасло ее; истощая послѣднія усилія и гарнизонъ и жители, даже женщины, съ отчаяннымъ усиліемъ напали на непріятеля и опрокинули его. До поздняго вечера продолжалась битва. Шведы потеряли до 1700 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, около 900 человѣкъ выбыло изъ рядовъ защитниковъ. Но это было уже послѣднее испытаніе храбрыхъ. Къ ночи непріятель прекратилъ нападеніе, а на слѣдующее утро только Запорожцы остались въ траншеяхъ; шведскія же войска потянулись къ сѣверу: Карлъ XII готовился къ сраженію.

Извѣщенный о подкрѣпленіяхъ, которыхъ ждалъ Петръ Великій, Шведскій Король рѣшился предупредить его нападеніемъ, и 27 іюня, въ 2 часа утра двинулъ свою армію къ стану Русскихъ. Впереди пошла пѣхота въ 4-хъ колоннахъ, за нею кавалерія въ 6 колоннахъ. Все число этихъ войскъ не превышало 25,000 (26 баталіоновъ пѣхоты и 22 полка кавалеріи) (*).

(*) Шведскіе писатели во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ уменьшаютъ эти войска на половину увеличивая вдвое силы Русскихъ. Но показанія эти не заслуживали вѣроятія. Изъ офиціальныхъ документовъ нашихъ видно, что послѣ сраженія въ Шведскихъ рядахъ оставалось болѣе 15 т.

При нихъ было только 4 пушки, прочая артиллерія, по недостатку пороха, оставлена у Полтавы въ траншеяхъ, занятыхъ Запорожцами и 2-мя баталіонами шведской пѣхоты. Карлъ XII еще страдалъ отъ раны и не могъ сидѣть на лошади; его везли въ качалкѣ, запряженной двумя лошадьми. Ни страданія тѣлесныя, ни опасность положенія, въ которомъ находился Шведскій Король, не поколебали духа его. Спокойный, даже веселый, объѣзжалъ онъ войска свои, говорилъ съ офицерами и солдатами, шутя приглашалъ ихъ на пиръ въ шатры Царя Московскаго; напоминалъ имъ Нарву. Но уже миновало то время; хотя въ рядахъ шведскихъ еще много было очевидцевъ этой битвы. Трудно рѣшить въ какой мѣрѣ Карлъ XII самъ вѣрилъ своимъ словамъ.

Еще далека была шведская армія когда войска Русскія стали въ ружье и слушали приказъ Царя — безсмертный памятникъ величія души его и любви къ Россіи «Воины,» говорилъ Петръ Великій: «пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу «отечества. Вы не должны помышлять что сражаетесь за Петра, «но за Государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за Православную нашу Вѣру и Церковь. Не должна «васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь «вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи «передъ собою правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ «вѣдайте, что Ему жизнь не дорога; жила бы только Россія «во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего».

Государь Самъ объѣзжалъ полки, собиралъ офицеровъ, напоминалъ имъ долгъ ихъ и раздавалъ приказанія генераламъ. Герой Потебурга и Лѣснаго, Князь М. М. Голицынъ ручался за успѣхъ битвы и, обнадеживая Государя, напоминалъ Ему битву съ Левенгауптомъ: «Нынѣ войско тоже и мы тѣже Го«сударь,» сказалъ онъ «Уповаемъ на Бога такой же имѣть по«двигъ и нынѣ какой и тогда.» — Надѣюсь, отвѣчалъ Петръ, —

«Нынѣ непріятельскаго войска осталось противъ насъ только «тридцать четыре полка и тѣ не полные, изнуренные и оробѣв-«шіе; остается надъ сими довершить вамъ побѣду. Порадѣй-«тежъ товарищи! Вѣра, Церковь и Отечество этого отъ васъ «требуетъ.» Радостныя восклицанія войскъ подтверждали надежду Царя.

Въ 4 часа утра подошли шведскія колонны къ передовымъ редутамъ нашимъ и атаковали ихъ. Два изъ этихъ редутовъ, начатые наканунѣ и еще не конченные, скоро были взяты; но въ прочихъ Шведы встрѣтили сопротивленіе самое упорное. Вся наша кавалерія, выстроившись за укрѣпленіями, поддерживала пѣхоту ихъ защищавшую. Карлъ XII приказалъ выдвинуться своей конницѣ и въ промежуткахъ между редутами завязалось упорное кавалерійское дѣло. Князь Меншиковъ, Рене, Бауръ сами водили полки въ атаку. Рене былъ раненъ, подъ Меншиковымъ убиты двѣ лошади. Видя, что всей шведской арміи, одна кавалерія наша не въ силахъ будетъ удержать Петръ Великій приказалъ ей отступить, уклоняя постепенно правое крыло, такъ, чтобы примкнуть къ правому флангу лагеря и отнюдь не позволить оттѣснить себя въ лощину.

Замѣтивъ отступленіе нашей кавалеріи и не желая терять времени и людей для атаки редутовъ, Карлъ XII приказалъ своей арміи пройти между ними. Шведы быстро исполнили это, не смотря на ружейный огонь изъ редутовъ и, развернувшись въ боевой порядокъ, устремились за отступавшею нашею конницею. Но при этомъ движеніи правому флангу ихъ пришлось идти на разстояніи самаго близкаго выстрѣла (саженяхъ въ 30-ти) отъ нашего лагеря. Изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ въ укрѣпленіяхъ, открытъ былъ по нимъ сильнѣйшій картечный огонь. Вся линія шведская, взятая во флангъ, въ замѣшательствѣ принуждена перемѣнить фронтъ и выйдя изъ подъ выстрѣловъ, начала строиться на опушкѣ лѣса, передъ фронтомъ нашего лагеря.

Но не всѣ войска шведскія послѣдовали этому движенію. Правая ихъ колонна, состоявшая изъ 6 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала Рооса, осталась за редутами. Неизвѣстно произошло ли это отъ того, что Роосу забыли отдать приказанія о движеніи, или отъ того, что задержанный сперва атакою передовыхъ редутовъ, а потомъ лѣсистою мѣстностію, онъ не могъ идти такъ быстро, какъ или другія колонны; во всякомъ случаѣ удаленіе отъ главныхъ силъ арміи подвергало его отдѣльному пораженію. Петръ Великій въ ту же минуту замѣтилъ это и приказалъ Князю Меншикову съ 5-ю баталіонами пѣхоты и 5-ю драгунскими полками атаковать войска Рооса. Шведскій генералъ не выдержалъ атаки и поспѣшно отступилъ въ лѣсъ, по направленію къ Полтавѣ. Но Князь Меншиковъ съ драгунами настигъ его въ лѣсу и, истребивъ большую часть его войскъ, остатки ихъ поручилъ преслѣдовать генералу Ренцелю съ пѣхотою, а самъ съ кавалеріею вернулся къ главнымъ силамъ. Онѣ еще готовились къ сраженію. Петръ Великій еще ожидалъ нападенія непріятеля и большую часть пѣхоты своей вывелъ изъ укрѣпленій и поставилъ по сторонамъ лагеря, чтобъ ударить на Шведовъ съ фланговъ, въ то время, когда они будутъ атаковать укрѣпленія. Замѣтивъ однакоже, что Король Шведскій медлитъ наступленіемъ, Государь рѣшился Самъ атаковать его. Для этого онъ оставилъ въ укрѣпленіяхъ только 9 баталіоновъ, а всѣ остальныя войска вывелъ впередъ и выстроилъ въ двѣ линіи. Пѣхота (42 баталіона) стала въ центрѣ, подъ главнымъ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева; кавалерія построилась по флангамъ: на правомъ флангѣ 11 полковъ подъ начальствомъ Баура, на лѣвомъ флангѣ 6 полковъ подъ начальствомъ Князя Меншикова; артиллерія распредѣлена была по всей линіи (*). Выстроенная

(*) Замѣчательно, что баталіоны въ боевомъ порядкѣ распредѣлены были такимъ образомъ, что за каждымъ баталіономъ 1-ой линіи стоялъ во 2-ой ли-

въ этомъ порядкѣ армія наша, въ исходѣ 9 часа двинулась впередъ. Шведы пошли ей на встрѣчу.

Въ шведской арміи, по разбитіи колонны Рооса, оставалось уже не больше 18 или 20 тысячъ. Чтобъ вознаградить сколько нибудь недостатокъ въ числѣ, Карлъ XII построилъ пѣхоту свою въ одну линію, съ самыми небольшими резервами, а кавалерію помѣстилъ по флангамъ въ двѣ линіи. Въ качалкѣ, обложивъ раненую ногу подушками, Карлъ XII приказалъ вести себя передъ баталіонами праваго своего фланга, которымъ командовалъ Фельдмаршалъ Рейншильдъ. Левенгаупту порученъ былъ лѣвый флангъ.

Въ 9 часовъ утра обѣ арміи сошлись на дистанцію близкаго ружейнаго выстрѣла и по всей линіи открылся убійственный огонь. Правый флангъ шведской пѣхоты, одушевленный присутствіемъ Короля, яростно устремился впередъ и потѣснилъ баталіонъ Новгородскаго полка. Въ нашей линіи образовался промежутокъ. Явная опасность грозила этому пункту; но Петръ Великій явился на немъ съ баталіономъ второй линіи. Въ одно мгновеніе сомкнулъ онъ разорванные ряды нашихъ войскъ — и Самъ повелъ ихъ впередъ. Пули непріятельскія осыпали его: одна пробила его шляпу, другая ударила въ орчакъ сѣдла, третья въ грудь Петра: ее удержалъ святой крестъ на груди бывшій (*). Около получаса длилась упорная рукопашная свалка на этомъ пунктѣ. Карлъ XII также не щадилъ себя: изъ

ніи баталіонъ того же полка; подобно тому, какъ въ нынѣ употребляемыхъ у насъ боевыхъ порядкахъ. Полки же трехъ баталіоновъ имѣли въ 1-ой линіи два баталіона, а третій стоялъ за ними во 2-ой линіи. Кромѣ того, Петръ Великій поставилъ 2 линію гораздо дальше отъ 1-й, нежели обыкновенно тогда ее ставили. Этимъ онъ отчасти устранилъ главное неудобство тогдашнихъ развернутыхъ порядковъ, давъ средство 2-й линіи смѣнить 1-ю въ случаѣ нужды.

(*) Крестъ этотъ былъ присланъ изъ Аѳонскихъ обителей Царю Ѳеодору Іоанновичу и есть преданіе будто бы онъ принадлежалъ Императору Кон-

24 драбантовъ, окружавшихъ его качалку, осталось только трое. Адлерфельдъ, писавшій по его приказанію Исторію его походовъ, также былъ убитъ у качалки королевской. Но напрасны были усилія Короля. Ударъ Петра былъ неотразимъ. Разстроенные огнемъ артиллеріи и пѣхоты и уже охваченные съ обоихъ фланговъ нашею конницею, Шведы были опрокинуты вдругъ на всѣхъ пунктахъ и въ безпорядкѣ бросились къ лѣсу, находившемуся въ тылу ихъ. Все поле покрылось ихъ трупами. Въ 11 часовъ утра вся шведская армія представляла уже одну нестройную толпу, которая не думая о сопротивленіи, спѣшила къ своему прежнему лагерю. Но и тамъ уже были Русскіе. Генералъ Рецель, преслѣдуя войска Рооса, настигъ ихъ въ укрѣпленіяхъ около Полтавы и принудилъ положить оружіе. Вслѣдъ за тѣмъ онъ двинулся къ шведскому лагерю и все, что не успѣло бѣжать оттуда, было имъ захвачено. Карлъ XII самъ едва избѣгъ плѣна.

Когда началось смятеніе въ рядахъ шведскихъ, ядромъ убило обѣихъ лошадей въ качалкѣ Карла XII; пока впрягали новыхъ, другое ядро разбило самую качалку и Король упалъ безъ чувствъ. Въ безпамятствѣ его посадили на лошадь и поддерживали. Во время отступленія, пуля убила эту лошадь; другой не было. Полковникъ Гіерта, тяжело раненый, отдалъ свою. «Спасите только его», — сказалъ онъ окружавшимъ Короля, со слезами поцеловалъ его руку и черезъ минуту палъ подъ ударами казаковъ. Понятовскій, въ теченіе всего сраженія бывшій неотлучно при Королѣ, въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ обоза отыскалъ карету; въ нее положили Карла XII и повезли къ Сенжарамъ, куда отступали остатки разбитой арміи.

стантину Великому. Петръ имѣлъ его всегда въ своей походной церкви въ числѣ другихъ св. иконъ. Нынѣ онъ находится въ Москвѣ, въ Успенскомъ Соборѣ.

Потеря Шведовъ въ сраженіи состояла изъ 9000 убитыхъ и раненыхъ и почти изъ 3000 плѣнныхъ.

Въ числѣ плѣнныхъ были: первый Министръ Короля Графъ Пиперъ, Фельдмаршалъ Рейншильдъ, 4 генерала и 4 полковника (въ томъ числѣ Принцъ Виртембергскій). Сверхъ того взяты были 4 пушки и 137 знаменъ и штардартовъ, королевская канцелярія со всѣми чиновниками, казна, гардеробъ Короля, почти вся его прислуга, артиллерійскій паркъ и множество обоза.

Русскія войска потеряли 1344 убитыхъ и 3300 раненыхъ.

Поручивъ казакамъ преслѣдованіе разбитаго непріятеля, Петръ Великій построилъ всѣ регулярныя войска впереди лагеря. Передъ рядами ихъ была поставлена походная церковь и въ ней, при громѣ пушекъ, совершенно благодарственное молебствіе объ одержанной побѣдѣ. Царь объѣхалъ полки, благодарилъ всѣхъ за подвиги, за понесенные труды. Въ палаткѣ Его приготовленъ былъ столъ для всѣхъ генераловъ русскихъ. Государь велѣлъ пригласить къ своему обѣду и плѣнныхъ (Шипера, Рейншильда и другихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ шведскихъ), обласкалъ ихъ и за обѣдомъ предложилъ тостъ за здоровье ихъ, какъ учителей нашихъ въ военномъ искусствѣ.

На слѣдующее утро торжественно совершенъ былъ обрядъ погребенія всѣхъ падшихъ въ сраженіи. Краснорѣчивымъ прощальнымъ словомъ и скорбными слезами почтилъ Государь прахъ ихъ, и на могильномъ холмѣ, собственноручно водрузилъ крестъ съ надписью: «*Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня*». — До нынѣ видѣнъ холмъ этотъ на Полтавскомъ полѣ; но преданіе народное назвало его шведскою могилою. Для непріятельскихъ труповъ была вырыта плѣнными особая яма; обрядъ погребенія совершенъ надъ ними шведскимъ духовенствомъ.

Тотчасъ послѣ погребенія Государь поспѣшилъ въ Полтаву. Комендантъ и защитники ея съ торжествомъ и со слезами радости встрѣтили своего избавителя. Государь сошелъ съ лошади и обнимая благодарилъ Келина за совершенный имъ подвигъ.

Между тѣмъ остатки шведской арміи продолжали отступать внизъ по правому берегу Ворсклы. Для преслѣдованія ихъ, кромѣ казаковъ, еще вечеромъ 27 числа отрядилъ Петръ Великій Баура съ 10 драгунскими полками и Князя Голицына съ гвардейцами, посаженными на лошадей. 28 онъ послалъ Князя Меншикова принять главное начальство надъ этими войсками.

Князь Меншиковъ 30-го числа прибылъ въ Переволочню. Здѣсь, подъ горою, въ углу образуемомъ сліяніемъ Ворсклы съ Днѣпромъ, увидѣлъ онъ остатки шведской арміи и тотчасъ же потребовалъ отъ нихъ сдачи, грозя истребленіемъ въ случаѣ отказа. Шведы еще на канунѣ прибыли туда; но не нашли никакихъ средствъ къ переправѣ, кромѣ нѣсколькихъ челноковъ. На нихъ, убѣжденный просьбами приближенныхъ, переправился Карлъ XII за Днѣпръ, съ небольшою свитою и съ отрядомъ изъ 200 человѣкъ отборной пѣхоты и 800 кавалеристами. За ними послѣдовалъ и Мазепа съ преданными ему казаками и Запорожцами, которыхъ число простиралось также до 1000 человѣкъ. Отрядъ этотъ пошелъ степью къ Турецкой границѣ. Начальство надъ остатками шведской арміи, простиравшимися еще до 16000 человѣкъ, поручилъ Карлъ XII Левенгаупту, приказавъ ему стараться уйти въ Крымъ. Но приказаніе это было не исполнимо. Если бы Шведамъ и удалось перейти черезъ Ворсклу, то неминуемая гибель отъ голода ожидала ихъ въ безплодной степи, прежде чѣмъ они успѣли бы дойти до владѣній Крымскаго Хана. Въ такихъ обстоятельствахъ Левенгауптъ, согласно съ мнѣніемъ прочихъ генераловъ, нашелся вынужденнымъ положить оружіе, съ единственнымъ

условіемъ, чтобы частная собственность войскъ осталась неприкосновенною.

5000 пѣхоты, 9000 кавалеріи, 28 орудій, 127 знаменъ и штандартовъ были взяты 9000-мъ отрядомъ Меншикова.

1-го іюля прибылъ въ Переволочно Петръ Великій — и тотчасъ же отправилъ отряды за Днѣпръ, для преслѣдованія Карла XII. Только нѣсколькими часами опоздали эти войска прибыть къ р. Бугу, черезъ которую Карлъ XII переправился съ немногими приближенными; большая часть конвоя его была истреблена, или взята Русскими.

6-го іюля Петръ Великій, возвратившись въ Полтаву, роздалъ награды сподвижникамъ своимъ въ бывшей битвѣ. Самъ Государь принялъ поднесенный Ему Княземъ Кесаремъ Ромодановскимъ чинъ Генералъ-Лейтенанта сухопутныхъ войскъ и Штаубенахта морскихъ силъ. Князя Меншикова наградилъ Государь чиномъ Фельдмаршала.

Въ половинѣ іюля войска наши выступили изъ Украйны. Меншиковъ съ большею частію кавалеріи направился черезъ Кіевъ въ Польшу, а Шереметевъ съ пѣхотою пошелъ въ Лифляндію, чтобы осадить Ригу.

Карлъ XII, прибѣгнувъ подъ покровительство Турковъ, расположился не большимъ лагеремъ близъ Бендеръ и началъ употреблять всѣ усилія, чтобы возбудить Турцію къ войнѣ съ Россіею.

Мазепа умеръ черезъ два мѣсяца по прибытіи въ Бендеры.

ГЛАВА IX.

СЛѢДСТВІЯ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ. ВОЗОБНОВЛЕНІЕ СѢВЕРНАГО СОЮЗА. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПОКОРЕНІЕ ЛИФЛЯНДІИ. ВОЙНА СЪ ТУРКАМИ. НОВЫЕ УСПѢХИ РУССКАГО ОРУЖІЯ. НИШТАДТСКІЙ МИРЪ.

На Полтавскомъ полѣ, въ часъ знаменитой битвы, окончательно рѣшилось то, къ чему готовилъ Петръ Россію. Здѣсь впервые проявила и сознала она силу свою, въ теченіи многихъ вѣковъ окованную невѣжествомъ; народъ Русскій, увидѣвъ на дѣлѣ плоды преобразованіи Государя, постигъ великія Его цѣли и пріобрѣлъ довѣріе къ своей будущности. Слава непобѣдимости Карла XII исчезла, могущество Швеціи сокрушено невозвратно. Государство это, первенствовавшее дотолѣ на Сѣверѣ Европы, было уже не въ состояніи бороться съ Россіею, занявшею съ того же времени замѣтное мѣсто въ ряду первостепенныхъ государствъ европейскихъ. Европа съ изумленіемъ увидѣла исполинскую силу невѣдомой дотолѣ Московіи и самыя отдаленныя, могущественныя державы стали дорожить дружественными сношеніями съ Русскимъ Царемъ.

Курфирстъ Саксонскій и Король Датскій спѣшили разорвать мирные договоры, заключенные ими съ Карломъ, и вновь ис-

кали союза съ Петромъ Великимъ. Онъ имѣлъ много причинъ негодовать на прежнихъ союзниковъ своихъ; но для выгодъ отечества скрылъ Свою досаду, забылъ прошедшее и Сѣверный союзъ возобновился. Петръ сталъ главою его. Одного появленія въ Польшѣ русскихъ отрядовъ было достаточно для низверженія Станислава Лещинскаго. Оставленный всѣми, онъ спѣшилъ удалиться въ Померанію, вмѣстѣ съ шведскимъ отрядомъ генерала Крассова. Августъ снова провозглашенъ Королемъ Польши.

Союзники положили: войскамъ саксонскимъ тѣснить Шведовъ въ Померанiи; датскимъ войскамъ сдѣлать высадку въ Шоніи; русскимъ продолжать завоеваніе по берегамъ Балтійскаго моря.

Успѣхъ самый блестящій сопровождалъ вездѣ оружіе Царя. Въ 1710 году пали передъ нимъ: Рига и Динамюндъ, взятыя Шереметевымъ, Пернау и Ревель — взятыя Бауромъ. Адмиралъ Апраксинъ взялъ Выборгъ, а генералъ Брюсъ — Кексгольмъ. Далеко не таковы были дѣйствія другихъ союзниковъ. Августъ, занятый снова дѣлами польскими, не успѣлъ ничего предпринять противъ Померанiи, а датскія войска, сдѣлавшія высадку въ Шоніи, были разбиты Шведами при Гельсингборгѣ и спѣшили обратно переплыть въ Зеландію.

Въ слѣдующемъ году Петръ Великій уже готовился перенести оружіе свое черезъ Балтійское море, чтобы подъ стѣнами Стокгольма предписать Швеціи условія мира. Но обстоятельства отклонили на время отъ Швеціи этотъ ударъ.

Турція, возбужденная происками Карла XII и французскаго посла, объявила Россіи войну. Султанъ Ахметъ III собралъ армію въ 250000 при 400 орудіяхъ и направилъ ее къ берегамъ Дуная. Для противудѣйствія этимъ силамъ, 50000 рус-

скихъ войскъ, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Шереметева, весною 1711 года, сосредоточились на Днѣстрѣ. Чтобъ отдалить бѣдствія войны отъ своихъ областей, Петръ Великій рѣшился Самъ начать наступательныя дѣйствія, тѣмъ болѣе, что Господари Молдавскій и Валахскій (Кантемиръ и Бранкованъ) искали покровительства Россіи, обѣщали присоединить къ русской арміи всѣ силы своихъ княжествъ и заготовить для русскихъ войскъ продовольствіе. 18 іюня вся наша армія перешла черезъ Днѣстръ около Сороки и двинулась къ Яссамъ. На пути этомъ, отъ зноя и безводицы, войска перенесли ужаснѣйшія мученія. Солдаты падали и умирали отъ жажды. У многихъ кровь шла горломъ. Петръ Великій съ супругою своею Екатериною Алексѣевною находился при арміи.

Въ началѣ Царь надѣялся предупредить Турокъ на Дунаѣ, и помѣшать переправѣ ихъ; но по прибытіи въ Яссы (23 іюня) узналъ, что армія Визиря уже перешла черезъ Дунай, что Господарь Валахскій, Бранкованъ, измѣнилъ своему обѣщанію и присоединился къ Туркамъ, что Кантемиръ, по причинѣ неурожая, не могъ приготовить обѣщанныхъ запасовъ и наконецъ, что всѣ поля Молдавіи были опустошены саранчею. Въ этихъ обстоятельствахъ Государь готовъ былъ отмѣнить предположенное движеніе къ Дунаю и вести свою армію обратно за Днѣстръ; но просьбы Кантемира и увѣренія, что въ селеніяхъ лежащихъ на нижнихъ частяхъ р. Серета, можно найти достаточно запасовъ для продовольствія арміи, отклонили Царя отъ принятаго намѣренія. Онъ двинулъ свои войска внизъ по правому берегу Прута къ Фальчѣ, отрядивъ въ то же время 7000 драгунъ, подъ начальствомъ генерала Ренне, къ р. Серегу, чтобы захватить припасы тамъ заготовленные. Ренне было приказано разрушить мостъ наведенный Турками на Ду-

нѣ, занять Галацъ и ожидать тамъ главныхъ силъ арміи. Въ Галацѣ хотѣлъ Петръ Великій учредить главный опорный пунктъ для своихъ дѣйствій, дать отдыхъ своей арміи и соединившись съ Молдаванами и Валахами, поднять противъ Турціи всѣхъ подвластныхъ ей Славянъ. Въ это время армія Турецкая, подъ начальствомъ Верховнаго Визиря Балтаджи Магомета, изъ 120 т. конницы и 100 т. пѣхоты состоявшая, съ 450 орудіями, перешла у Исакчи черезъ Дунай и наступала вверхъ по лѣвому берегу Прута. Тутъ присоединилось къ ней еще до 50 т. Крымскихъ Татаръ.

Петръ Великій надѣялся предупредить Турокъ въ мѣстечкѣ Фальчи, ниже котораго переправа черезъ Прутъ была невозможна, по причинѣ окружавшихъ рѣку болотъ; такъ что при дальнѣйшемъ движеніи, армія наша совершенно была бы прикрыта рѣкою отъ непріятельскихъ нападеній. Но Государь не успѣлъ въ этомъ: по оплошности генерала Януса, шедшаго съ кавалеріею въ авангардѣ нашихъ войскъ, Турки успѣли переправиться въ Фальчи на правый берегъ Прута и всѣми силами ринулись на нашъ авангардъ. Поддержанный частію пѣхоты, онъ отбилъ нападеніе и ночью присоединился къ главнымъ силамъ, собравшимся у д. Станилешти. Положеніе арміи нашей тѣмъ не менѣе было весьма затруднительно. Истомленная трудными переходами по знойнымъ степямъ, она уже нуждалась въ продовольствіи и особенно въ фуражѣ — необходимо было отступать. Для сего Государь приказалъ всѣмъ войскамъ построиться въ одно общее каре, кавалерію и обозы помѣстить внутри его, и въ этомъ порядкѣ, 9 іюля на разсвѣтѣ, двинулъ войска обратно по дорогѣ къ Яссамъ. Преображенскій полкъ составлялъ арріераардъ. Турки, ободренные отступленіемъ русской арміи, устремились за нею; безчислен-

ныя толпы турецкой конницы со всѣхъ сторонъ окружили отступавшее каре и замедляли маршъ его. Каждую минуту войска должны были останавливаться и отбивать нападенія. Такимъ образомъ, въ теченіе шести часовъ, русская армія прошла не больше 7-ми верстъ и утомленная чрезмѣрнымъ зноемъ и жаждою, принуждена была остановиться близь урочища, извѣстнаго подъ именемъ Рябой Могилы, на обширной равнинѣ, прилежащей къ р. Пруту. Петръ Великій расположилъ свой лагерь въ видѣ треугольника, котораго одна сторона примыкала къ рѣкѣ. По двумъ внѣшнимъ бокамъ лагеря разставлена была пѣхота и артиллерія прикрытыя рогатками; кавалерія, казаки, Молдаване и обозъ расположились внутри, по берегу рѣки. Все число регулярныхъ войскъ, стоявшихъ тутъ, простиралось до 40000; при нихъ находилось до 120 орудій, бо́льшею частію полковыхъ.

Узнавъ, что Русскіе остановились, Балдатжи Магометъ рѣшился атаковать ихъ. Напрасно Понятовскій и Генералъ Шпарръ, находившіеся тогда при Турецкомъ военачальникѣ, старались отклонить его отъ этого намѣренія, представляя, что сраженіе съ хорошо устроенными русскими войсками немо-жетъ обѣщать успѣха и что, напротивъ, преслѣдуя Русскихъ во время отступленія можно истомить и совершенно истребить ихъ. Визирь не послушалъ этого совѣта и началъ атаку. Часа въ 4 пополудни турецкія полчища двинулись съ окрестныхъ высотъ. Пѣхота ихъ, построившись въ сплошную толпу въ видѣ неправильнаго клина, который имѣлъ съ фронта отъ 300 до 400 рядовъ, смѣло устремилась на дивизію генерала Алларта. Конница турецкая шла по флангамъ пѣхоты и полукругомъ обогнула нашъ лагерь. Однакожъ многочисленность не помогла Туркамъ. Встрѣченная картечью и ружейнымъ

огнемъ, вся масса ихъ пѣхоты остановилась въ 100 шагахъ отъ нашихъ рядовъ и открыла пальбу. Государь усилилъ атакованный фронтъ лагеря новыми батареями, приказалъ заряжать орудія двойными зарядами, ядромъ и картечью, и Самъ, подъ градомъ непріятельскихъ пуль объѣзжая ряды, ободрялъ войска. Три часа сряду Турки возобновляли нападенія; но всякій разъ безуспѣшно. Съ наступленіемъ вечера они были окончательно отбиты и въ безпорядкѣ отступили въ свой лагерь, потерявъ до 7000 убитыхъ и раненыхъ, до 1500 ч. выбыло изъ нашихъ рядовъ. Безпорядокъ, въ которомъ отступила Турецкая пѣхота, представлялъ удобный случай напасть на нее и можетъ быть одержать совершенную побѣду. Но Петръ Великій не рѣшился перейти въ наступленіе, опасаясь чтобы конница Турецкая не ворвалась въ лагерь и не овладѣла обозомъ, въ которомъ находились послѣдніе съѣстные припасы арміи.

Одержанный успѣхъ однакоже не поправилъ положенія нашей арміи. При свѣтѣ безчисленныхъ огней, разложенныхъ на окрестныхъ высотахъ, увидѣлъ Царь, что непріятель началъ укрѣпляться тамъ. Оставаться на мѣстѣ армія наша не могла, по недостатку продовольствія и потому, что Турки, окруживъ нашъ лагерь, могли разгромить его своею артиллеріею. Отступать также почти не было возможности: бо́льшая часть кавалеріи нашей отъ недостатка фуража лишилась лошадей; пѣхота была изнурена до крайности. Атаковать непріятеля, имѣвшаго многочисленную и превосходную кавалерію, на открытой равнинѣ было весьма опасно; при малѣйшей неудачѣ, армія могла подвергнуться совершенному истребленію. Въ такомъ крайнемъ положеніи Петръ Великій созвалъ военный Совѣтъ, въ которомъ было рѣшено: предложить непріятелю миръ, не

жалѣя никакихъ уступокъ, чтобы спасти войско; но если бы Турки потребовали безусловной сдачи, въ такомъ случаѣ силою пробиваться сквозь ихъ армію. Вслѣдствіе этого опредѣленія Совѣта, Фельдмаршалъ Шереметевъ 10-го числа вечеромъ отправилъ къ Визирю письмо, въ которомъ извѣщалъ о готовности Царя заключить миръ и требовалъ на это предложеніе скораго и рѣшительнаго отвѣта. Въ тоже время Государь приказалъ сблизить повозки вагенбурга и устроить около нихъ окопы, дабы въ случаѣ сраженія, турецкая конница не могла овладѣть обозомъ.

Положеніе арміи между тѣмъ съ каждымъ часомъ становилось затруднительнѣе. Турецкія ядра падали въ лагерь, на противоположномъ берегу р. Прута расположились толпы Татаръ и поставлены непріятелемъ сильныя батареи, которыя недопускали брать воды въ рѣкѣ. Къ прежнимъ бѣдствіямъ присоединилась жажда. На разсвѣтѣ 11-го числа къ Визирю отправили другаго посланнаго. Отвѣта не было. Тогда Петръ рѣшился на битву. Армія выстроилась впереди лагеря и двинулась впередъ; но едва она прошла нѣсколько саженъ, какъ получила приказаніе остановиться. Визирь соглашался на миръ (*). Баронъ Шафировъ посланъ для переговоровъ. Ви-

(*) Разсказываютъ, что въ тяжкія минуты ожиданія отвѣта отъ Визиря, готовясь къ битвѣ, Петръ Великій написалъ въ Сенатъ слѣдующее письмо: «Извѣщаю васъ, что я со всѣмъ войскомъ, безъ вины или погрѣшности «нашей, но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ «четыре краты сильнѣйшею Турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути «къ полученію провіанта пресѣчены и что я, безъ особливыя Божія по«мощи, ничего инаго предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, «или что я впаду въ Турецкій плѣнъ. Если случится сіе послѣднее, то «вы не должны меня почитать своимъ Царемъ и Государемъ, и ничего не «исполнять, что мною, хотя бы то по собственноручному повелѣнію отъ

зирь потребовалъ выдачи Кантемира. Царь написалъ Шафирову: «Лучше оставлю Туркамъ землю до Курска, уступивъ оную «надежда мнѣ остается паки ее возвратить; но нарушеніе дан«наго слова невозвратно. Я не могу онаго преступить и пре«дать Князя, оставившаго свое владѣніе изъ любви ко Мнѣ. «Мы ничего не имѣемъ собственнаго кромѣ чести; отступить «отъ нея, есть перестать быть Государемъ».

Визиря увѣрили, что Кантемира нѣтъ въ Русскомъ станѣ и миръ былъ заключенъ на условіи, по которому Петръ обязался возвратить Портѣ Азовъ и срыть вновь построенныя имъ крѣпости: Таганрогъ, Каменный Затонъ и Самару; кромѣ того онъ обѣщалъ не вмѣшиваться болѣе въ дѣла Польши и дать свободный проѣздъ Кородю Шведскому въ его владѣнія.

По первому извѣстію о переговорахъ начатыхъ съ Русскими, Карлъ XII верхомъ прискакалъ изъ Бендеръ въ лагерь Визиря. Но уже трактатъ былъ подписанъ. Балдаджи-Мугамедъ не соглашался нарушить его. Напрасно Король Шведскій упрашивалъ Визиря возобновить дѣйствія, напрасно вызывался самъ принять начальство надъ войскомъ, обѣщая разбить Царя. «Ты уже попробовалъ Русскихъ, да и я ихъ видѣлъ», — отвѣчалъ Визирь и остался непреклоннымъ (*).

«васъ было требуемо, покамѣсть я самъ не явлюсь между вами въ лицѣ «моемъ. Но если я погибну и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, «то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ Наслѣдники.» Хотя это письмо не представляетъ ничего невѣроятнаго, но какъ подлинникъ его не сохранился, то и нельзя утверждать, что оно дѣйствительно было отправлено Государемъ въ Сенатъ.

(*) Во многихъ сочиненіяхъ упоминается, что мысль вступить съ Визаремъ въ переговоры принадлежитъ Екатеринѣ, которая вопреки запрещенія Царя, вошла къ Нему въ палатку, въ то время, когда Онъ предавался совершенному отчаянію, и что наконецъ самый миръ былъ купленъ драго-

Уступчивость Турецкаго Военачальника казалась непонятною не только Карлу XII и его приверженцамъ, но удивила даже Петра Великаго. Въ послѣдствіи приписали ее подкупу: будто бы драгоцѣнности, отправленныя съ Шафировымъ Екатериною Алексѣевною, склонили Визиря къ миру. Но могла ли имѣть супруга Петра Великаго, нетерпѣвшаго роскоши, столько драгоцѣнностей съ собою, чтобы подкупить перваго Турецкаго сановника и какихъ выгоднѣйшихъ условій могъ желать Визирь? Онъ не могъ знать въ точности положенія Русскихъ; онъ только видѣлъ ихъ неколебимую стойкость, а въ своихъ войскахъ послѣ неудачной атаки замѣтилъ упадокъ духа и даже волненіе. При томъ же генералъ Ренне въ это время достигъ уже Дуная, взялъ штурмомъ крѣпость Браиловъ (*) и могъ, разрушивъ мосты у Исакчи, уничтожить единственное сообщеніе Турецкой арміи. Что было бы съ нею, еслибъ дѣй-

---

цѣнностями, которыя Екатерина послала къ Визирю. Въ Молдавскихъ же и Валахскихъ хроникахъ, изданныхъ въ Яссахъ въ 1845 году и въ переводѣ помѣщенныхъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1847 году, упоминается, что Визирь, испуганный наступательнымъ движеніемъ русской арміи и извѣстіемъ о взятіи Браилова, самъ просилъ мира у Петра Великаго, что Государь сперва даже не соглашался мириться и что только просьбы супруги склонили Его на миръ. Какъ тотъ, такъ и другой разсказъ очевидно преувеличены. Если бы Визирь просилъ мира, то конечно этотъ миръ былъ бы заключенъ на условіяхъ для Россіи болѣе выгодныхъ. Если бы мысль о мирѣ принадлежала Екатеринѣ, то конечно Царь упомянулъ бы объ этомъ въ своемъ указѣ, (1712 года) въ которомъ исчисляя ея заслуги, Петръ говоритъ только, что находясь при войскѣ, она мужествомъ своимъ и неустрашимостію ободряла всѣхъ. Не упоминается ничего объ участіи Государыни въ переговорахъ и въ Журналѣ Петра Великаго; тамъ положительно сказано, что переговоры начаты вслѣдствіе опредѣленія военнаго совѣта.

(*) Ренне за этотъ подвигъ былъ награжденъ орденомъ Андрея Первозваннаго. Въ Журналѣ Петра Великаго упоминается, что Браиловъ былъ

ствительно Ренне исполнилъ это и атака Русскихъ увѣнчалась успѣхомъ? Извѣстіе о заключенномъ мирѣ одинаково обрадовало и Русскую и Турецкую арміи. Первая пошла къ Днѣстру, а вторая къ Дунаю.

Миръ заключенный съ Турками при Прутѣ, хотя и купленъ важными пожертвованіями, но за то доставилъ Петру Великому возможность обратить всѣ силы свои противъ Швеціи. Это было тѣмъ необходимѣе, что успѣхъ, одержанный Шведами въ 1710 году въ Шоніи и нерѣшительность дѣйствій королей Польскаго и Датскаго въ 1711 году дали Швеціи возможность нѣсколько оправиться отъ удара, нанесеннаго ей Петромъ Великимъ. Армія шведская въ Помераніи была усилена до 25000 и поручена начальству Графа Штейнбока, за Гельсинборгскую побѣду возведеннаго Карломъ XII въ санъ фельдмаршала.

Осенью 1712 года, Штейнбокъ съ большею частію этихъ войскъ вышелъ изъ Стральзунда, атаковалъ Датчанъ, стоявшихъ у Гадебуша и разбилъ ихъ. Но въ то время въ Помераніи находилось уже до 25000 русскихъ войскъ и прибылъ туда Петръ Великій. Присоединивъ къ этимъ войскамъ еще тысячь до 5-ти Саксонцевъ, Государь двинулся противъ Штейнбока, заставилъ Его отступить въ Шлезвигъ и, притѣснивъ къ устьямъ рѣки Эйдера, принудилъ запереться въ крѣпости Тепингенѣ. Здѣсь, окруженный со всѣхъ сторонъ превосходными силами союзниковъ, Шведскій Фельдмаршалъ былъ принужденъ положить оружіе.

Въ 1713 году союзники поддержанные русскими войсками,

взятъ 12 Іюля; въ Молдавской же хроникѣ сказано, что эта крѣпость взята 7 Іюля, въ Субботу, и что Ренне уже собрался идти къ Исакчѣ, чтобы разрушить построенной Турками мостъ; но получилъ приказаніе сдать Браиловъ Туркамъ и отступать.

подъ начальствомъ Князя Меньшикова овладѣли всею Померанiею, за исключенiемъ Стральзунда, который также они обложили. Въ то же время Адмиралъ Графъ Апраксинъ, при содѣйствiи своего галернаго флота, овладѣлъ почти всею Финляндiею (*). Остатки шведскихъ войскъ, занимавшихъ эту страну принуждены были отступить къ г. Вазѣ. Но и тамъ они были настигнуты и наголову разбиты Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Голицынымъ (**). Послѣдовавшее вскорѣ за симъ покоренiе крѣпости Нейшлотъ окончательно передало всю Финляндiю во власть Русскихъ (***).

Не довольствуясь этими успѣхами, Петръ Великiй постоянно думалъ о томъ, чтобы перенести войну въ самое сердце Швецiи — на полуостровъ Скандинавскiй. Для сего онъ склонялъ Данiю соединить ея флотъ съ Русскимъ, чтобы уничтожить морскiя силы Швецiи и сдѣлать сильную высадку на ея берега. Предпрiятiе это обѣщало тѣмъ бо́льшiй успѣхъ, что послѣ уничтоженiя армiи Штейнбока Шведы не имѣли достаточныхъ силъ для противодѣйствiя высадкѣ. Но Датскiй Король, по недовѣрiю ли къ Петру Великому, или изъ боязни новаго пораженiя, подъ разными предлогами уклонился отъ этого предложенiя. Петръ рѣшился выдти въ море съ однимъ своимъ фло-

---

(*) Подъ начальствомъ Апраксина было до 20000 войскъ и флотъ, состоявшiй изъ 93 галеръ.

(**) Сраженiе это произошло у деревни Папно близъ города Вазы — въ Февралѣ 1714 года. Шведскiя войска были подъ начальствомъ Генерала Армфельда, назначеннаго на смѣну Любекера.

(***) Относительно завоеванiя Финляндiи Петръ Великiй писалъ Апраксину, что эту страну нужно покорить: «не для того, чтобъ ею владѣть; «но завоевать ее надобно, дабы было уступить что, когда станемъ мириться, и при томъ Финляндiя матка Швецiи, и если взять Финляндiю, «шведская шея мягче гнуться будетъ.»

томъ. Самъ онъ съ парусными судами поплылъ къ Ревелю, а Адмиралу Апраксину съ галерною флотиліею, на которой находилось до 20000 войскъ, приказалъ идти къ Або, чтобы занять острова Аландскіе. На пути этомъ, у мыса Гангеуда Апраксинъ былъ встрѣченъ сильнымъ шведскимъ флотомъ и долженъ былъ укрыться въ ближайшихъ шкерахъ. Извѣщенный объ этомъ, Петръ Великій самъ отправился къ флотиліи Апраксина; воспользовавшись безвѣтріемъ, Онъ въ виду непріятеля вышелъ изъ шхеръ и атаковалъ часть шведскаго флота, состоявшую изъ 10 судовъ, которые подъ начальствомъ адмирала Эреншильда отдѣлились отъ своихъ главныхъ силъ. Послѣ упорнаго абордажнаго боя, вся эта эскадра была взята (27 іюля 1714 г.). Вслѣдъ за тѣмъ войска наши заняли острова Аландскіе и Кваркенскіе и первый разъ вступили на берега Скандинавіи. Генералъ-Маіоръ Головинъ на 9 галерахъ переплылъ Кваркенскій проливъ, сжегъ Умео и опустошилъ всѣ его окрестности.

Между тѣмъ Карлъ XII, послѣ тщетныхъ усилій возбудить Турцію къ новой войнѣ противъ Россіи, рѣшился наконецъ возвратиться въ свое несчастное королевство. Верхомъ, съ двумя проводниками, подъ чужимъ именемъ проѣхалъ онъ отъ предѣловъ Турціи, черезъ владѣнія Германскаго Императора, черезъ Баварію, Вестфалію и Мекленбургъ и неожиданно явился въ осажденномъ союзниками Стральзундѣ.

Возвращеніе Короля обрадовало Шведовъ, но не поправило разстроеннаго положенія государства. Неумѣстными требованіями своими Карлъ XII, кромѣ прежнихъ враговъ, возбудилъ противъ себя еще Короля Прусскаго и Курфирста Ганноверскаго. Сверхъ того Англія и Голландія, также приняли участіе въ войнѣ, по неудовольствію на Карла, дозволившаго своимъ

каперамъ брать купеческія нейтральныя суда. Такимъ образомъ составился противъ Швеціи союзъ изъ семи державъ: Россіи, Польши, Даніи, Пруссіи, Ганновера, Англіи и Голландіи. Для противодѣйствія имъ Карлъ XII имѣлъ не болѣе 30,000 войскъ. Только недостатокъ единодушія между союзниками позволялъ ему продолжать борьбу.

Въ 1716 году Петръ Великій успѣлъ наконецъ согласить Датскаго Короля предпринять высадку на берега Швеціи и 26000 русскихъ войскъ прибыли въ Зеландію, чтобы вмѣстѣ съ датскими войсками сѣсть тамъ на суда. Близъ Копенгагена находились въ то время эскадры англійская и голландская, пришедшія для защиты торговли на Балтійскомъ морѣ и для конвоированія 250 купеческихъ кораблей, которые опасались плыть безъ прикрытія. Къ эскадрамъ этимъ присоединились флоты датскій и русскій. Петру Великому, въ званіи Вице-Адмирала командовавшему русскою эскадрою, предложили начальство надъ соединеннымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 92 военныхъ судовъ, не считая русскихъ галеръ. Съ восторгомъ принялъ Онъ это предложеніе и, 5 августа 1716 года, на 54-хъ пушечномъ русскомъ кораблѣ Ингерманландъ, вмѣсто флага Вице-Адмирала Петра Михайлова, взвился штандартъ Русскаго Царя. Салютъ со всѣхъ судовъ и приморскихъ батарей потрясъ воздухъ. Царь отдалъ повелѣніе сняться съ якоря и съ армадою, заключавшею до 400 разныхъ судовъ, поплылъ къ Борнгольму. Шведскій флотъ спѣшилъ укрыться подъ пушками Карлскроны. Тогда купеческія суда отплыли къ назначеннымъ имъ портамъ, а Государь поспѣшилъ въ Копенгагенъ, чтобъ ускорить предполагаемый дессантъ въ Швецію. Странная недовѣрчивость Датскаго Короля и наступившая потомъ осень опять разстроили это предположеніе. Замѣчая несогласіе

между всѣми своими союзниками, Петръ Великій отозвалъ свои войска въ Россію и надѣялся уже однѣми собственными силами управиться съ Карломъ. При томъ же самъ Карлъ XII, поддавшись убѣжденіямъ министра своего Герца, не только не оказывалъ прежней непримиримости къ Петру Великому, но даже готовъ былъ заключить союзъ съ нимъ. Съ этою цѣлію на Аландѣ открыты были переговоры между полномочными Русскаго Царя и Короля Шведскаго. Переговоры эти въ 1718 году уже приходили къ концу, какъ неожиданная смерть Карла XII прервала ихъ. Карлъ былъ убитъ въ траншеѣ, при осадѣ Фридрихсгала (въ Норвегіи). Королевою Швеціи провозглашена была сестра убитаго Короля — Ульрика Элеонора. Вмѣсто союза съ Петромъ Великимъ, она поспѣшила всѣми возможными уступками купить миръ у другихъ своихъ непріятелей, чтобы всѣ силы обратить противъ Россіи. Но это только усугубило несчастія Швеціи.

Въ 1719 году галерный флотъ нашъ подъ начальствомъ адмирала Апраксина, выйдя изъ Аландскаго архипелага, переплылъ Балтійское море и опустошилъ берега Швеціи — выше и ниже Стокгольма, а капитанъ Синявинъ, между островами Эзелемъ и Готландомъ, взялъ въ плѣнъ шведскую эскадру (*).

Не смотря на это Швеція, надѣясь на помощь, которую обѣщала ей Англія, продолжала упорствовать въ войнѣ. Въ 1720 году дѣйствительно англійскій флотъ явился въ Балтійскомъ морѣ и угрожая Россіи вошелъ даже въ Финскій заливъ. Но это не защитило Швеціи отъ ударовъ Царя. Изъ шкеръ

(*) Эскадра эта состояла изъ 52 пушечнаго корабля, 34 пушечнаго фрегата и 12 пушечной бригантины. Синявинъ былъ первый русскій капитанъ нашего флота учившійся мореплаванію въ Россіи и впослѣдствіи первый Вице-Адмиралъ изъ русскихъ.

окружающихъ Финляндію, галеры русскія, подъ начальствомъ Голицына, снова появились у шведскихъ береговъ и ужаснѣйшія опустошенія повсюду сопровождали появленіе ихъ. На обратномъ пути Голицынъ въ Аландскомъ архипелагѣ (у острова Гренгама) взялъ абордажемъ 4 шведскія фрегата съ 104 пушками.

Шведское правительство убѣдилось наконецъ въ безсиліи своемъ вести войну съ Петромъ и предложило миръ. Царь не отказывался. Переговоры открыты были въ Ништатѣ (*). Шведскіе полномочные долго спорили, не соглашались на требованія Петра, казалось хотѣли только выиграть время. Царь предвидѣлъ это и, непрерывая переговоровъ, возобновилъ войну. Все поморье Швеціи къ Югу отъ Умео было опустошено на протяженіи 300 верстъ. Ужасъ распространился въ самомъ Стокголмѣ. Шведы уступили. 30-го Августа 1721 года они подписали миръ, которымъ отдали Россіи Лифляндію съ островами Эзелемъ и Даго, Эстляндію, Ингерманландію, часть Финляндіи съ Выборгомъ и Карелію съ Кексгольмомъ.

3-го сентября, въ дер. Дубкахъ, на дорогѣ къ Выборгу, получилъ Государь извѣстіе о мирѣ — и на другой день рано утромъ, на легкой бригантинѣ пустился въ Петербургъ. При звукѣ трубъ и съ пальбою вошелъ Царь въ Неву, присталъ къ набережной Троицкой площади и сказали: «*Миръ, ребята, миръ!* возвѣстилъ народу, радостное событіе на всегда утвердившее за Россіею ея величіе.

22-го октября, въ день вторичнаго торжества Ништатскаго мира, во время молебствія въ Троицкомъ Соборѣ, Архіепис-

---

(*) Отъ Русскаго Царя полномочными назначены были Графъ Брюсъ и Баронъ Остерманъ; со стороны Швеціи Графъ Лиліенштедъ и Баронъ Штромберъ.

копъ Ѳеофанъ и канцлеръ Головкинъ, сопровождаемые знатнѣйшимъ духовенствомъ и чинами государственными, отъ лица всего народа просили принять Государя титулъ *Императора* и наименованіе *Великаго* и *Отца Отечества*. Петръ согласился. Общій кликъ *да здравствуетъ Петръ Великій Императоръ Всероссійскій, Отецъ Отечества!* огласилъ храмъ и повторился войскомъ и народомъ, наполнявшимъ площадь. «Зѣло желаю», — сказалъ при этомъ Петръ Великій окружавшимъ Его «чтобъ «весь народъ нашъ прямо узналъ, что Господь прошедшею «войною и этимъ миромъ для насъ сдѣлалъ! надлежитъ Бога «всею крѣпостію благодарить; однакожъ, надѣясь на миръ, не «надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами «такъ не сталось, какъ съ Монархіею Греческою. Надлежитъ «трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ «предъ очи кладетъ.»

Цѣна 1 р. 45 к. серебромъ.

2007098016

2007098016